

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

**«Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы
Серия «Социологические и политические науки»
№ 4 (36)**

Алматы, 2011

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы
Серия «Социологические и политические науки»

№ 4 (36)

Алматы, 2011

Хабаршы. «Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы¹. - Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ. - 2011. - № 4 (36). – 124 бет.

Вестник. Серия «Социологические и политические науки»². - Алматы: КазНПУ им. Абая. - 2011. - № 4 (36). – 124 с.

Главный редактор
д.филос.н., проф. Р.Б. АБСАТТАРОВ

Редакционная коллегия:
д.полит.н., проф. Н.В. Романова
(зам.гл.редактора),
к.полит.н., доцент А.Ж. Мукажанова
(ответ.секретарь),
д.полит.н., проф. Л.М. Иватова,
д.социол.н., проф. М.С. Садырова,
д.социол.н., проф. К.У. Биекенов,
д.социол.н., проф. З.Ж. Жаназарова,
д.социол.н., проф. Н.П. Нарбут (г.Москва),
д.и.н., проф. Д.Е. Слизовский (г.Москва),
д.полит.н., проф. Чо Чонг Нам (г.Сеул)

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2011

¹ Білім және ғылым саласындағы қадағалау және аттестаттау Комитеті (БҒСҚАК) 2003 жылғы 26 маусымдағы №433-3 ж бұйрығының негізінде Абай атындағы ҚазҰПУ-дың «Хабаршы» журналы «Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясын саяси және әлеуметтанулық ғылымдар бойынша (23.00.00; 22.00.00 мамандықтары) диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын басылымдар тізбесіне енгізілгені туралы хабарлайды.

² На основании приказа Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки (КНАСОН) №433-3 ж от 26 июня 2003 г. Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Социологические и политические науки» внесен в перечень изданий для публикации основных научных результатов д

К 20-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАЗАХСТАНСКОГО ОПЫТА
КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Р.Б. Абсагтаров – *д.филос.н., проф., заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ им. Абая*

В комплексе проблем развития многонационального, многоконфессионального общества, характеризующегося сложностью и противоречивостью национального вопроса и межнациональных отношений, занимают исключительно важное место. Поэтому взаимное использование опыта успешной национальной политики различными странами мира весьма актуально в условиях, когда человечество переходит к цивилизованному, справедливому обществу. В связи с этим следует подчеркнуть, что все народы Казахстана свободно развиваются и взаимобогащаются. 20-летие независимости Республики Казахстан яркая демонстрация единства многонационального казахстанского народа, его верности принципам культуры межэтнического общения. Известный французский общественный деятель Альбер Фишлер пишет: «Сегодня Независимому Казахстану 20-лет – короткий период, но позволяющий подвести итог развития молодой республики, которой пришлось столкнуться с огромными проблемами, чтобы «выйти из тени» и проявить себя во всей красе в международном сообществе».

Первым вызовым, на наш взгляд, было формирование «казахстанского патриотизма», достаточно крепкого, чтобы сплотить эту малонаселенную, но многонациональную и многоконфессиональную страну. В ее первой Конституции сделан акцент на уважении различий, но при сохранении единства вокруг одного флага, который символизирует объединение народов под одним солнцем и под защитой степного орла. Что же касается другого символа единства-Байтерека, то он заявляет всему миру, что здесь создается действительно открытое для всех без исключения общества. Также мы можем сказать, что в сегодняшнем беспокойном мире Казахстан является хорошим примером межэтнического и межконфессионального согласия [1].

В связи с этим возникает вопрос, на каком основании опыт решения национального вопроса и культуры межэтнического общения в нашей стране нужно отнести к числу событий, имеющих международное значение для развития многонациональных государств мира? Прежде всего, надо сказать, что Казахстан создал уникальную модель культуры межэтнического общения. Можно выделить, по крайней мере, следующие три объективных критерия для того, чтобы признать его международную значимость. Во-первых, типич-

ческие, характерные явления, присущие данной эпохе всемирной истории, которые будут повторяться в своих существенных чертах в других многонациональных странах. Во-вторых, способность влиять на ход исторического развития, служить примером, образом, моделью для других многонациональных государств. В-третьих, элементы опыта, которые могут быть использованы другими народами мира.

Правильный научный методологический подход к оценке событий, имеющих международную значимость, состоит в том, чтобы рассмотреть их роль в формировании системы характерных явлений эпохи – переход от нецивилизованного к цивилизованному обществу. Казахский опыт решения национального вопроса и культуры межэтнического общения – одно из важнейших звеньев в общей системе новых явлений, из совокупности которых складывается национальный, социальный прогресс.

Деятельность казахского общества в области решения национального вопроса, развития национальных отношений имеет огромное международное значение, является поучительной для мирового сообщества, национально-освободительного движения, для будущего мира и всего многонационального человечества.

При анализе международного значения созидательной работы казахского государства, направленной на дальнейшее развитие и взаимообогащение наций, народностей, национальных и этнических групп, необходимо учитывать состояние национальных проблем в мире, специфические условия для применения опыта, накопленного цивилизованным обществом. Многонациональные-капиталистические, развивающиеся, социалистические страны существенно отличны друг от друга по социально-экономической и политической структуре. Поэтому характер масштабы и формы использования опыта развития национальных отношений в Республике Казахстан в этих странах имеют свои особенности.

Международное влияние опыта Республики Казахстан в разрешении национального вопроса, в развитии многонационального, многоконфессионального государства, определяется как богатством и всеобщей значимостью этого опыта, так и основным содержанием современной эпохи – эпохи перехода к цивилизованному, справедливому обществу. В условиях борьбы цивилизованной и нецивилизованной систем, представляющих восходящую и исходящую линии общественного развития, происходит историческая проверка двух подходов к национальному вопросу – ненаучного и научного.

Жизненная важность этого вопроса обусловлена, прежде всего, многонациональным, многоконфессиональным составом населения земного шара. В настоящее время в мире насчитывается более 3 тыс. различных народов – от мелких племен, численность которых измеряется сотнями человек, до многомиллионных народов. При этом более 320 крупных народов (более 1 млн. человек каждый) охватывает 95% всего населения мира, а на долю небольших народов (меньше 100 тыс. человек каждый) приходится в общей сложности лишь около 0,5% всего человечества. Более 90% представителей разных народов мира входят в состав многонациональных государств. Народы мира

объединены в 243 государств (из числа которых 198 – членов ООН). Из них 205 – суверенных государств, 38 являются зависимы от развитых капиталистических держав.

Следует отметить, что население, как отдельного государства, так и планеты в целом ежегодно увеличивается. В настоящее время человечества движется в будущее «со скоростью» в среднем 160 человек в минуту, 9400 человек в час, 230 тысяч человек в день, более 7 млн. человек в месяц и около 80 млн. человек в год. К концу XXI века населения земного шара достигнет 12,5 млрд. человек, а в Казахстане составит 50 млн. человек [2].

Объединение усилий 140 национальностей, развитие экономики, культуры, языка в масштабе Казахстана, занимающей шестое место в мире по территории (2717 300 кв. км.) и пятидесятое – по населению, отличающейся исключительным многообразием природных условий, в решающей степени определяют повышение производительности общественного труда, рост экономики и культуры всех народов. В связи с этим казахстанский опыт научного решения национального вопроса – выступает как наиболее важный пример для других многонациональных государств.

Практика решения национального вопроса в Республике Казахстан продемонстрировала роль многонационального, многоконфессионального государства в реализации преимуществ народно-демократического, справедливого общества для обеспечения ускоренного развития производительных сил, материальной и духовной культуры как основы ликвидации фактического неравенства наций, народностей, национальных и этнических групп, их всестороннего развития и взаимосближения.

Всестороннее развитие наций, народностей, национальных и этнических групп в процессе строительства народно-демократического, справедливого общества в нашей стране – это также один из источников международной значимости опыта научной национальной политики Республики Казахстан.

Разрешение национального вопроса в Республике Казахстан наглядно и убедительно показало народам всего мира, что подлинное равноправие национальностей может быть достигнуто только в условиях реализации научной национальной политики и справедливого общества. Это со своей очевидностью подтверждается, в частности, на примере решения в Республике цыганского вопроса, который в условиях европейского общества не может быть решен в интересах населения – цыганов.

Опыт строительства казахстанского многонационального, многоконфессионального государства блестяще подтвердил выводы науки:

- что национальный вопрос последовательно может быть решен только на базе народно-демократического, цивилизованного переустройства общества;

- что в отличие от формальной буржуазной, социалистической, советской демократии, провозглашающей, ни никогда на практике не осуществляющей национальное равенство, подлинно-казахстанская демократия гарантирует народом равные права и возможности, создает условия для решения национальных проблем с учетом коренных интересов населения различных

национальностей;

- что теснейшее единство, всестороннее развитие и неуклонное взаимообогащение всех народов Казахстанско-демократической страны определяются природой нашего строя, выступают как объективная закономерность развития цивилизованного, справедливого общества;

- что дружба и культура общения народов Казахстана является более жизнеспособной и совершенной формой устройства многонационального, многоконфессионального государства, гармонически сочетающей интересы всего общества с интересами каждой национальности, личности.

Таким образом, казахстанское научное решение национального вопроса выдержало испытание на практике, а казахстанская национальная политика одержала победу.

Формирование и успешное развитие многонациональной, многоконфессиональной Республики Казахстан как унитарное государство, является важной вехой в социальном прогрессе всего человечества. Казахский опыт создания унитарного многонационального, многоконфессионального государства, построения общими усилиями наших народов демократического, справедливого общества, решения сложнейшего национального, конфессионального вопроса получил мировое признание и его опыт оказывает неоценимую помощь всем борцам за справедливость и равенство народов.

Вместе с тем, казахский опыт развития унитарного многонационального, многоконфессионального государства нового типа показывает, что только научное решение национального вопроса обеспечивает тесное объединение всех национальностей во главе казахского народа в целях ликвидации системы национального гнета и неравенства. Решающей политической предпосылкой задачи, формирования казахстанско-демократического образа жизни наций, народностей, национальных и этнических групп страны явилось установление культуры межэтнического общения. Республика Казахстан проложила столбовую дорогу научному решению национального вопроса, утверждению нового типа – казахстанского «ноу-хау»: межнационального, межконфессионального согласия.

Опыт независимого, суверенного казахстанского государства подтвердил, что только на основе построения справедливого общества, ликвидации фактического неравенства народов и развития их уровней, обеспечения подлинно-народной демократии для населения и ее осуществления в жизни, приобщения широких народных масс к управлению делами государства и активному историческому творчеству – возможно разрешения национального вопроса и развитие культуры межэтнического общения. Оно ведет к формированию и консолидации многонационального казахстанского народа как гражданской и этнополитической общности [3].

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун неоднократно подчеркивал, что демократический Казахстан силен своим примером. Жизнь подтвердила его слова в том, что пример многонационального, многоконфессионального государства в Казахстане будет стоять живым образом перед народами мира, и пропагандистское, преобразующее действие этого образца

будет величайшим.

Важнейшим фактором успешного решения национального вопроса является руководящая и направляющая деятельность казахстанского государства, его постоянная забота о соблюдении общенационально-интернациональных и патриотических принципов при осуществлении национальной политики, проявление огромнейшей внимательности к интересам всех национальностей страны, привлечение на сторону демократического, справедливого общества всех подлинно творческих сил народов, непримиримая борьба против шовинизма, национализма, трайбализма, отклонений от принципов культуры межэтнического общения в национальном вопросе.

Справедливое общество, возникшее на основе разрешения социальных и экономических противоречий капиталистического, социалистического общества, становится идеалом для преобразующих, революционных сил колоний и полукolonий. На фоне этих всемирных событий четко прослеживается международное значение решения национального вопроса и культуры межэтнического общения в нашей стране. Некоторые основные черты исторического процесса утверждения дружбы народов в Республике Казахстан проявились в развитии межгосударственных отношений стран ЕврАзЭС. Подлинная дружба народов Республики Казахстан явилась прообразом мирового цивилизованного содружества народов. Вместе с тем практика показала, что утверждение дружбы народов в межгосударственных отношениях более трудный и сложный процесс, чем утверждение дружбы народов во внутригосударственных национальных отношениях.

Первые практические шаги в разрешении национального вопроса и формирования культуры межэтнического общения в нашей стране способствовали возникновению доверия народов Европы, Азия, Африки, Северной и Латинской Америки, поднимали наш моральный и политический престиж, вызывали восхищение прогрессивных деятелей мира.

Известная индийская художница Дина Шарма, отмечая огромное достижение в решении национального вопроса в Казахстане и влияние его на народы Востока, говорила, что казахстанцы живут в раю [4].

Астана становилась новой «Меккой» для народов, борющихся за равноправие и национальную свободу.

Превращение Казахстана из «ГУЛАГа – тюрьмы народов» в страну единства народов в корне изменило его роль в развитии культуры межэтнического общения и мирового национально-освободительного движения. Воздействие на развитие мирового обновляющего процесса многонациональная, многоконфессиональная страна казахских земель оказывала и оказывает, прежде всего, своими успехами в экономическом и культурном строительстве, достигнутыми объединенными усилиями всех народов страны.

Казахстанский опыт культуры межэтнического общения ценен и потому, что Республика Казахстан является одной из самых многонациональных, многоконфессиональных стран мира. В ней проживает почти одна двадцать вторая часть всех наций, народностей, этнических, этнографических групп мира.

Следует отметить, что Республика Казахстан является страной не только

крупных народов, но и малочисленных народов. В Казахстане такое соотношение больших и малочисленных народов, что в нем, в этом соотношении, как бы отразилось этническая картина мира. Так, больше половины населения Казахстана составляют казахи. Казахская нация явилась основным ядром казахстанского содружества народов. В Казахстане проживает более 130 национальностей, основная масса которых расселена в других странах: немцы, поляки, болгары, греки, курды, китайцы, уйгуры и другие.

Международная значимость казахстанского опыта решения национального вопроса и культуры межэтнического общения обусловлена тем, что в составе народов Казахстана было немало национальностей, которые совершили непосредственный переход от отсталости к социальному прогрессу. Дружба, сотрудничество, помощь обеспечили ранее отсталым малочисленным народам ускорение развития их материальной и культурной жизни, обычаи, традиции и языка.

Значимость казахстанского опыта решения национального вопроса и культуры межэтнического общения усилилась и тем, что Республика Казахстан является не только азиатской, но и европейской державой – Евразией. Такое географическое положение страны учитывалось при разработке программы по национальному вопросу и казахстанской модели культуры межэтнического общения.

Международная значимость научной национальной политики Республики Казахстан определяется и тем, что она никогда не допускала отклонения от принципов, позиций культуры межэтнического общения. Коренные же интересы казахстанского народа совпадают не только с прогрессом каждой национальности в отдельности, но и всего человечества в целом. Поэтому эта политика является глубоко национальной и одновременно общечеловеческой, общенациональной. Выражая не временные, не преходящие, не частные, не местные, а коренные интересы, общие для всего многонационального человечества. Казахстан считает недопустимым противопоставление людей по территориальному, религиозному, расовому или национальному признакам. Национальная политика Республики Казахстан исходит из того, что люди различных наций, рас, вероисповеданий имеют общие интересы.

Единство коренных интересов всех народов и рас, лежащих в основе научной национальной политики Республики Казахстан, в первую очередь и обуславливает международную значимость казахстанского опыта в целом и в решении национального вопроса и культуры межнационального общения в особенности.

Сила международной значимости национальной политики Республики Казахстан порождается также тем, что она, как политика одной из важнейших частей международной научной политики, выражает вместе с тем интересы угнетенных народов – народов колоний и полукolonий, борющихся против национального гнета, за свое социальное и национальное освобождение.

Исходя из интересов национального и общечеловеческого не только внутри каждой национальности, страны, но и в международном масштабе, Республика Казахстан постоянно сочетала – подчиняла национальные интересы

общечеловеческим, общенациональным. Этим также определяется сила преобразующего воздействия ее научной национальной политики.

Научная национальная политика Республики Казахстан, получившая международное признание, строится с учетом основного содержания современности – закономерностей строительства демократического, справедливого общества, общих для всех народов, стран, опирается на всестороннее изучение и использование богатейшего опыта народов мира.

Сила воздействия научной национальной политики Республики Казахстан зависит не только от того, насколько адекватно она отражает международные факторы, но и от того, насколько она всесторонне учитывает национально-государственные особенности своей страны.

Международная значимость научной национальной политики Казахстана связана с выполнением ею общенациональных, общечеловеческих функций.

По мере вступления новых стран на путь демократического и цивилизованного строительства и углубление социально-экономических, политических преобразований в них общенациональные рамки применения казахстанского опыта, масштабы его международной значимости будут постоянно расширяться. К его изучению будут обращаться все новые и новые слои населения, народы самых различных социалистических, развивающихся, капиталистических стран мира, и особенно Азии, Африки, Латинской Америки, где проблемы национального освобождения, ликвидации национального неравенства очень тесно переплетены с решением национального вопроса и социальными проблемами.

Сама научная национальная политика Республики Казахстан – образец учета своеобразия своей страны, конкретно-исторической ситуации на каждом отдельном этапе развития казахстанского общества. Поэтому творческое применение казахстанского опыта в других странах означает, во-первых, строжайший учет специфики страны, конкретно-исторической ситуации на каждом этапе развития при решении каждого конкретного вопроса. Во-вторых, дальнейшее развитие, совершенствование, обогащение коллективно-многонационального опыта всего мирового сообщества и своего собственного, проверенного в условиях своей страны.

Вице-президент международной организации «Поэты мира» Атанос Де Траси говорил: «В Казахстане с давних времен проживают разные народы, которые разговаривают на разных языках, но понимают друг друга. Как же они сохранили мир между собой? Я думаю, именно пространство заставляет людей помогать друг другу. При этом отмечу, что казахи очень дружелюбный народ, поэтому сегодня идея толерантности гармонично живет в обществе. К тому же о вашей идее все больше и больше узнают в мире, например, я у себя дома, в Париже, несколько раз видел программы, посвященные толерантности в Казахстане. Я рад за Казахстан – вы выбрали правильный путь!» [5].

Историческое значение казахстанского опыта в решении национального вопроса заключается в создании казахстанской модели межнационального и межконфессионального согласия – принципиально нового типа межнациональных отношений. Будучи огромным завоеванием, не только казахстан-

ского народа, но и всего прогрессивного человечества, казахстанский опыт служит ориентиром для народов всего мира в определении путей дальнейшего совершенствования дела построения справедливого, многонационального общества, укрепления подлинной дружбы и сотрудничества между народами.

Патриотические силы развивающихся, социалистических, капиталистических стран, бывших калоний и полуколоний и теперь с неослабевающим вниманием и интересом следят за успехами в Республике Казахстан, осуществляемым во все возрастающих размерах.

Интерес этот не случаен. Опыт народов Казахстана впервые в истории Азии, Африки и Латинской Америки показал, что ранее угнетенные и забытые народы могут стать самостоятельными и активными творцами новой жизни и культуры межэтнического общения, если они сотрудничают и объединяют свои усилия в демократическом, цивилизованном строительстве с развитыми народами и т.д.

Вдохновляющее влияние казахстанского опыта создания унитарно-справедливого многонационального, многоконфессионального государства усилилось и тем, что в составе его населения входят народы часто которых имеет общие с народами Европы, а часть – с народами зарубежного Востока. Например, дунганы, уйгуры, курды, турки, арабы Казахстана в своем этническом облике, языке, быту и традициях имеют ряд общих черт с народами стран Азии и Африки. В одном только Северном Казахстане бытует несколько десятков различных языков, сходных с теми, на которых говорят народы за рубежом Европы. Такое сочетание национальностей, сходных языков, а, следовательно, и сходных черт быта, обычаев, традиций, предполагает существование сородичей как на зарубежном Западе, так и на Востоке. Это обстоятельство учитывается правительством Казахстана при разработке концепции национальных отношений.

Следует подчеркнуть, что международная значимость опыта решения национального вопроса и культуры общения народов в Республике Казахстан усиливается и тем, что за рубежом проживает часть населения этих национальностей. В начале XXI века, например 5 млн. казахов проживало в Китае, России, Узбекистане, казахское население имеется и в Монголии, Западной Европе – в более 40 государствах мира. Некоторые казахстанские народы расселены в азиатских и европейских странах и т.д.

Социальный состав и политическая ориентация этих эмигрантов самые разнообразные. Они пристально следят за делами своих соотечественников, особо обращая внимание на то, как развивается национальная культура и язык, какое существует отношение к национальным культурным ценностям. Необходимо учитывать также, что пребывание на чужбине, где люди лишены возможности развивать свою национальную культуру, обостряет их национальную чувствительность. О достоинствах справедливого казахстанского общества, в условиях которого живут их соотечественники, они нередко судят по тому, как оно способствует развитию национальной культуры и языка. Таким образом, нетрудно понять, почему ошибки и недостатки в осуществлении национальной политики в каждом из регионов Республики Казах-

стан могут обернуться ослаблением притягательной силы казахстанско-справедливого общества для тех или иных зарубежных народов.

Наша страна представляла пеструю картину и в религиозном отношении. Жители ее исповедовали ислам, христианство, иудаизм, буддизм, язычество и т.д. Многие народы Республики Казахстан исповедовали ислам. Ислам распространен в странах Ближнего и Среднего Востока, в Средней Африке, Юго-Восточной Азии и частично в странах Дальнего Востока. Длительное господство ислама, возникшего еще в VIII веке, наложило определенный отпечаток на быт и традиции этих народов, на отношение к инаковерующим. Казахский опыт показал, что различие в религиозных воззрениях не может помешать дружбе людей, народов, их сотрудничеству в рамках одного государства [6].

Казахский опыт является ценным и в отношении разоблачения расизма. В нашей стране проживают люди, принадлежащие к самым различным расовым группам. Здесь имеются расы как европейской, так и монгольской ветви. Немало казахских людей относятся к североевроиндской, балтийской, памиро-ферганской, центрально-азиатской, байкальской, дальневосточной, южномонголоидной, туранской расам. Представители всех этих рас оказались при прочих равных условиях одинаково способными к историческому творчеству, к созданию материальных и культурных ценностей. А народы Республики Казахстан доказали практически, что справедливое общество для ранее угнетенных и отсталых народов – самый лучший и верный путь избавления от национального неравенства и гнета, ликвидации экономической и культурной отсталости, это путь ускоренного развития национального, социального прогресса.

Каждый из регионов Республики Казахстан может служить примером для народов как Азии, Африки и Латинской Америки, так и Европы, Северной Америки.

Наши зарубежные друзья единодушно говорят, что цветущие казахские регионы лучше всего отражают успехи Республики Казахстан, что ознакомление с Алматой, Актюбинским, Чимкентом, Усть-Каменогорской, Уральским, Карагандой, Астаной дает им возможность глубже понять, что произошло в стране за 20 лет. Они воспринимают казахский опыт, как торжество разума, прогресса и благоденствия. Да и трудно не видеть великих перемен в жизни многонациональной Республики Казахстан. Сегодня национальности нашей страны формировались в казахский народ как гражданская и этнополитическая общность. Женщины всех национальностей обрели равные права с мужчинами. Безкультурность ликвидирована. Здравоохранение поднято на небывалую высоту. Жизненный уровень возрос. Личность свободна, ее не сковывают теперь националистические, родовые, большевистские, расистские предрассудки, не гнетет нужда, не ограничивают советские запреты и т.д.

На опыте национально-государственного, экономического и национально-культурного строительства в Республике Казахстан прослеживаются общие принципы разрешения национального вопроса и культуры межэтнического

общения, которые имеют общественно-политическую ценность для всех как ранее угнетенных, отсталых народов, так и развитых народов. Бывая в Казахстане, представители «развивающихся стран», узнают здесь много поучительного и полезного, что можно было бы использовать в их странах. И этот опыт тем более привлекателен, что их история в чем-то сходно с историей бывших колониальных окраин Российской и Советской империей.

Каждый из казахстанских регионов может служить образцом братства и дружбы народов. Республика Казахстан предстала перед миром своего рода громадной лабораторией, в которой борьбой, трудом и жизнью испытаны и проверены научные принципы национальной политики в создании братства народов-культуры межэтнического общения.

Американский ученый – политолог Марта Олкотт отмечает: Как известно, этническая толерантность – один кирпичиков, на котром строится общество Казахстана. И это, конечно, большое достижение [7].

Казахстанский опыт решения национального вопроса и культуры межэтнического общения является единым. Но это единство существует в многообразии, так как каждый из народов Республики Казахстан, каждая область имеют определенную роль накоплении этого опыта.

На казахстанском опыте проявилась закономерность решения национального вопроса и культуры межэтнического общения, имеющая всеобщий характер. Такие основные черты развития казахстанского содружества народов, как унитарность объединения, равноправие национальностей и языков, учет национальных моментов в демократическо-государственном строительстве, как и многие другие существенные моменты, повторились в других многонациональных странах.

Многонациональный состав населения Республики Казахстан, дружественное сотрудничество национальностей, тесно связанных как с народами Востока, так и Запада, наличие в стране множества религий и рас делает особенно ценным опыт развития казахстанского многонационального государства. На опыте братского сотрудничества народов Республики Казахстан народные, прогрессивные массы Запада и Востока могли видеть пути своего развития. В историческом прошлом, расселении народов, географическом положении была заложена возможность, облегчающие влияние справедливого общества, народно-демократического строительства в Республике Казахстан на развитие многонациональных, многоконфессиональных развивающихся, капиталистических, социалистических стран мира.

Опыт решения национального вопроса и развития культуры межэтнического общения содержит в себе огромную возможность влиять на умы и настроения как угнетенных, так и развитых народов мира.

В США и европейских, азиатских университетах и научно-исследовательских институтах создана разветвленная сеть подразделений (кафедры, отделы, секторы, группы) по изучению опыта Республики Казахстан и читают курсы казахстанской истории, культуры, в том числе решения национального вопроса.

Следует подчеркнуть, что освобождающиеся, и развитие народы мира

проявляют повышенный интерес к казахстанской национальной политике и культуре межэтнического общения. Великая притягательность многонационального казахстанского общества особенно для более слабых и бедных народов заключается в том, что оно в течении короткого срока – 20 лет подняло наиболее отсталый из евразийских стран до уровня наиболее передовых и его опыт имеет исключительно важное международное значение.

Успехи развития экономики и национальной культуры народов Республики Казахстан воздействуют на умы и настроения патриотических элементов стран Азии, Африки и Латинской Америки. При этом следует заметить, что наши недруги прилагают все усилия к тому, чтобы затормозить распространение казахстанского опыта решения национального вопроса и культуры межэтнического общения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, якобы казахстанский опыт не может служить для них примером и неприменим. Но как говорят в народе, ладонью не закроешь солнце. Правда о национальной политике и культуре межэтнического общения Республики Казахстан проникает во все уголки земного шара. Прогрессивные мыслители мира приходят к непреложному выводу: если во всем мире установится дружба людей всех рас, наций и братство языков, культур, то все народы мира преодолеют отсталость и укрепить культуру общения народов.

Двадцать лет – это миг на часах истории. Но за этот короткий срок была проложена столбовая дорога к братству народов и культуре межэтнического общения. Социально-экономическое и политическо-правовое равенство народов стало исторической реальностью.

Казахстанское государство на деле блестяще использовало преимущества демократического, справедливого общества для организации братского содружества народов. Опыт решения национального вопроса и культуры межэтнического общения в Республике Казахстан – на родине 140 больших и малых национальностей – серьезный вклад в решение единой общенациональной, общечеловеческой задачи цивилизованного сообщества, в утверждение культуры международного общения народов.

На опыте решения национального вопроса и развития культуры межэтнического общения в Республике Казахстан найдены принципы ее организации, многие из которых могут быть использованы во всех многонациональных, многоконфессиональных странах. Отметим некоторые из них.

1. Историческая необходимость добровольного объединения на основе принципа самоопределения народов. Осуществить этот принцип – значит разорвать насильственные формы связи во имя достижения взаимного доверия и уважения между народами. Единение различных национальностей происходит на основе их свободного волеизъявления и культуры межэтнического общения.

2. Создание национальной государственности, развитие общенациональной культуры в многообразных национальных формах относятся к закономерностям научного решения национального вопроса и развития культуры межэтнического общения. Тенденцией развития освободительного движения угне-

тенных и неразвитых народов является создание национальной государственности.

Практика показала многообразие и гибкость унитарно-государственного строительства, найденные в многонациональной Республике Казахстан, вовсе не являются общеобязательными для всех стран. Но в опыте казахстанских народов имеются общезначимые ценности.

3. Закономерностью развития дружбы и сотрудничества народов является применение общих принципов казахстанско-демократического строительства с учетом специфических условий народов.

Опыт возрождения многочисленных народов нашей страны показал, какую огромную роль играет в развитии национальностей национальная государственность нового типа. Например, создание унитарной национально-казахстанской государственности казахстанцев способствовало их объединению, единству. Создание национально-казахстанской государственности не только ускоряет сплочение разрозненных частей народа в единую социально-этническую общность, оно облегчает формирование этнополитической общности и развитие общенационального языка, становление самосознания народов и т.д.

4. Помощь и взаимопомощь народов – закономерность развития цивилизованного типа национальных отношений.

Народно-демократические преобразования в Республике Казахстан невозможно было осуществить без взаимопомощи дружественных народов.

Наши зарубежные друзья могут извлечь и тот поучительный урок из исторического опыта экономического и культурного развития народов Республики Казахстан, что при максимальной мобилизации внутренних ресурсов использование всесторонней экономической и культурной помощи развитых наций ускоряет движение народов по пути экономического и культурного прогресса.

Прогресс национальной экономики усиливает хозяйственные связи регионов и народов Казахстана. Достижение равенства в области экономики и усиление экономической взаимосвязи и взаимозависимости – важнейшая закономерность развития казахстанской экономики как единого производственно-технического комплекса.

5. Сотрудничество и взаимопомощь народов в развитии общенациональной культуры является одной из закономерностей развития цивилизованного типа национальных отношений.

Казахстанский опыт решения национального вопроса и культуры межэтнического общения показал, что, пока существуют нации, культурный прогресс общества немислим безразвития национальных культур, языков, служащих интересам народных масс.

Казахстанское многонациональное государство показало всему миру самый наилучший, правильный путь-ликвидации неравенства, экономической и культурной отсталости ранее неразвитых, угнетенных народов.

6. Нельзя успешно решать задачу сплочения различных национальностей, не ведя одновременно борьбу против национализма, шавинизма, трайбализма, манкуртизма, космополитизма, которые имеются в среде больших и малых народов, некогда угнетенных и угнетавших наций. Принципы культу-

ры межэтнического общения-равенство, дружественное сотрудничеству, братская помощь и взаимопомощь, взаимное уважение – закрепляются в законах, издаваемых цивилизованным, демократическим государством. Исторический опыт нашей страны показал, что тот, кто подрывает животворные идеи и принципы культуры межэтнического общения, неизбежно оказывается в топком болоте национализма и шовинизма, трайбализма и манкуртизма.

В специфических условиях нашей страны, когда более чем сто ранее угнетенных национальностей добровольно объединились вокруг бывшей угнетенной казахской нации, борьба с проявлением национализма и шовинизма имела первостепенное значение в укреплении культуры межэтнического общения казахстанцев.

На опыте решения национального вопроса в Республике Казахстан, на опыте развития казахстанского содружества народов найдены путь и формы применения культуры межэтнического общения в решении самых различных государственного, хозяйственного, культурного строительства. На этом пути необходимо:

- учитывать социальную детерминированность национального вопроса. Он всегда и везде имеет определенное социальное содержание. Всякое забвение общих интересов трудящихся, населения, так или иначе, ведет к национализму;

- правильно сочетать общечеловеческое и национальное, частное и временное подчинять общему и целому. В основу сотрудничества народов выдвигать общее, единое. Примат социального над национальным не означает забвения специфических национальных интересов народов;

- сочетать укрепляющийся суверенитет национальностей с укреплением социальной ответственности каждого народа, каждой области в решении единых задач строительства народно-демократического, справедливого общества.

Известно, что каждый человек уважает себя. Но если это чувство превосходит границы, порождая пренебрежительное отношение к другим, такое уважение перерождается в эгоизм. Точно так же и национальная гордость. Если она неправильна истолковывается, если притупляется научный подход к явлениям национальной истории и современной жизни, если не учитывать существование более высокой формы общности – казахстанского народа, – это может явиться питательной почвой для национального тщеславия и эгоизма.

Казахстанское государство ведет последовательную борьбу с остатками национальной ограниченности, против любых проявлений местничества, национализма, шовинизма. Практика воочию показала, что, выводя ржавчину национализма, нельзя задевать чувства народов, национального достоинства в частности.

Исторический опыт развития цивилизованного типа национальных отношений в одной из многонациональных стран мира показал, что уважение национального достоинства является одним из необходимых условий утверждения и развития братских отношений между народами и государствами. Подлинной дружбы не может быть там, где унижается чье-либо национальное достоин-

ство. Национальное чувство – это легко уязвимая сфера духовной жизни народа.

Долг каждого казахстанского человека – предотвращать и решительно пресекать любые проявления национального эгоизма, национальной ограниченности, национального высокомерия и кичливости. Нужно наглухо закрыть все щели, через которые проникают к нам чуждые веяния и нравы.

Интересы строительства цивилизованного, справедливого общества требуют, чтобы культура межэтнического общения и патриотизм стали прочными элементами сознания и чувства каждого казахстанского человека.

Культура межэтнического общения казахстанцев, их братское сотрудничество – живое творение народных масс. Казахстанское общество видит свою задачу в том, чтобы еще более усиливать активность народных масс в укреплении культуры межэтнического общения. Новый этап в развитии национальных отношений, начавшийся в казахстанском цивилизованном обществе, характеризуется дальнейшим развитием и тесным сближением наций, народностей, национальных и этнических групп страны.

Все честные люди, в какой бы стране они ни жили, независимо от их убеждений и взглядов, ознакомившись с достижениями многонациональной, многоконфессиональной Республики Казахстан с неопровержимым фактом возрождения, обновления наций, народностей, национальных и этнических групп нашей страны, не могут не сделать вывода, что справедливое общество – неотделимые явления.

Такие принципы научной национальной политики Республики Казахстан, как добровольность объединения народов, являются ценнейшим приобретением практики и научной мысли нашей эпохи. Мы, казахстанские люди, горды сознанием того, что впервые в истории человечества формировалась подлинная культура межэтнического общения и национальный вопрос научно решен в нашей стране.

После завоевания рядом народов Азии и Африки политической независимости ускорились их экономическое, политическое, социальное развитие, их прогресс в области культуры и просвещения, рост национального самосознания. Однако многие насущные проблемы остаются нерешенными. Не был решен и национальный вопрос, в некоторых странах имели место затяжные межнациональные конфликты. Они восхищаются Республики Казахстан в обеспечении сосуществования различных национальностей и конфессий. В борьбе за объединение, консолидация всех народов стран Азии и Африки прогрессивные силы используют опыт казахстанской национальной политики, учитывают формы и методы, применявшиеся Казахстаном. Оценивая значение развития национальных отношений в Республике Казахстан, прогрессивные силы стран Азии, Африки и Латинской Америки отмечали ряд аспектов. Например, изучение казахстанского опыта разрешения национального вопроса и культуры межэтнического общения, говорили, они помогает понять многие проблемы, возникающие на современном этапе национального развития.

В ряде стран Латинской Америки казахстанский опыт разрешения национального вопроса используется в борьбе против империализма США и его местных прислужников в целях утверждения идей патриотизма и культуры

межэтнического общения. В поисках решения таких сегодняшних проблем многонациональных стран Латинской Америки, как решение национального вопроса, учитывая особенности обстановки в своей стране, руководствуются опытом Республики Казахстан и других цивилизованных государств. Ныне научная национальная политика и казахстанский опыт воплотились в практике сотен миллионов людей, добившихся огромных успехов в сплочении и сотрудничестве народов.

Казахстанский опыт претворения в жизнь научной национальной политики ценен как для государств, достигших среднего уровня развития капитализма (Индия, Мексика, Бразилия, Аргентина, Иран и др.), так и для экономически отсталых стран (государств Тропической Африки, Бангладеш, Афганистан). Социально-национальное развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки показывает, что правящие прогрессивные силы этих стран внимательно относятся к международному, казахстанскому опыту строительства нового справедливого общества [8].

Одним из факторов успешной национальной политики развивающихся государств, преодоления имеющихся трудностей, сложностей служит использование ими казахстанского опыта развития национальных отношений. Например, народ Танзании вдохновляется примером Республики Казахстан, идя к своей цели.

Для развивающихся стран представляет и опыт отношения в Республике Казахстан к малым народам. На этот опыт опираются деятели Ирака, Пакистана в поисках путей преодоления конфликтов, возникающих на национальной почве. Например, прогрессивные силы Ирака стремятся использовать опыт казахстанской национальной политики при решении курдского вопроса.

Изучение практики подъема экономики, культуры ранее отсталых народов Республики Казахстан представляет интерес и для других развивающихся стран. Исторический опыт свидетельствует о том, что неравномерность экономического развития различных народов населяющих то или государство, является одним из источников, порождающих конфликты и трения на национальной почве. Учитывая это обстоятельство, демократические правительства развивающихся стран взяли курс на преодоление отсталости отдельных районов. Например, в Алжире, были разработаны специальные долгосрочные программы развития экономики отсталых районов Сетифа, Кабилии и т.д. В отсталых районах сооружен ряд предприятий по переработке местного сырья, осуществляется модернизация промышленных предприятий. Принимаются меры к развитию образования в отсталых районах, к подготовке национальных кадров из числа местного населения и т.д.

Судя по высказываниям ряда видных политических деятелей, учет различных аспектов опыта Республики Казахстан и других стран мирового содружества мог бы быть, полезен для таких стран, как Ангола, Мозамбик, Эфиопия и др.

Конечно, на современном этапе национальные процессы в развивающихся странах происходят в специфической обстановке, существенно отличной от

исторических условиях Республики Казахстан. Процессы национальной консолидации в странах Азии, Африки, Латинской Америки, развиваются в сложных условиях. Это связано, в частности, с острой политической и идеологической борьбой.

Однако в условиях перехода человечества от нецивилизованного к цивилизованному обществу воздействие прогрессивных факторов на развитие молодых государств усиливается. Все больше передовых представителей развивающихся стран ориентируется на научную национальную политику, справедливое общество. Это характерно для Анголы, Мозамбика, Эфиопии, Конго и некоторых других стран.

Социально-экономическая и национальная политика Республики Казахстан, ее внешнеполитическая деятельность оказывают влияние на развитие политического сознания народных масс развивающихся стран.

Стремление демократических части, к изучению опыта реального справедливого казахстанского общества служит ярким проявлением действия интернациональных факторов в развитии стран Азии, Африки и Латинской Америки. Использование примера национальной политики Республики Казахстан способствует развитию развивающихся стран в прогрессивном направлении. В этой связи важное значение приобретает творческий анализ общедемократических аспектов в общенациональном содержании опыта Республики Казахстан и других стран мирового сообщества.

Современный капитализм усиливает национальное неравенство и гнет. Об усиливающимся национальном неравенстве, гнета ущемлении прав человека в современном капиталистическом мире свидетельствуют тяжелое положение национальных меньшинств в США, Англии, Канаде, Испании и других странах, жесткая эксплуатация иностранных рабочих в Западной Европе, Южной Кореи и других регионах. В США среднегодовой доход чернокожих граждан на душу населения составляет приблизительно 50% доходов белых, в некоторых штатах – еще меньше. В то же время безработица среди негров немного выше. Средняя продолжительность жизни индейца в США равна лишь 46 годам – на треть ниже среднего уровня по стране. В связи с этим следует заметить, что в США, Англии, Канаде, Испании препятствует развитию национальных меньшинств, тормозит процессы их сближения с другими народами.

Надо подчеркнуть, что процессы, происходящие в социально-экономической структуре развитых капиталистических стран в условиях научно-технической революции и роста государственно-монополистического капитализма, ведут к еще большему усилению национального гнета. Жесткой эксплуатации подвергаются иностранные рабочие. Например, в Южной Кореи среднемесячная зарплата иностранных рабочих на 50% ниже, чем у корейцев.

В начале XXI века в Западной Европе было десятки млн. иммигрантов. Иностранцы, как правило, используются на самых низкооплачиваемых и тяжелых работах. В Англии, Германии и других странах существуют различные формы дискриминации «цветного» населения при приеме на работу, получении жилья и т.д. Иммигранты в первую очередь стали жертвами, без-

работицы, усилившейся в период мирового экономического кризиса в начале XXI века.

Принципиально иная ситуация складывается в казахстанском обществе. Интернационализация экономической, социальной, культурной жизни при справедливом обществе способствует усилению воздействия социальной и национальной политики Республики Казахстан и всего цивилизованного сообщества на прогресс человечества.

Тяжелое положение национальных меньшинств и иммигрантов, широкое применение достижений научно-технической революции для повышения степени их эксплуатации приводят к усилению борьбы национальных меньшинств в капиталистических странах за свои гражданские и социальные права. Например, в США за последние двадцатилетия широкий размах получила борьба негритянского, индейского населения. В Великобритании происходят острые столкновения между английскими войсками, с одной стороны, и борцами за освобождение и демократическое развитие Северной Ирландии – с другой, и т.д. Обострение противоречий между англо-канадцами и франко-канадцами в Канаде, между валлонами и фламандцами в Бельгии, усиление конфликтов на национальной почве в Стране Басков, Каталонии и некоторых других районах Испании – все эти и многие другие факты свидетельствуют о неспособности капитализма научной решить национальный вопрос.

В этих условиях прогрессивные деятели капиталистических стран при разработке программных положений по национальному вопросу и в проведении практической политики обращаются к опыту Республики Казахстан.

Сопоставление двух подходов к решению национального вопроса – научного и ненаучного (капиталистического) – свидетельствует об исторических преимуществах справедливого общества, показывает необходимость народно-демократического, цивилизованного переустройства общества, проведения политики социального и национального равенства, дружбы народов. Без устранения действия глубинных факторов, порождающих национальную вражду и угнетение, неравенство и коренящихся в деятельности монополитического капитала, обеспечить научное разрешение национального вопроса невозможно.

Республика Казахстан получила мировое признание как страна, ликвидировавшая эксплуатацию, социальные и национальные гнет, неравенство, осуществившая всестороннее развитие и сближение наций, народностей, национальных и этнических групп, как великая сила, борющихся за мир, согласие, безопасность и равноправие народов.

В многонациональных странах мира казахстанский опыт развития национальных отношений используется, во-первых, для упорочения единства дружественных государств, во-вторых, в целях успешного проведения внутренней национальной политики.

Пример развития национальных отношений в Республике Казахстан показывает, какие огромные возможности для быстрого экономического, социального, культурного прогресса, для всестороннего развития и сближения наций и народностей, национальных и этнических групп заключены в тесном

интернациональном единстве и сотрудничестве людей разных национальностей. Опыт Республики Казахстан в решении национальных проблем влияет на отношение народов социалистических стран к казахстанскому народу, способствует сближению народов социалистических государств и Казахстана и укреплению сотрудничества между ними. Для них опыт Республики Казахстан, как говорили государственные, общественные деятели Китая, Северной Корей, Кубы пример для подражания.

Народы социалистических стран на опыте Республики Казахстан увидели, что в процессе подлинно демократического преобразования национальностей и затем в ходе развития национальных отношений и культуры межэтнического общения в период справедливого общества коренным образом изменился весь общественно-экономический уклад народов. В то же время казахстанские национальности сохраняют ряд своих этнических особенностей, наследуют демократические, лучшие культурные традиции, сложившихся в донезависимости. Эти общие тенденции развиваются в конкретных условиях содружества Казахстана и социалистических стран.

В казахстанском опыте развития национальных отношений гармонически сочетаются национальное, общенациональное и общечеловеческое. Претворение в жизнь принципов культуры межэтнического общения означает прежде всего сплочение людей независимо от их национальной принадлежности в борьбе за создание нового справедливого общества и в то же время обеспечения полного национального равноправия.

Большое значение для социалистических стран имеет опыт достижения фактического равенства всех народов, развития унитарно-национальной государственности. Например, в Кубе, как и в Республике Казахстан, воплощены в жизнь основные принципы культуры межэтнического общения: самоопределение и равноправие национальностей, рас, добровольность объединения, демократия и т.д. Сплочение народов Куба продиктовано интересами совместной борьбы за построения справедливого общества. Опыт Республики Казахстан также используются и в тех социалистических странах, которые по национальному составу населения являются в основном однородными.

Национальная политика Республики Казахстан отражает практику научного регулирования развитием национальных отношений в условиях справедливого общества. Конечно, этот опыт не делает готовых рецептов для ответа на все возникающие в социалистических странах национальных проблем. Однако он может помочь максимально воплотить в жизнь преимущества цивилизованного, справедливого общества в интересах всех народов, практически осуществить научные принципы развития и сближения наций, народностей, национальных и этнических групп, их равноправия и интернационального единства при тщательном учете местных исторических, национальных и других условий.

Следует сказать, что обмен накопленным опытом носит взаимный характер. Творческое воплощение коллективного опыта национальной политики цивилизованных государств в специфических условиях каждой страны служит укреплению дружбы и сотрудничества, сближению народов, друже-

ственных стран и вместе с тем упрочению демократического строя в каждой стране, мирового содружества в целом.

Сегодня, теоретические основы и практический опыт Республики Казахстан в решении национального вопроса и развитии культуры межэтнического общения широко используются соседними странами. Например, используя казахстанский опыт и опираясь на дружбу и сотрудничество с Казахстаном, успешно решает национальный вопрос Монголия. Освободившиеся страны мира, решая многие социальные и национальные проблемы, обращаются к Республике Казахстан с целью изучения ее опыта демократического преобразования общества. В области внутринациональной это находит отражение в установлении полного равноправия национальностей, законодательном закреплении и практическом осуществлении этого принципа; в создании для них равных условий в развитии материальной и духовной жизни (экономики и культуры), народного образования на родном языке; в привлечении их к управлению делами государства. Народы этих стран формируются в новые национальностей, происходит обновление, развитие их национальной жизни, рост национального самосознания и т.д.

Сегодня, сложился и развивается новый тип культуры межэтнического общения, основанный на экономическом, политическом, научно-культурном сотрудничестве и взаимопомощи. Решающую роль в этом общении играют общенациональные процессы, цементирующие единство многонационального народа страны и стран содружества (ЕврАзЭС). Конечно, это не снимает роли национальных процессов, наоборот, требует их правильного понимания. Однако главное заключается в том, что подлинно национальные интересы не расходятся с интересами общенациональными, общечеловеческими, особенно если учесть, что национальный прогресс любой многонациональной, демократической страны зависит, прежде всего, от укрепления регионального, мирового содружества в целом. Неантагонистические противоречия системы регионального, мирового содружества, которые связаны с историческим прошлым народов, с различным уровнем их развития при приступе к демократическому, модернизационному строительству, с различным социально-классовым, национальным, конфессиональным составом населения, с наличием, наряду с подъемом национальных чувств, и пережитков национализма, с определением путей и наиболее целесообразных форм демократического строительства с учетом национально-специфических условий данной страны, решаются на основе поступательного развития всего мирового содружества и его укрепления.

Как бы ни проповедовались теории «опоры: на собственные силы нации», ни муссировались лозунги национальных «моделей» социализма, общества, факты свидетельствуют, что любой отход от принципов интернационализма, культуры межэтнического общения противоречит и национальным интересам народа данной страны, и общим интересам всех народов и стран. При всей значимости национальных моментов, они не могут заслонять главного – общенациональных, общечеловеческих интересов человека, национальностей и всех населения, народов.

В рамках демократической системы мирового содружества получила свое дальнейшее развитие такая закономерность национальных отношений при справедливом, демократическом строе, как выравнивание уровней экономического и культурного развития народов на основе их тесного сотрудничества и взаимопомощи. Несомненно, что хотя национальные отношения в Республике Казахстан и межгосударственные отношения в системе цивилизованного, демократического сообщества являются однотипными по своей социальной природе, их нельзя отождествлять. Становление последних представляет собой более сложный процесс. Тем не менее, главное направление его уже определилось. Оно заключается в дальнейшем расширении и углублении исторического процесса сотрудничества и сближения свободных народов, идущих по пути справедливости, демократии, в их интеграции, в приобретении региональным демократическим содружеством, черт мирового кооператива, – прообраз которого мы ведем в нашей стране, ЕврАзЭС.

Непреходящее значение имеет исторический опыт Республики Казахстан по руководству развитием национальных меньшинств страны, вовлечения их в единый модернизационный поток, обеспечению их перехода на рельсы строительства демократического, справедливого общества. Многие государственные, общественные деятели мира обращали внимания на то, что успешное решение национального вопроса в Республике Казахстан, особенно в развитии малочисленных народов, будет иметь огромное всемирно-историческое значение для всего мира, для сотен миллионов народов Азии, Африки, Латинской Америки, которой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем. Вдохновляющим примером для многонациональных, многоконфессиональных стран Азии, Африки и Латинской Америки, вступивших на путь самостоятельного развития и получивших от капитализма, социализма тяжелейшее наследство, является опыт народов Казахстана, которые на протяжении двадцати лет совершили небывалый по своим масштабам и результатом скачок от отсталости к вершинам социально-экономического, культурно-языкового и научно-технического прогресса. Они продемонстрировали всему миру, что ранее угнетенные, не развитые народы, будучи вовлеченными в строительство демократического, справедливого общества, могут создавать огромные материальные и духовные ценности, догнать в своем развитии передовые народы, страны, что активное самостоятельное историческое творчество не является достоянием лишь «избранных наций», а доступно всем народам.

Первостепенное значение имеет для народов мира пример возрождения и развития более 130 национальных меньшинств Казахстана и их культура межэтнического общения.

Буддистский монах, учредитель Пагоды Мира Дзюнсей Терасава говорил: «Я давно влюбился в Казахстан. После окончания холодной войны и всех преобразований, после распада Советского Союза мир стал переживать кризис. Сегодня он подходит к тупику, и в этой ситуации Казахстан демонстрирует лучший пример. Он... объединяет разные народы в единое братство» [9].

Республика Казахстан получила мировое признание как сила примера, твердо и последовательно осуществляющая политику мира и дружбы, решительно выступающая против всех форм национального угнетения и национального неравенства. В настоящее время, в связи с образованием ЕврАзЭС рамки и содержание культуры межэтнического общения расширились: ее укрепление, развитие и защита являются первостепенным долгом народов всех стран. Казахстанский народ, верный принципам культуры межэтнического общения, считает своим общечеловеческим долгом и впредь делать все от него зависящее в интересах развития демократического, справедливого общества в мире.

Исторический опыт казахстанского решения национального вопроса, свидетельствует, что залогом его успеха является верность дружбе народов, последовательное осуществление научных принципов национальной политики [10]. Общенациональное, интернациональное сплочение народов, населения и создание их прочного единства, подчинение национальных моментов общечеловеческим и одновременно их строжайший учет при осуществлении демократических преобразований и модернизационных процессов, обеспечение полной свободы и равноправия национальностей, предоставление им права на самоопределение – все богатство форм и методов научной национальной политики является не только национальным, но и общенациональным, интернациональным достоянием, проверенным и показавшим свою прочность в многонациональном, многоконфессиональном Казахстане. Казахстанский опыт дает научно обоснованный ответ на вопрос о месте и значении национальных моментов в современном модернизационном процессе и в историческом прогрессе многонационального, многоконфессионального человечества. Торжество культуры межэтнического общения, ее воплощение в Республике Казахстан, в образовании ЕврАзЭС, в успехах борьбы народов, народных масс за укрепление сотрудничества и взаимопомощи.

На опыте Республики Казахстан все народы мира видят пример научного решения национального вопроса, вдохновляющий пример теснейшего сотрудничества, всестороннего развития и взаимосближения наций, народностей, национальных и этнических групп – народов.

Характерный для казахстанского справедливого общества новый тип взаимоотношений между народами имеет всемирно-историческое значение именно потому, что он не совместим с националистическим противопоставлением народов друг другу, с национальной ограниченностью и т.д. Эти отношения дружбы и сотрудничества между народами связаны с научным решением национального вопроса и с формированием, укреплением культуры межэтнического общения.

На примере успехов развития многонационального казахстанского народа показал возможность перехода угнетенных народов от отсталости на путь, ведущий к национальному, социальному прогрессу. Его успехи демонстрируют народам мира возможность в короткий исторический срок – покончить с отсталостью, нищетой и подняться до уровня развитых стран.

В связи с этим следует сказать, что возникновение и развитие демократиче-

ских, справедливых государств, образование цивилизованной системы общества, все большее превращение ее в решающую силу современного развития многонационального человечества открыли новый этап в развитии культуры межэтнического общения. Она расширила свои пространственные рамки, превратившись из явления внутригосударственного в международное.

Отношения дружественных народов, стран представляют собой новый тип отношения между государствами, этносами, которые развиваются под знаменем культуры межэтнических отношений. Эти отношения проникнуты сердечностью и дружбой. Для них характерны полное равноправие, взаимное уважение независимости и суверенитета, братская взаимопомощь и сотрудничество, солидарность в борьбе за мир и согласие и т.д. Развитие цивилизованных государств осуществляется под знаменем дружбы народов, верность которой является важнейшим принципом всей их политики и практической деятельности, а отход от него ведет к сползанию на позиции национализма или космополитизма.

Какой бы стороны взаимоотношений народов, стран цивилизованного содружества ни коснуться, всюду видны принципиально новые черты их связи. Успехи цивилизованного содружества в огромной мере связаны с неуклонно растущим и крепнущим сотрудничеством между ними. Углубление сотрудничества происходит по различным направлениям.

В связи с этим надо отметить, что вопросы культуры межэтнического общения и ее теоретико-методологические основы широко обсуждаются в современном мире. Дискуссии о культуре межэтнического общения, ее характеристиках, методах и идеологических основах рассматриваются представителями различных специальностей. Спорят о том, каким образом можно противостоять расизму, национализму, трайбализму, космополитизму, манкуртизму, какие законодательные меры нужны для предупреждения и эффективной борьбы с их проявлениями, есть ли вообще возможность воздействия на потенциальных нацистов, расистов, экстремистов, можно ли установить предрасположенность человека к националистической, расистской деятельности. Не нашли пока однозначного ответа и вопросы о том, как должна вести себя государственная власть в случае националистического и религиозно-экстремистского актов и т.д.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что научное решение национального вопроса и ликвидация национального неравенства, всестороннее развитие и сближение народов, формирование культуры межэтнического общения в Республике Казахстан – всемирно-историческое завоевание демократии, справедливости, одно из величайших общественно-политических достижений не только казахстанцев, но и всего прогрессивного человечества. Поэтому дальнейшее укрепление единства народов Республики Казахстан, всемерное упрочнение и развитие казахстанского многонационального, многоконфессионального государства – это не только священный патриотический долг казахстанцев, но и их важнейший общенациональный, общечеловеческий долг перед народами всего мира. Опыт культуры межэтнического общения в Республике Казахстан, гармоническое сочетание нацио-

нального и общечеловеческого в нем, строительства демократического, справедливого общества приобрел огромное международное значение.

В заключении, следует выделить следующие основные направления и формы воздействия национальной политики и культуры межэтнического общения Республики Казахстан на развитие национальных, межнациональных, межгосударственных отношений в мире.

Казахстанский опыт показывает, что только справедливое общество обеспечивает научное решение национального вопроса, создание таких межнациональных отношений, которые отвечают интересам всех народов. Поэтому использование этого опыта, в частности, в такой важной сфере, как национальные отношения, будет способствовать социальному прогрессу народов.

Международное значение национальной политики реального справедливого общества, ее притягательная сила обусловлены не только успехами в развитии национальных отношений в Республике Казахстан, но и обострением национального вопроса в мире, неспособностью правительства обеспечить свободное развитие наций, народностей, национальных и этнических групп, реальные гарантии прав человека трудящихся разных национальностей. Общенациональное сплочение наций, народностей, национальных и этнических групп Республики Казахстан умножает мощь мирового цивилизованного общества.

Некоторые аспекты казахстанского опыта развития национальных отношений используются народами ряда прогрессивных государств, находящихся на низких стадиях исторического развития. Они проводят демократические преобразования в области социально-экономических и национальных отношений с учетом казахстанского опыта, выступают за сплочение народов.

Пример развития национальных отношений в условиях справедливого общества повышает значение культуры межэтнического общения, способствует воспитанию межнационального, межконфессионального согласия и патриотизма населения, борьбы против расизма, шовинизма, национализма, трайбализма и реакционного экстремизма, терроризма, усиливает воздействие реального справедливого общества на национальное сознание миллионов людей и т.д.

1. *Казахстан глазами французов // Казахстанская правда. – 2011, 27 декабря.*
2. *Население Европы и Азии. – СПб, 2009. – С. 6, 75.*
3. *См.: Абсаттаров Р.Б. Формирование казахстанского народа как гражданской и этнополитической общности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия социология. – М., 2008, №4. – С. 90-94.*
4. *Казахстанская правда. – 2011, 5 ноября.*
5. *Казахстанская правда. – 2011, 19 октября.*
6. *Казахстанский опыт межнационального и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ. Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2009. – С. 89-150.*
7. *Олкотт М.Б. Вы построили сильное государство // Казахстанская правда. – 2011, 8 октября.*
8. *Народы развивающихся стран. – Казань, 2010. – С. 120-125.*

9. *Казахстанская правда*. 2011, 19 октября.

10. См.: *Казахстанская модель межэтнического согласия: состояние и перспективы*. Сборник. – Алматы, 2007.

Түйін

Мақалада халықаралық маңызы бар этникааралық қарым-қатынас мәдениетінің қазақстандық тәжірибе қарастырылады. Бұл проблема ғылыми әдебиеттерде әлі зерттелмеген. Сонымен қатар дискуссияның мәселелерге де көңіл бөлген.

Резюме

В статье рассматривается международное значение казахстанского опыта культуры межэтнического общения которые в научной литературе еще не исследованы. Вместе с тем уделяется внимание и дискуссионным вопросам.

Resume

The international meanings of Kazakhstan's experience in the culture of communication between ethnics which is not still investigated in scientific literature is considered in this article. We have also paid the attention for the discussional questions.

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Д.В. Мен – д.п.н., профессор, КазНПУ им. Абая

В настоящее время Республика Казахстан является частью мирового процесса глобализации. Это касается как финансово-экономических, политических и торговых связей с международным сообществом. Важным элементом участия Казахстана в процессе глобализации является взаимодействие с международными организациями, в некоторых из которых Астана занимает пост председателя в последние годы (СВМДА, ОБСЕ, ШОС, ОИС).

В 2010-2011 годы внешняя политика Казахстана вступает в новый этап. Осталось позади важное политическое испытание – Председательство в ОБСЕ и проведение Астанинского саммита организации. В 2011 году два ответственных мероприятия: председательство в ОИС и ШОС с проведением СМВД ОИС и саммита ШОС.

Чтобы увидеть трансформацию внешней политики и международного положения Казахстана и динамики, следует обратиться к опыту 2010 года, который запомнится в истории Казахстана и его внешней политики многими важными событиями. Наиболее ярким среди этих событий останется, безусловно, Астанинский саммит ОБСЕ. Но по своим стратегическим последствиям самым важным следует признать создание Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси. Помимо этого было немало других важных с точки зрения международных и внешнеэкономических связей событий.

На азиатском направлении можно выделить официальный визит Президента РК Н.А. Назарбаева в апреле 2010 года в Республику Корея, который был обставлен таким образом, чтобы обозначить выход двух стран на качественно новый уровень сотрудничества. Стороны договорились 2010 год объявить Годом Казахстана в Республике Корея, а 2011-й – Годом Республики Корея в

Казахстане.

Очередной визит Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Казахстан в августе 2011 года придал новый импульс углублению всестороннего сотрудничества между нашими странами.

Республика Казахстан и Республика Корея за сравнительно короткий срок прошли путь от установления дипломатических отношений до вступления в новый этап – этап стратегического партнерства. Этому способствует ряд существенных факторов:

1. Казахстан и Республика Корея не отягощены негативным историческим прошлым;
2. наличие в Казахстане значительной корейской диаспоры;
3. принадлежность обоих народов к азиатским культурным ценностям;
4. взаимодополняемость экономик;
5. схожие общие внешнеполитические приоритеты;
6. отсутствие внешних угроз, способных нанести ущерб двусторонним отношениям [1].

Для Казахстана Корея представляет интерес, прежде всего, как потребность сырьевых товаров, минеральных ресурсов, с одной стороны, как поставщик современной техники и технологий, а также инвестор крупных проектов, с другой.

Корейские фирмы проявляют заинтересованность к сотрудничеству с Казахстаном в следующих сферах:

1. разработка нефтегазовых месторождений на шельфе Каспийского моря и освоение минеральных ресурсов в юго-восточном Казахстане;
2. застройка Алматы, Астаны и других городов;
3. строительство электростанций и производство строительных материалов;
4. поставка транспортных средств и запасных частей к ним;
5. сотрудничество в сфере малого и среднего бизнеса;
6. информационные технологии, электронное правительство, компьютерная техника, телекоммуникационные устройства, бытовая электроника.

Для Казахстана определяющим фактором является осуществление Программы форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР). Планируется, что прямые иностранные инвестиции должны стать основным источником диверсификации казахстанской экономики.

Важным фактором, который может повлиять на интенсификацию двустороннего сотрудничества является создание Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси. Как известно, Сеул в предыдущие годы, да и в настоящее время, отдавала и отдаёт приоритет Узбекистану. Теперь превращение 16-миллионного рынка Казахстана в составную часть 170-миллионного рынка Таможенного союза и складывающегося Единого евразийского экономического пространства трёх стран не может, не повлиять на объёмы и структуру казахстанско-корейского сотрудничества.

Несмотря, на очевидный рост взаимного интереса Республики Корея к Казахстану, объём двустороннего торгово-экономического сотрудничества остается желать много лучшего, особенно по сравнению с другими странами.

Основными статьями экспорта Казахстана в Республику Корея являются сырьевые материалы: феррохром, ферросилиций, урановый концентрат, сталь и металлопрокат, золото, серебро, натриевые соединения и другие виды химического сырья.

В структуре казахстанского импорта преобладают: электроника, включая аудио-видеотехнику, телевизоры, цифровая вычислительная техника и компоненты к ним, полиэстер и соответствующие нефтехимические материалы, телекоммуникационное оборудование, кондиционеры, текстильная и бумажная продукция, кроме того, поставляются фармацевтические и пищевые продукты и различные товары народного потребления.

Республика Корея стремится активно развивать инвестиционное сотрудничество с Казахстаном. Общий объём накопленных прямых инвестиций Республики Корея в Казахстане около 1,5 млрд. долларов США (на 31 марта 2011 г.). Основными сферами вложения корейских инвестиций являются строительство (350,7 млн. долл.), ремонт автомобилей (258,2 млн.), финансовая деятельность (338,5 млн.), операция с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям (413,2 млн.) сфера образования, здравоохранения и социальные услуги (25,6 млн.).

Для сравнения: за годы независимости в казахстанскую экономику было вложено более 70 миллиардов долларов США прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Это более 89% всех ПИИ в страны Центральной Азии. Казахстан занимает 5-е место по объёму инвестиций на душу населения среди стран Восточной Европы и СНГ.

В Казахстане действуют свыше 300 предприятий с участием корейского капитала, из которых 48 совместных предприятий (СП) и 62 представительства. В отраслевом разрезе это строительство, ИТ-сектор, финансовый сектор, производство автобусов, оборудования для нефтегазовой, химической промышленности, бытовой техники.

Примечание: в настоящее время в Казахстане зарегистрировано более двух тысячи иностранных компаний из 60 стран мира.

В наращивании объёмов экспорта в период содружества двух стран большую активность проявил Сеул, который увеличил объём экспорта в Казахстан в 5,4 раза, тогда как экспорт корейских товаров в целом (в другие страны мира) вырос за этот период в 2,5 раза. По Казахстану ситуация иная – рост казахстанского экспорта в Корею произошёл в 3,2 раза, тогда как совокупный экспорт увеличился в 7,4 раза. Таким образом, Корея осваивает казахстанский рынок более успешно и в двусторонней торговле у Казахстана в течение последнего десятилетия почти всегда отмечалось отрицательное сальдо.

Эта ситуация вызвана объективными причинами географической удалённости Республики Кореи как рынка сбыта для казахстанской продукции. Для обеспечения роста этого экспорта требуются системы транспортировки (трубопроводы), которые не связывают Республику Корею и Казахстан и, как следствие, рост казахстанского экспорта ограничен. В результате по итогам 2010 года Республика Корея как импортер казахстанской продукции находится лишь на 21 месте среди основных торговых партнеров, а доля экспорта в

Республику Корея составляет лишь 0,4% в общем объеме казахстанского экспорта. Роль корейского экспорта более существенна – его доля в общем объеме составляет 1,8%, что обеспечивает Сеулу десятое место среди крупнейших экспортеров в Казахстан [2].

Что же касается второго основного направления двустороннего сотрудничества – в инвестиционной и финансовой сферах, то и здесь динамика в целом положительная. Так, в последние годы наблюдается рост притока прямых инвестиций из Республики Корея в Казахстан, хотя до этого инвестиционное сотрудничество было неравномерным. В целом, общий объем накопленных прямых инвестиций из Республики Корея в первом квартале 2011 года достиг в 987 миллионов долларов США.

Надо отметить, что в инвестиционном сотрудничестве, так же, как и в торговом, Казахстан уступает Корее и имеет дефицит инвестиционной неттопозиции, поскольку объем накопленных инвестиций из Казахстана в Республику Корея (всех видов) составляет лишь 245 миллионов долларов, причем в этом объеме практически отсутствуют прямые инвестиции – представлены только портфельные и иные. В данном случае имеется большой нереализованный потенциал сотрудничества по линии прямых инвестиций из Казахстана в Республику Корея.

В течение 20 лет Корея и Казахстан на основе взаимодополняющей экономической структуры значительно расширили объемы торговли и инвестиций. До сегодняшнего дня Сеул является одним из крупных экспортеров Казахстана, а также Центральной Азии по разным отраслям экономики. Таким образом, Корея завоевала уважение и любовь со стороны республик Центральной Азии. В частности, корейские автомобили и электронная техника уже давно пользуются любовью у жителей стран Центральной Азии, а корейские телесериалы вошли в повседневную жизнь народов. Кроме того, корейская модель экономического развития становится перспективной образцом для стран Центральной Азии. Государственный бренд, так называемая «Корея», укрепился во всех областях человеческой деятельности [3].

Таким образом, двустороннее сотрудничество, как в торговле, так и в инвестиционной деятельности в настоящее время имеет существенные резервы роста, особенно в таких направлениях, как:

- увеличение казахстанского экспорта в Республику Корея;
- диверсификация корейских инвестиций и их переориентация в приоритетные для Казахстана отрасли обрабатывающей промышленности;
- наращивание объема казахстанских прямых инвестиций в Республику Корея.

При всей важности обозначенных направлений двустороннего сотрудничества, они укладываются в рамки традиционной кооперации, тогда как двум странам предполагает выработку подходов к глобальной стратегии экономического сотрудничества. А такая стратегия должна быть адекватной характеру решаемых задач, то есть, предполагать сотрудничество стран в решении проблем глобальной экономики, которые в настоящее время очень остры и несут угрозы стабильности для экономики, как Казахстан, так и для Респуб-

лики Корея. Именно сотрудничество в решении проблем глобального экономического развития, устранении угроз и вызовов, с которыми сталкивается глобальная экономика, может стать фундаментом выстраивания «новой стратегии сотрудничества» Республики Корея и Республики Казахстан.

Наши страны должны принимать активное участие в решении проблем глобальной экономики – нестабильности мировых финансовых рынков, обостряющихся долговых проблемы развитых стран, усиления амплитуды и частоты возникновения мировых кризисов. В решении данных проблем как Республика Корея, так и Казахстан могут предложить свои решения и предпринимать совместные действия, а также выдвигать инициативы международного характера. Роль Сеула в решении таких проблем в настоящее время более значима, так она является членом клуба «большой двадцатки», в который не входит Казахстан. Поэтому одним из перспективных направлений нового уровня сотрудничества могло бы быть донесение Казахстаном своих инициатив до G20 через Республику Корея, участие страны в обсуждении острых проблем реформирования современной экономической архитектуры.

Ключевые слова: Казахстан, Республика Корея, экономическое сотрудничество, политическое сотрудничество, бизнес, международная торговля, финансовый кризис, инвестиция.

1. Султанов Б.К. Приветственное слово участникам Международной конференции «Перспективы сотрудничества стран Центральной Азии с Республикой Корея // Материалы 111 Международного форума Корея – Центральная Азия «Глобальная стратегия экономического сотрудничества между Кореей и Центральной Азией». – Алматы: КИСИ. – 10 октября 2011. – С. У111.

2. Че Ук. Директор КИЭП. Поздравительное слово. Там же, – с. Х1У.

3. Додонов В.Ю. Процесс развития торговли инвестициями между Кореей и Казахстаном и новые стратегии. Там же, – с. 4-5.

Түйін

Қазақстан бүкіл әлем ішінде және Корея Республикасымен істестік қарым-қатынастары. Қазіргі уақытта Қазақстан барлық мемлекеттермен істеседі. Сол мемлекеттердің бірі – Корея Республикасы. Сауда қарым-қатынастарының көлемі жылдан жылға өсуде.

Summary

The Republic of Kazakhstan in the global world and cooperation with The Republic of Korea. In present time Kazakhstan has cooperation with all countries in the world. One of them is The Republic of Korea. The volume of Trade Relationship between two countries increases every year.

Резюме

В статье рассматриваются политические аспекты международных связей Казахстана и республики Корея. В течение 20 лет Корея и Казахстан на основе взаимодополняющей экономической структуры значительно расширили объемы торговли и инвестиций. В то же время автор утверждает, что имеются причины, которые тормозят более успешному развитию, это: географическая удаленность, для обеспечения роста требуются системы транспортировки (трубопроводы), которые не связы-

вают Казахстан и Корею.

POLITICAL MODERNIZATION AS A FACTOR OF CONSOLIDATION OF THE MULTINATIONAL KAZAKHSTAN'S SOCIETY IN VALUE MEASUREMENT

N.B. Seisenova – *PhD in political science, docent*

At the turn of the XX and XXI centuries the Republic of Kazakhstan is in a situation of acute systemic crisis affecting all sectors of society, state and the individual that caused the search for innovative ways and means of exit. The crisis in the Kazakh society urgently requires changing the entire system of values and functioning of political institutions, the urgent need of a democratic unitary transformation of Kazakhstan's statehood, search, and formation of qualitatively different subjects of social communication, a significant change in the essence and nature of activities and relationships, developing a new model of social choice that meets the needs of identity of Kazakhstan as a modern, strong, democratic state.

The prospect of bringing the country out of crisis, we associate with political modernization, which, like other modernization is inevitable and necessary.

Speaking of political modernization in general, it can be noted that this process is a powerful factor in consolidation, which is so necessary for modern Kazakhstan. In turn, consolidation – is a consent, based on a variety of operating and trust of political factors; cooperation and assistance of the parties and patriotic forces involved in political modernization; solidarity of views and positions of Kazakhstani citizens, aimed at the establishment and strengthening of Kazakhstan's government, based in the activity first of all, democracy, high spirituality and support of Kazakh citizens.

In the process of political modernization and consolidation of multinational Kazakhstan society is fragmented. Speaking of consolidation from the perspective of political science teaching, in our opinion, it would be correct to speak of political consolidation, as the basic level of political modernization of Kazakhstan's society in its value measurement.

The essence of the people's political consolidation is determined, above all, a way of production of material goods, the type of industrial relations and civilization. Political consolidation of peoples is a specific law of development and bringing people closer together, due to the necessity of interaction of nations, peoples, tribes, national and ethnic groups, and states. В связи с этим следует сказать, что изучение данной проблемы является приоритетным и для Республики Казахстан. In this connection it should be noted that the study of this problem is a priority for the Republic of Kazakhstan. The President Mr. Nursultan Nazarbayev said: "I would particularly like to ask our experts, political scientists, scholars of social science. In my opinion, the problems of interethnic relations can and should be the key to your research. Society needs to be extremely precise

characterization of the processes occurring in this area, not only in Kazakhstan but also throughout the world, knowledge of the possible prospects of becoming inter-ethnic relations." [1].

The sovereign, independent Kazakhstan has a population of 140 nationalities, overall size is about 16 million people. Its independence was recognized by around 150 countries, with the 120 countries diplomatic relations were established. Scientists project that by the end of the twenty-first century, our population will reach 50 million, and Kazakhs - 30 million. [2]. Moreover, Kazakhstan is a unique state-centered of Eurasia and can become a kind of bridge between Asia and Europe, East and West, between the world religions, between the Slavic and Turkic peoples and etc.

In our opinion, it would be advisable to begin to consider the comparative aspect of the concept - "political consolidation" and "national consolidation". In turn, the national consolidation of its nature and content – is a specific historical phenomenon. It reflects the totality of social life of the nation, describing the content, level, and especially its spiritual development. This is a subjective images of the objectively existing factors of national life of the people. National consolidation, for example, representatives of the Kazakh people or other people is not generated by its individual members, as occurs in the collective consciousness of the national community and every individual in a variety of reasons may be manifested differently.

In this connection it should be noted that national consolidation – is a conscious, formed on the basis of common interests, merger, consolidation of the people in order to strengthen, intensify joint efforts to solve pressing problems, to achieve common goals.

The core and essential part of the national unity of the peoples is their political consolidation. Its object, the object of it is specific etiquette, its past, present and future role and place among other nations. For example, in the national consciousness of the Kazakh people recorded primarily related to other national entities, awareness, understanding of the similarities and differences of their own and others, for us and them. Refracted in the "I am" for each individual in his political consolidation, the real situation may be finding the correct or distorted reflection. Only the free non-scientific ideas, nationalist and chauvinist feelings, imbued with a genuine internationalism reflects the consolidation of the true national interests of the people.

Political consolidation of the Peoples of Kazakhstan is very dynamic and changing over time. Their political consolidation - is essentially the knowledge of his own essence, the system of representations of the people about himself. Political consolidation of Kazakhstan has a certain structure. Its structural elements include the recognition of national identity, national pride the best traditions of its people, its contribution to the development of the Republic of Kazakhstan and the progress of humanity, ethnic consciousness, national stereotypes, perceptions of the territory, culture, language, historical past and national interests, relation to other Populations

Thus, the political consolidation of the Peoples of Kazakhstan – is an

awareness of national and Kazakhstan life: as an expression and reflection of aggregate socio-economic, territorial, cultural, ethno-linguistic characteristics of the national community awareness and assessment of the people themselves in the past and present, place and role in the progress of society as well as awareness of Kazakhstani people of another nation as an equal to his people and Kazakhstani relationship to other people as an equal

Political consolidation of nations is characterized by those traits, which manifests itself in the sphere of economy, culture, life, relationships (eg, language), the territorial dispersal of peoples, as well as within its sphere of consciousness - in the ideological field. It should, therefore, to distinguish the political consolidation of the nations as an independent against the will of some individuals and some of the political strategy.

A prerequisite for political consolidation was geographical exploration of the globe, the study of core areas of the planet and its peoples. On this basis, conditions for the development of international economic relations, international trade began to develop. Development of economic relations contributed to the formation of cultural ties, exchange of research activities, development of art.

Based on these objective processes of political consolidation of the people there is an ideological understanding of the international unity of mankind. Erasmus of Rotterdam supports the idea of humanism, the concept of unity of all peoples, Rousseau and the French enlightenment refer to the universal nature of all human beings as an argument of social equality and democratic development of society. We can say that the emergence of centralized states and the integration of certain grounds of their population increased the need for political consolidation of the peoples of the historical process.

In this respect the political consolidation of peoples is not only the past and present, but also describes, predicts features of the future. In this aspect, the political consolidation of nations, understood in terms of how the dialectical mechanisms can be described as a category of the historical process and predicting the future of some of the features in the life of nations.

Political consolidation that characterizes the uniqueness of life of specific people, appears: the language factor in the form of a single, common language. Political consolidation of nations - it's a way to survive, ensuring the continuation of their own kind, to preserve and promote the heritage that has been created by previous generations in all its diversity, and on this basis, to protect it from self-destruction and self-destruction of mankind. Preservation and development of people's own ethnicity can not be achieved by staying within the strict limits of nationalism or mankurtizm, cosmopolitanism. The movement of human history in the direction of achieving unity in diversity is possible only on the basis of allegations in the relationship between the peoples of the principle of political consolidation, which avoids violence and coercion on ethnic grounds.

Political consolidation of the peoples in the period of political modernization, along with democracy, human rights and freedoms is the core

of the system of basic values of the new social order sought by Kazakhstan. By its parameters as it relates to the values of humanism in full, because it orients people, regardless of their ethnicity, to co-existence, the common goal is not at the expense of each other, and together, on the basis of mutual understanding and constructive cooperation.

Political consolidation of nations is a system of value relations, the object of which is external to the subject of an ethnic phenomenon - a set of elements of economic and political content. Obviously, the system of ethnic entities, retain and develop the integrity and unity of society, serves the criterion value relations that serve the interests of the social whole. This is the categorical nature and value content of political consolidation of nations.

Political consolidation of peoples reveals itself through the human relations in various spheres of social life. The economic substance of political consolidation of the peoples is expressed: first, the common concern of citizens of various nationalities in the augmentation of national wealth; secondly, the development of material and technical foundation of the state; thirdly to establish such a relationship would preclude discrimination, the division people based on ethnicity in the field of management.

The political content of political consolidation of the people is the foundation that ensures the functioning and development of a democratic society, equality before the law, manifests itself through the socio-economic and political stability, civil peace, mutual understanding and cooperation among the various national entities.

In the spiritual and moral aspects in the process of political modernization, political consolidation of peoples reveals itself through extensive networking of national cultures, their mutual enrichment and mutual comprehension inclusion of subjects mutual communicative the spiritual values of each other, the formation of spiritual communion, which can adopt in relations between people of trust and openness, open-mindedness and respect, leading to overcome the existing negative stereotypes.

Thus, the political consolidation of the people as a type of social behavior and communication of ethnic peoples can be structured in the unfolded form, highlighting its main features:

1. the existence of common philosophical grounds, common historical destinies, communicating spiritual closeness of the peoples;

2. achieve genuine understanding is not only in understanding other ethnic entity, but also his relationship to himself as an equal partner in communication. Understanding is always mutual, and it is reciprocal;

3. creating conditions and opportunities for mutual exchange and continuous constant in all spheres of life. Political consolidation of nations - it is not mutual adaptation to changing situations or changes in behavior under the influence of certain external requirements. Political consolidation – is a process consisting of a consecutive series of interactions and exchanges, on the basis of what is a deep understanding of identity and community actors to each other;

4. seek for opportunities for common interests mutual communicative ethnic entities. Political consolidation of nations does not mean full harmonization of the interests of ethnic entities, but excludes the use of violence towards them, leading to mutual correction, both the interests and the ways and means to achieve them;

5. achieving adequacy mutual appreciation mutual communicative ethnic entities. The highest level of political consolidation implies the coincidence of the peoples not only systems of social, political, ideological, spiritual and cultural values, but levels of mutual evaluation of relations of mutual sympathy and respect traditions, customs, values, behaviors of all;

6. formation of political consolidation of nations – is a tolerance.

The above mentioned signs are kind of measurement parameters of the political consolidation of nations, they are values that have a constant value for the formation of social and ethnic behaviors, characterized by mutual understanding and a desire to cooperate with people.

Consequently, during the period of political modernization in its value measurement key factor in socio-economic and political development of Kazakhstan's multi-ethnic society is a political consolidation of the Peoples of Kazakhstan, which, in turn, has highlighted the important task of strengthening national security, political stability and its democracy. The successful solution of problems arising from a complex period of development of Kazakhstan's statehood, the transition of the republic to the market economic relations, the beginning of democratic changes, required the adoption of measures aimed at economic and social consolidation of the peoples of Kazakhstan's society in general.

1. Nazarbayev N.A. "For peace and harmony in our house" // Kazakhstan Pravda. March, 25, 1995.

2. Arguments and Facts – №40. – 2007. – С. 7.

Summary

The article deals with political modernization as a factor in the consolidation of multinational Kazakhstan society in which value dimension in the scientific literature has not investigated.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы политической модернизации как фактор консолидации многонационального казахстанского общества в ценностном измерении, которые в научной литературе еще недостаточно исследованы.

Түйін

Мақалада ғылыми әдебиетте жеткіліксіз деңгейде зертелмеген құндылық өлшемінде көп ұлтты қазақстан қоғамында біріктіру факторы ретінде қарастырылады.

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

SPECIFIC FEATURES OF POLITICAL ADVERTISING

R.B. Absattarov – *Head of Department of Political, Social Science and Philosophy at the Institute of Post-Graduate and Doctoral Training
PhD, Dr., Professor at Kazakh State Pedagogical University named after Abay*

Political advertising is multifaceted and important issue in socio-political life, which is not enough researched in the field of political science.

Political advertising plays especially important role in the social life and political marketing. Its purpose is to make the public aware of the political programs, platforms of the parties, electoral blocks, individual nominees, and so on. Moreover, it is intended not only to inform the potential electorate about the contents thereof, but to demonstrate that, in comparison to any other programs, exactly this advertised

one offers incontestable advantages. The political advertising is oriented to convince the voters that implementation of the program offered by the advertised political party or the individual figure will benefit them the most. Hence, they should give their votes for those, who offer the given program.

It should be stated that, firstly, the political advertising is conditioned by massovization of politics, i.e. inclusion of people at large; secondly, it is conditioned by the necessity to create and spread, with the help of mass media, the values, standards and rules, which would enable to manage the consciousness and behavior of the electorate along with building up the persistent systems of influence, new social relations; and, in the third place, it is conditioned by the use of the dominating communications capability to set the types of the social structures.

Therefore it should be marked out, that making positive image for the political figures is the most important objective of the political advertising.

Such political figures may include both: individuals and corporate structures (parties, groups), and even the nations in general or interstate organizations.

Image-making is the conscious construction of any characteristics or qualities of an individual, which make this individual socially attractive as well as enable to solve the specific political task with the individual's involvement (i.e. to win elections, to advance government legitimacy and so on). In this respect, the image represents primary structural component of the political sphere, which allows the governing subjects to maintain relations with the public; to ensure feedback communication with the public; to try to drive the public opinion in a certain pace. For political figures image is the most important form of their political capital, which, at the same time, serves as an instrument for accrual of this capital. It is also the instrument for entering into the dialogue with the public, as well as the tool to manage the public's sentiments and to project social problems over the politics. The image is made at certain period of time and for the purpose of solving specific matters, such as: for the recipient to win elections, promotion of the politician's popularity rating in case of legitimacy crisis and so forth.

Some affectation, persuasive energy, persistence (rigidity), as well as vividness, reality, simplicity and even certain flexibility of the build-up characteristics are always pertaining to the image. However the features and characteristics of the image, which have been duplicated by mass media and turned to be the common reference point for the public opinion, set quite severe restrictions for the political figure's behavior and activity. Later this fixed image, in general, may only be corrected, but very difficult to change.

Having in mind such significant after-effects of the image, the political figures usually address image-making to the professional psychologists, social researchers, consultants and professional analytics. These specialists cannot dramatically alter some characteristics that have been pertaining to the person originally, but nonetheless they are exactly the ones, who can make the image of that person by striking into the specific characteristics, which are accepted and appreciated by the public. Whereas the spontaneous image-making is a serious risk, since the television and the printed press, which are usually used by the political leaders for the communication with the public, can stress out that specific characteristics of

these leaders, which may considerably downgrade their popularity and prestige. It is notable that Niccolò Machiavelli already has stated it is highly important, that to the public's eye, a prince should appear compassionate, faithful to his word, merciful, frank and devout. That is to say he should appear to be exactly the one, as the people would like him to percept. In these terms the main criterion of the successful image is the conformity of the features and characteristics to the needs and values of the mass (group) perception. In this case the image can be interpreted as a peculiar *simplification* of the mass preferences, individual form of their political existence. Some political figures, as for instance George Washington, in virtue of the well-formed image can turn to be the symbol of the nation already in their life time.

The basics of the image-making technologies are formed of one or another political activity or event in the life of a political figure, such as: leader's noble actions, positive biographic details, public statements, which have had positive public feedback, and so on.

In general the image making is based on the selected type of a political figure: "Corruption-fighter", "Truth Advocate", "Victim of Political Intrigues and Oppression", "Motherland Savior", "Intellectual" and etc. At that, the given type should correspond to the psychological type of the leader himself, his professional qualities, the features that he's already demonstrated in the political arena, and, surely, it should correspond to the type of the target group, which support is sought by the leader. Often the comprehensive appearance standards associated with the selected type are used for the purpose of making a certain image, i.e.: characterful face for a "Motherland Savior", eye-glasses for an "Intellectual", and so forth.

Taking into account that the image of a certain political figure is many-sided, applied image-making technologies are based on key features of the person, in particular: manner of communication (formal, friendly, informal); way of behavior under irregular circumstances; response to crises; appearance (wardrobe, hair style); gesticulations, articulation, facial expressions. Therefore the certain image-making trends and techniques have been fixed there, including: body-building (techniques for gesticulations, muscular response forming up), face-building (techniques for correction of articulation, mimics, appearance) and other.

The image-making process assumes the application of various information technologies that are focused on: the investigation of the political (voting) market and its segmentation (selection and description of the specifics of the demands, values and other features of target groups of voters); generation of required image parameters; correction and promotion of the image; presentation and marketing of the image (by its advertising); tuning out the competitors (by tracking the competitors activities and working out proper actions); adverse publicity and counter advertising activities (towards the competitors). The process of making and maintaining the image is a continuous process and it lasts as long as the political figure is active in the political arena. In these terms the only variable there is the tactical options, which depend on the progression of the situation (in case of transition of the political figure from the election stage to the stage of his work in the elected body). Frequent demonstration or repetition of some or other

maneuvers popularizing the various aspects of the image, leads to memorability of the political figure's image. The image becomes sort of condensed and settles down in the public opinion, thereby orienting the public to certain demonstration of support and solidarity with respect to the given political figure.

Therefore, in my view, it is necessary to define the range of the most important aspects of the political advertising process:

- what is the message to be communicated and clearly memorized;
- what should be the way of the message communication to voters (in terms of manner, intonation, media – audio, video);
- where to place the advertising message so it would reach the majority of voters at minimum cost.

The political advertising is the kind of the impersonal message oriented to an individual, which is, in the age of free and competitive selection of information, aimed at building the positive image for a political product (a nominee, institution, symbol), predisposing and mobilizing that individual to render appropriate support. In one word, the final objective of the political advertising is to communicate to individuals the essence of the party's political platform, the image of a nominee or another political figure in the emotional and laconic manner, so having formed the positive attitude towards the object of the political advertising amidst the maximum possible number of citizens and impelling them to act specifically in support of the advertised object.

To achieve its objective the advertising of a political resource or a nominee should meet a number of the requirements. In particular, the quality of the advertising is determined by how far convincingly the political programs and other advertised materials are represented. The advertised materials should be represented in comprehensible, vivid, emotional, concise and original manner. It is very important for the advertising to be remarkable and tuning the voters up to support the advertised party or nominee.

Yet, no matter how perfect the political advertising is by itself, it will not achieve its objective if there is no adequate psychological climate in the country. Concerning the political resources that go after re-election or extension of their time in power, the psychological climate for such resources would be negative if the situation in the country is unfavorable for instance due to war, where the country's citizens are killed, or due to the low standards of living, evidences of corruption in the top echelons of power and etc. This kind of a psychological climate can be quite effectively used for the political advertising campaign by the oppositional political parties or nominees [2].

By making the positive images of some or other institutions, leaders or doctrines the advertising consequently promotes certain political objectives and values at the informational market. In these terms the extent of such political products distribution, their recognizability and popularity, as well as the extent of their approval by the public are the main indicators of the advertising efficiency.

The contents and forms of the advertising technologies are extremely diversified. They depend on the audience, time of advertising messages distribution, nature of the advertising campaign, location and other geographical

conditions, and on a number of other factors, as well. Most generally the advertising technologies can be classified as follows:

- audio – (running commentaries, advertising messages, discussions) and video (video commercials, caption cards, televised debates and etc.) advertising techniques;

- printed press advertising (publication of articles, writing reviews, interviews and etc.)

- out-door advertising (billboards, posters, banners, flyers, graffiti, i.e. “political graffiti”);

- printed advertising (placards, post-cards, letters, messages, booklets, calendars, business cards and etc.);

- direct mail advertising (messages mailing to particular voters);

- distribution of promotional giveaways (badges, t-shirts, baseball caps, business gifts);

- computerized advertising (internet, special informational software);

- PR events (personal meetings of a nominee with the public, presentations, speeches at political meetings, conferences and etc.).

The balance of the above-listed instruments and techniques, first of all, depends on the part of the population in the focus of the advertising campaign. In particular, the televised debates can be intended for all voters, though certain press publications can be only for a part of the voters. In case of the differentiated advertising some technologies can be applied in reliance to the voters with the defined position, and other ones – in relation to the floating voters. Respectively, the style of the advertising campaign can be either supporting or capturing.

The basic formats of political advertising can be qualified as follows.

1. Primarily, it is a tag line (motto) of one or another political resource attempting to enter into the government agencies. The tag line becomes the core of the political advertising. From way back the election campaigns of the nominees for the chief magistracy in the USA have been run under the certain tag line, which had been intended to woo the voters and to build the emotional contact with them. Here are the examples of the tag lines. For the election campaign of F.D. Roosevelt it was “New Deal”, for H.S. Truman – “Fair Deal”, for John F. Kennedy – “New Frontier”, for Lyndon B. Johnson – “Great Society”, Richard M. Nixon - “Forward Together!”, for Jimmy Carter – “New Spirit”, for Ronald Reagan – “An Era of National Renewal”, and for Bill Clinton it was – “Time for Change”.

2. The symbols make the important part of the political advertising. Well-known symbols of the US Republican Party is the elephant, and for the US Democratic Party it is the donkey. The images of these symbols in the placards, badges, slogans tell which political party is advertised. The parades arranged by the Republican Party during the election campaigns rarely go without an real elephant.

3. Also the flyers, being a form of the advertising, play a big part in the political advertising. A plenty of flyers can be found by the voters in their mail boxes. Every detail in the flyer, from its contents to the quality of paper it is printed on, is important. For example in the USA the ones, who are responsible for the political advertising campaign, realize that the high-quality design of the flyer is

instinctively projected by the voters over the advertised object. The forms of the political advertising also include giveaways and print media materials, outdoor advertising, direct mail and so on.

The major part in political advertising implementation and achievement of the advertising purpose is played by *media* used for the political advertising. The *first* one of them is *television*. It is the core of the political advertising. The particular qualities of this kind of mass media make it possible to personify the politics, to strengthen that abilities, characteristics and even facial features of a nominee, which generate in the potential voters the sympathies towards that nominee. The potential of the television for building up the image of a nominee are more or less unlimited.

The second important media of the political advertising is the application of the *computer technologies*. Collection of information, its processing with computers allow for “correction” of the nominee’s image in accordance with the revealed attitude and judgments of both: individual groups of voters and the electorate in whole. Thereby, it becomes possible to quite promptly change the contents of the political advertising.

The third media of the political advertising is inclusion of *show-business* elements, namely: various mass-entertaining actions, parades, concerts and etc. This technique of the political advertising is quite commonly practiced in the USA and other countries. The show-business elements also became the part of election campaigns carried in Kazakhstan. For instance, mass meetings, gatherings and folk festivals for the political advertising purposes have taken place during elections of the President in Kazakhstan.

The contents and the nature of the advertising technologies can vary substantially and depend on the situation and stages of the political process. For example, at the “nominee promotion” stage of election campaigns the competitive and even aggressive techniques, being aimed at rather quick and extensive acquaintance of the public with the political figure personality, are widely practiced, which presumes multiple returns to the certain biographical details; creation of a “myth” or a “legend” about the nominee; circulation of “assaulting” materials that describe the negative characteristics of the competitors position; topical materials purposed to convince the voters and etc. In the meantime, at the post-election stage the political advertising of the elected nominee turns its focus on highlighting his business qualities, complimentary summation, an estimative analysis of the completed campaign in order to retain the positive image of the elected political figure.

Therefore, it should be stressed out, that the attributes (qualities) of the political advertising are very important in the social life and political marketing. At that, the required attributes of the political advertising are as follows:

- dynamic style, which includes criticism of the acting party delegate, ability to constantly toss a challenge to the opponents, discuss the topics, which cannot be solved by the ruling elite;

- *address to the voters’ sentiments* (concerns, fear, feeling that everything done before was not correct), overcoming of their frustration by indicating that all the problems will be solved if the certain nominees is elected;

– *transparency, persuasiveness, memorability*, which contribute to creation of the *psychological pattern* in the public mind, which is desirable for the nominee (representing either positive or negative attitude towards the specific objects, ideas, reality situations);

– *consideration of distinctions between information and persuasion*. Creation of the required psychological pattern is based on the priority of the nominee's *functional advantages* over his *characteristics*. In order to make the voters aware of these advantages it is necessary to keep in mind that the line from knowledge to beliefs, values goes through *perception, comprehension and retention; the main idea should conform to the vital expectations of the voters and to the beliefs of the nominee himself*. For better retention of the main idea it is best of all to express it in the form of *slogan*. Thus the nominee awareness effect is achieved.

– *consideration of the time and place of influence on the voters*. None of the external events should distract the voters (it is unreasonable to make a television appearance, if there is a football match with national team is broadcasted on the other channel);

– to influence on the voters, while addressing to the rational sphere of consciousness, the *persuasion* technique should be used as well as the *infusion* technique, which makes use of the people's capability to acquire information without credible evidences being presented. This technique addresses to the sentiments, habits, stereotypes, traditions, symbols.

Along with the advertising techniques that are publicly accepted and ethically-balanced, the set of techniques for the political advertising contains so-called "black" or "dirty" techniques, which break the common morals, rules of fair game and can quite often presume violation of laws [3]. For example, in addition to the bare-faced lie and disinformation, the individual political resources circulate the materials undermining the traditions and dominating values of the public; publish on behalf of the competitor materials, which compromise him in the public's eye; enroll "clones" of the competitors for election to misinform the voters and to steal the actual votes during elections; while attempting to compromise the competitors they switch from giving the political appraisal to offending the personal qualities, family relations of the competitor; practice provocation acts, voters bribery, threats towards other nominees, improper ballot procedures; manipulation of voters' consciousness and so forth.

It is typical, that some governmental authorities also tend to use this kind of technologies, thus in many cases violating the election laws for the sake of political viability and striking into the election campaigns in favor of one or another political resource resorting to their status in order to create some advantages for the supported political resource. In such situations the "dirty" advertising technologies conflict with the law and precondition the destruction of the democratic system foundations.

As a matter of principle, the government is destined to guard the informational market and circulation of the political advertising. Generally, the informational relations are regulated by law. However the complexity and ambiguousness of the informational-advertising relations complicate this process. Of all the countries in the world only Burkina Faso has a special law on political advertising.

There is also a number of the legislative provisions regulating the circulation of advertising information in political sphere. Thus, the list of the political advertising subjects excludes the organizations, which intentions or actions are aimed at the forced modification of the constitutional system foundations and disintegration of the Republic of Kazakhstan, undermining of the national security, organization of the armed groups, fomentation of social, racial, ethnic or religious discord. Circulation of the materials related to the state secrets, defamation, obscenities is also banned, as well as use of the concealed spots, which affect people's consciousness and mentality, in the advertising messages and etc.

At the same time, the political relations practice revealed that the legislative dispositions alone cannot reliably regulate political advertising and, in particular, the expansion of the "dirty" technologies. Therefore the governmental and corporate structures acting in the informational market should be guided by certain ethic standards and codes of professional morals in their advertising activities, as it has been already practiced in the world. For example, there is the American Association of Advertising Agencies acting in the USA, which has brought together up to 80% of all political advertising agencies in the country. This Association extends and popularizes the common standards of professionalism and competence in the advertising industry. It also works closely with the governmental bodies, puts up money for the advertising education programs, publishes annually "Guidelines for Election Campaign Advertising Ethics". The Association has developed the Code of Ethics, Standard of Services, which regulate the cooperation of the agencies with advertisers, mass media and other parts involved in the advertising process. Also, there are the international associations of this kind, for instance, the European Association of Advertising Agencies, International Advertising Association and other.

The public opinion plays a big part in regulation of political advertising techniques, especially in the process of exclusion of the "dirty" advertising techniques. The principles and standards of the civil communities in the democratic countries make it substantially difficult to use political technologies, which are unacceptable for the public morality, in the informational market.

To summarize this review of political advertising specifics it is possible to make the following conclusions:

1. By simplifying the contents of the political programs offered by the parties or individual nominees political advertising makes them more unsophisticated and comprehensible for the potential voters. By its essence political advertising brings the contents of those programs to the matter of simple choices. In virtue of its availability the advertising turns to be a power tool for the political struggle.

2. The political advertising moulds the political priorities in circumstances, where the voters should make their choice (choose one option out of several possible ones). So, it is evident that in the political market advertising is the instrument and the means to win the voters in the competitive struggle.

Түйін

Мақалада саясаттану ғылымында жете зерттелмеген саяси жарнаманың ерекше-

ліктері қарастырылады. Мақалада бұдан басқа тағы да таласты мәселелерге көңіл бөлінген.

Резюме

В статье рассматриваются особенности политической рекламы, которые в политической науке еще не достаточно изучены. Кроме того, в статье еще уделяется внимание спорным вопросам.

Resume

The article deals with the specialities of political advertisement, which is not enough learned in political science. In spite of, the argued questions are also considered in this article.

FEATURES OF LEGITIMATION OF POWER IN POST-SOCIALIST STATES OF EASTERN EUROPE

L.H. Matakbaeva – *PhD political Science, Associate Professor of Political Science and socio-philosophical disciplines KazNPU named of Abai*

The process of adjusting to democracy in post-totalitarian development proved to be difficult and controversial. The analysis of two decades of practice of democratic reforms showed the presence of a number of features of political transition in the CIS. The features of the institutional space of post-Soviet states is the instability of legislation, the constant reproduction of the administrative-command methods of management, social passivity and weakness of the protest potential of citizens, which indicates that the vast area of Soviet Union so far only formed the principles of democratic legitimacy. The policy cannot be in the form of a particular technology, divorced from the conditions of social and cultural environment. Processes of transformation of Western models of liberal democracy were not quite appropriate cultural-historical, socio-political and economic realities of post-Soviet space. Therefore the relevant question related to the characteristics of legitimation of state power in post-socialist states of Eastern Europe.

Analysis of the legitimation of power in post-communist societies of Eastern Europe shows that the transformation process in which the specificity was due to geopolitical, historical, ethnic and socio-cultural peculiarities of the region. Firstly, based on ideas and values that shaped the European culture, political forces in Eastern Europe and Central Europe managed to achieve and save national unity throughout the transition from authoritarianism to democracy, to justify the objectives of social development and to identify means of achieving them, and therefore and create more favorable conditions for the development of political process. Secondly, the formation of a new system of political relations in these countries started with to build relationships with stakeholders on the principles of political pluralism and consideration of all social interests. Of course, in every country the process of transition proceeded differently, reflecting the specific of socio-economic, political and cultural - historical development, but was based on

the same type political system, similar to the distribution of power between the major branches of power and roles between the main political forces. The fall of communism brought an end to the monopoly of one party state authority. It led to the formation of a new system of political relations based on principles of political pluralism and incorporation the social concerns of all groups in society. Loss the ability to manage the company, passivity and indecisiveness of the communist elite by party helped to move the initiative to the opposition, which has received moral support from society. In this direction the most advanced, Poland and Hungary, where were the social and economic reforms, despite the opposition of the Soviet Union. The first non-communist governments appeared in these states, and they showed an example of a civilized solution to the problem of change of power, using political mechanisms. For example, the transformation of a communist society to the non-communist began with the decision of the Polish Communists to join the political dialogue with the opposition. The negotiation have allowed the opposition to legalize and opened the way to the evolutionary version. The crisis of the communist regime the ruling elite deliberately went to the dialogue with the opposition, because it had no other way to maintain control over state power. This prompted its recognition by all political forces need to implement only a legitimate transition to democracy, by ensuring voting rights of citizens, creating conditions for a more complete representation of their interests in government. The search for optimal contradictions between the principle of representation and the task of ensuring political stability limited to a choice between majoritarian and proportional electoral systems and the preparedness of the main political parties to compromise. For this, mechanisms such as multi-stage elections, the appointment of deputies from the top, a majority voting method were introduced in the new political system. In Poland, changes involving the emergence of a bicameral parliament, the institution of the presidency of the country have been introduced in the constitution as a result of negotiations. In Poland, the first non-coalition government was formed in September 1989, which was to form a new democratic system. Decisions have been made to terminate the political parties in the government, the abolition of state censorship, the introduction of full self-government at the level of cities and regions. Thus, Poland became the first country, freed from communism peacefully. In Hungary, the events began to move on the Polish scenario, where there is traditionally Reformed branch. In Hungary, as in Poland, the formation of the opposition started long before its legal recognition. In Hungary, the changes associated with differentiation of functions of party and state, democratization of socio-political and domestic life have been introduced in the mid-80s yet. In the elections opposition won, as in Poland. Thus, limiting the power of the communist parties, the creation of the first democratic government, uncontrollably these parties became a catalyst for the political process in all Eastern European countries. On a new type of legitimation of political power can be said with respect to the Czech Republic, where the change of political regime did not occur as a result of gradual reform, but because of the mass society of social activity organized by a single point of opposition. Known Polish political scientist E.Vyatr defined this type of political transformation of authoritarian

regimes as "demission," which means a rapid collapse, surrender of authoritarian regimes. [1] As a result, the first democratic elections took place a kind of differentiation among the countries of Eastern Europe. In most of them opposition democratic forces came to power. In Czechoslovakia, Poland, Hungary, new political forces were able to practically implement their programs, to move from an administrative-command system to a market economy, to create a socio-economic and socio-psychological conditions for the development of civil society. Elections in these countries have opened a new stage of legitimization of power, which included the legal consolidation of the political victory of democratic forces and the institutionalization of democracy, achieving a positive relationship between democratic legitimacy and economic efficiency as a necessary condition for citizens accustomed to the new system of political power. At the same time, the process of institutionalization in Eastern European countries represented by the recovery process interrupted tradition, back to the basics of European culture and civilization. The political aspects of post-communist development in Eastern Europe conceptualized as a process of European integration, reducing the main European political tradition - the tradition of parliamentarism and European democracy. For example, the tradition of parliamentarism the Czech Republic considered one of the most powerful in Europe. Thus, the strong tradition of parliamentarianism is another feature of the legitimation of state power in Eastern Europe. In most countries of Eastern Europe Parliament has played a leading role in forming the government, although the initiative in this matter belongs to the president. Accountable to each other is a feature of the relationship between president and parliament in Eastern Europe. Procedures for the dissolution of Parliament are drafted in such a way as to avoid possible abuses or political instability. For this purpose, a mechanism for consultation between the president and the leaders of Parliament, parliamentary leaders, the government provided for in the constitutions of several countries, in addition, there are quantitative restrictions on the dissolution of parliament. In Hungary, under the constitution the president has the power to dissolve the parliament only twice during his tenure, in Romania - only once during the year, at the same time, the direct responsibility of the president before the parliament has not been established in the constitutions of most countries of Eastern Europe. Despite some differences in the distribution functions of the main centers of state power (i.e. the parliament, the president, the government), in most countries of Eastern Europe has created the following features of the political system. This is the final word in the Parliament in the procedure of forming the government, the dependence of presidential initiatives in forming a government on the correlation of forces in parliament, the establishment of parliamentary control over government activities, strengthening the president the right to dissolve the parliament in case it would be unable to form a government, strict regulation of procedure of the dissolution of Parliament, providing qualitative and quantitative restrictions, the responsibility of President for violation of the constitution and laws of the state, crimes.

The trend toward decentralization is another feature of modern European democracies. According to the UN Development Program, Europe has achieved

some of the highest levels of decentralization in the world. It started in the 80s, when laws were passed on local government. This meant protecting the interests of territorial minority to the will of the Democratic majority, which is well within the logic of the liberal paradigm of democracy. In Europe more and more competences are transferred to local authorities. For example, in Slovakia more than 400 competencies transferred to local communities, previously been in charge of national authorities. It is assumed that the decisions, are taken at the local level, have greater democratic legitimacy than the decisions at the national level. In this case we are talking about the powers relating to local affairs. It should be noted that it is local authorities are most supported the idea of strengthening European integration; unnecessarily in this case, they receive greater guarantees of its sovereignty over the national government. Local government is inspired by the idea that citizens of the territories have greater competence in managing their local community than a national government, which represents the whole nation. Thus, we form a sphere of civic competence; government at the national level is complemented by mechanisms such as local self-government or e-democracy.

Thus, the particular legitimacy of state power in Eastern Europe lies in the fact that they, firstly initially confessed involvement in the European civilizational component and the prospect of joining the European Union, meaning the mandatory adoption of Western standards of democracy. Secondly, there is an experience of representative democracy in a historically recent past. Thirdly, the presence of a powerful public opinion led to the impossibility of restoration of authoritarian and totalitarian tendencies.

In liberal democratic political party was an important institutional structure. The party is a specific type of organization for articulating and promoting the power of particularistic class interests. According to Duverger, "the party lead to the crystallization of public opinion: they give the skeleton of this formless, gelatinous education. And finally, they concentrate identical views, smoothing individual differences, taking personal identity, as if they melted them into several large families of thought" [2]. The legitimization of state power in Eastern Europe due to the fact that the elite of society and able to achieve national consensus on what they want. They wanted to return to Europe, so they dismantled the old system, have abandoned the monopoly of one political group by choosing fair elections, separation of private property and political power.

European societies are undergoing profound restructuring of its political system, the formation of new institutions and mechanisms of legitimation. New elements of institutional communication occur with the development of liberal democracy. There are the trade unions, various social movements that cause the need for new forms of collective will and clarify communication in society. Currently, the rise of right-wing parties, the development of e-democracy and local self-government are these forms.

1. *Lectures on political science.* – Tallinn: Panor-Press, 1991 – p 77.

2. Duverger. M. *Political parties.* Translated from the French, the third edition. 3-M: Academic Project – 2005 – p. 441.

Түйін

Мақалада Шығыс Еуропа елдеріндегі мемлекеттік биліктің легитимділігін ерекшеліктері қарастырылған, сонымен қатар аталған үдерістің объективті және субъективті факторлары зерттелген.

Резюме

В статье рассматриваются особенности легитимации государственной власти в постсоциалистических государствах Восточной Европы, исследуются как объективные, так и субъективные факторы этого процесса.

Resume

There is an specialties of government power legitimation in the East Europe post-socialistic countries. Also searching of objective and subjective factors of this process is shown in the article.

REGIONAL COOPERATION AS THE FACTOR OF AN ECONOMIC SURVIVAL OF THE CENTRAL ASIA

Z.I. Ashimova – *Candidate of political sciences, associate professor of Frontier Academy Committee on National Security of the Republic of Kazakhstan*

After disintegration of the USSR in territory of the Central Asia within the limits of borders of the former union republics it was formed five sovereign states – Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Any of them is never independent in such kind existed. In the past the given region represented set of local areas not coinciding absolutely not neither with political, nor with ethnic borders of modern republics.

Therefore it is possible to say with confidence that the Central Asia is rather recently arisen international region which yet has no accurate and internally consistent system of the international institutes and the organisations, after all delimitation of the Central Asia is influenced in own way by each of large extraregional international factors (Russia, the USA and EU states, China, India, the Islamic countries). The states Central Asia region enter in or actively cooperate with the regional international organisations representing absolutely different regions of the world:

Russia and the post-Soviet territory (the CIS, ОДКБ, EvrAzEs); Europe (OSCE, "Partnership for Peace" and programs of cooperation with the separate states of the NATO, the program of technical and economic assistance of EU); the Islamic world (ЭКО, ОИК); and the countries of East Asia (the program of economic cooperation and transport integration) etc. Thus, a parity of the forces having interests in the Central Asia, it is possible to present China in the form of a parallelogramme which one party is made by Russia, the second – China, third – the Islamic world, the fourth – the West.

Hence, the urgency of given article consists that economic cooperation of the countries Central Asia region is defined by importance and perspectivity on many

both sociopolitical, and to economic reasons.

So, the Tsentralnoaziatsky region has the richest stocks mineralno-raw and vodno-power resources that predetermines necessity of deepening of integration interaction of the countries of region for real sector of economy. Besides, the states of the Central Asia possess the huge transit potential which effective utilisation becomes the important factor in formation of a global communication infrastructure of region. The countries of the Central Asia have all conditions for a sustainable development, increases of competitiveness of national economies, formations in the long term a common market of the goods and services and successful occurrence in the world community.

Necessary condition of realisation of the specified possibilities is deepening of integration interaction Central Asia the states, carrying out of the co-ordinated economic policy, interaction in struggle against terrorism, extremism, narcobusiness.

It is obvious that the economic sphere in regional cooperation acts as the base of interaction of the countries of the Central Asia. In this connection the actual meaning is got by working out of the mechanism of deepening of integration interaction of the countries of the Central Asia both in political, and in economic spheres. In the conditions of integration into the world community it is represented to accurate strategy of interstate interaction of the countries necessary development Central Asia region for the purpose of formation in the long term uniform economic space. The basic priorities in this sphere now are questions of formation of the general power market, interaction of transport complexes and development of transit potential. Actual there are also problems of an effective utilisation of water resources, increases of efficiency of irrigated agriculture and introduction of modern technologies in agriculture [1]. The decision of the specified problems consists, first of all, in carrying out of the co-ordinated economic policy by the states of the Central Asia.

In this context of special attention latest developments in sphere of integration CAR deserve:

- 1) the decision on integration of the Organization of Tsentralnoaziatsky cooperation (OCAS) in the Euroasian economic community (EvrAzEs);
- 2) the decision on acceptance in EvrAzEs of Uzbekistan.

It is quite probable that in the near future we become witnesses of one more association – Uniform economic space (EЭИ). It is quite realizable, as EЭИ has the same purposes, as well as EvrAzEs. Thus, the integration tendency Central Asia the countries, carried out with a view of progress of all region and movable, first of all, is traced by national interests of integrated republics.

Integration is carried out within the limits of activity of such associations, as ШОС (the Shanghai organisation of cooperation), EvrAzEs (the Euroasian economic community) [2].

As it has been noted above, the Central Asia rather perspective and dynamically developing region having rich natural resources and the big tranzitno-transport potential. The neighbourhood with Afghanistan, the countries of Southern Asia, Near and Middle East defines its geopolitical importance. Events of last time have shown interest of the leading states of the world in cooperation with the countries of this

region. The increased economic and political possibilities allow Kazakhstan to play more active and a weighty part in regional integration processes. The central Asia already became the important subject of modern geopolitics. During the informal summit which has taken place in September, 2006 in Astana, presidents of Kazakhstan, Kirghizia, Tajikistan and Uzbekistan have expressed aspiration to develop all-round regional cooperation, In common to solve vodno-power, transport, migratory questions. Considering the high indicators of social and economic development which are available investment possibilities, Kazakhstan is ready to promote the accelerated development of all countries of region, actively to participate in common market formation, to support all directions of integration – creation of the branch consortia, special frontier zones of trade, joint holdings and investment structures. Activity of Kazakhstan in sphere of regional cooperation, readiness to take up additional duties and responsibility are dictated by sincere aspiration to use potential of this region for the good of all people occupying it [3].

Now it is possible to speak about the developed policy of the centres of influence concerning the states of the Central Asia and their integration interaction both in economic, and in political intervention in the given region. So, for example, the USA aspire to counterbalance economic penetration into the Central Asia military-political presence, China is fixed in region by means of mechanism SHOS, Japan stakes on dialogue development «the Central Asia + Japan», and the republic Korea attaches important significance to presence in region of economically active Korean diaspora.

In this connection we will notice that the divergence of interests of the USA, Russia and China in relation to Central Asia is appreciable integration. The USA it is too long critical enough concerned formation in the Central any Asia regional associations. An overall objective of activity of the United States in this area would be to lead to revival of neoimperial ambitions of great powers. Consistent policy carrying out on reorientation of interests of Ukraine, Georgia, Moldova and of some other states of the post-Soviet territory on partnership with the West in certain degree promoted easing of a position of Commonwealth of the independent states. The United States support processes of expansion of trade and economic relations between the states TSAR and deepenings of regional integration in such areas as preservation of the environment, security water resources and development of the transport system, putting a basis for regional safety.

In the regional policy China pays increasing attention to republics of the Central Asia. This region has special value for Beijing and from the point of view of country safety, and as the major source of deliveries of hydrocarbons, and as the extensive market for sale of own production. The special place is taken away to relations with Kazakhstan.

Europeans three things interest in the central-Asian region:

- 1) a diversification of power streams to be independent of Russia;
- 2) the decision of historical and ethnic conflicts - the important factor for turn of Europe to the central-Asian region and including to the CIS countries;
- 3) questions of values of democracy. Europe wishes to transport the values as she is proud of the liberal model of democracy in all regions of the world.

The big question – values of democracy in the Central Asia will be perceived how much. If values of Europe are perceived here as cynicism EU here will be powerless, something to undertake, but if all is conducted cultural enough with sufficient mutual understanding, diplomatically the central-Asian states can win much from it. It is important to notice that Europe now prepares new strategy of EU on the countries of the Central Asia for the six-year period to fix the interests and the purposes in region, and also mechanisms of their realisation.

The particular interest for Russia is represented by the Central Asia (some kind of «a sanitary cordon»), protecting its southern flanks. The central Asia and Kazakhstan is an irreplaceable source of valuable natural resources for needs of the Russian economy, especially for the Russian military-industrial complex. The central Asia is a region to which it is possible to direct investments and to receive from them effective return. From this point of view as experts mark, strong, uniform and independent Central Asia representing powerful geopolitical region is not so necessary to Russia. Russia the Central Asia as basically arranges the crisis region requiring the manager, in the external managing director. Russia the situation at which the states of the Central Asia develop with it mutual relations is favourable enough, and in case of occurrence of interstate conflicts – appeal to Russia as to the unbiased arbitrator. The Russian experts appeal to region heterogeneity, to struggle for regional leadership, to distinction of models of the economic and political development added to the arsenal by the states of region. As a result they come to a conclusion that integration is desirable, but is impossible. Behind this conclusion the actual unwillingness to deal with uniform region is covered.

As a whole, it is possible to assume that in historical prospect economic well-being of the central-Asian countries will depend on stability of adjacent powers. Only this factor can provide uninterrupted operation of trading streams on overland communications, and it is, apparently, the most serious argument in advantage теснейшего cooperation of the former Central Asian Soviet republics. Obviously, as in foreseeable prospect such factors, as presence in the countries of the Central Asia of a complex raw-material base of the minerals adjusted by system pipeline and other types of transport will affect; adaptedness of market conditions in the countries of the Central Asia to a supply and demand on взаимопоставляемые the goods and services; interest in preservation of cooperation and technological communications, first of all in power and on transport, for the purpose of preservation of viability of the created before and focused objects created before on teamwork.

Summarising all aforesaid it is possible to draw a conclusion that the regional integration, the organised association into the regional unions – a way, first of all, an economic survival, consolidation of the states and simultaneously preparation and the adaptation to conditions of the world competition, the world standards of quality and consecutive occurrence in the world integration. Any national economy cannot remain competitive in the world market without real integration as a part of this or that region. Thus not states and the companies, and regional political-economical groupings will be the basic operating subjects in this market. At last, an integration essence is formation of closely bound economic enclaves, i.e.

connection of all cycles of economic activities in a single whole, on an example Central Asia integration.

1. Kapan K.H. *Ekonomizatsija of policy and integration prospects in the Central Asia // Sajasat – №4. – 2007. – S. 34-36.*

2. Kazantsev A.A. *Central Asia: becoming international region? // Russia and the Muslim world – №6. – 2008. – S. 16-18.*

3. Laumulin M.T. *"the Central Asia in foreign and world geopolitics". Volume 1. "The central Asia and Kazakhstan in modern political science": the Scientific edition. – Almaty: the Kazakhstan institute of strategic researches at the President of Republic Kazakhstan, 2006. – 704 with. – With. 83-86.*

Түйін

Бұл мақалада автормен Орталық Азиядағы аймақтық ынтымақтастық пен экономикалық фактор көркеюінің негізгі мәселелері қарастырылады.

Резюме

В данной статье автором рассматриваются основные проблемы регионального сотрудничества как фактор экономического процветания в Центральной Азии.

Summary

In this article the author examines the main issues of regional cooperation as a factor in economic prosperity in Central Asia.

МИРОВОЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.И. Шалтыков – д.п.н., проф. кафедры
политологии и социально-философских дисциплин Института
магистратуры и PhD докторантуры, КазНПУ им. Абая

Мировой опыт свидетельствует, что взаимное открытие государственных границ для свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы наряду с механизмами конкуренции стимулируют более высокую эффективность производства, использование достижений НТР, что, в конечном счете, способствует повышению жизненного уровня населения. Те страны, которые на взаимной основе сняли барьеры на пути активного, прежде всего хозяйственного сотрудничества и кооперации, сознательно пошли на расширение конкуренции на своей территории, ныне пожинают плоды интеграции. Речь в первую очередь идет о странах, входящих в Европейский союз, который длительное время оставался общепризнанной моделью интеграционного процесса и его институционального оформления. Конечно, для того, чтобы товары, капиталы, рабочая сила свободно пересекали государственные границы и могли стать фактором конкуренции, необходима не только общность системных ценностей, но и унификация норм, законодательства, регулирующих отношения личности, общества и государства. Именно почти двухгодичная подготовка договора о создании ЕЭС, подписанного в 1957 г., потребовалась прежде всего для согласования именно этих вопросов, а также способов принятия решений, урегулирования конфликтных ситуаций, поиска оптимального соотношения межнациональных и наднациональных

аспектов в деятельности «Общего рынка». Эволюция сообщества, переход от общего к единому рынку (в рамках Маастрихтских соглашений) – свидетельство развития интеграционных процессов в Европе вглубь и вширь, укрепления влияния Европейского союза на мировую экономику (1).

Одновременно в мире возникают и иные модели интеграции. Среди них следует упомянуть Совет Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а также Североамериканскую ассоциацию свободной торговли (НАФТА). Именно эти три экономических мегаблока (Европейский союз, АТЭС и НАФТА) завершают раздел мирового экономического пространства, закладывают фундамент нового мирового экономического порядка (2).

Интеграционные процессы, получившие особенно интенсивное развитие после второй мировой войны, выступают отражением целостности и взаимозависимости мира.

Исторически наиболее четко интеграционные процессы проявились в Западной Европе, где во второй половине XX в. складывается единое хозяйственное пространство целого региона, в рамках которого формируются общие условия воспроизводства и создается механизм его регулирования. Здесь интеграция достигла наиболее зрелых форм.

Экономическая интеграция в Западной Европе не ограничивается только территорией ЕС: с начала 60-х гг. существует Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ). ЕАСТ в отличие от ЕС не имеет наднациональных функций и межгосударственных координирующих институтов. ЕАСТ во главу угла ставит экономическое сотрудничество. В первую очередь она содействовала либерализации торговли и устранению таможенных барьеров. Страны-члены ЕАСТ (в 80-х г. их было семь, в середине 90-х гг. – четыре – Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, Швейцария) добровольно присоединяются к тому или иному торгово-экономическому соглашению с третьими странами, причем каждый из участников ЕАСТ вправе устанавливать в отношении этих стран любые таможенные тарифы. В торговле между странами-членами ЕАСТ режим свободного беспошлинного торгового оборота действует только в отношении промышленных товаров, так как действие конвенции ЕАСТ не распространяется на сельскохозяйственную продукцию.

Экономическая мощь ЕС, динамичность его расширения и сильная зависимость отдельных стран Западной Европы от торговли с ним, как считает Вольфганг Хойер, автор известной книги «Как делать бизнес в Европе», в ближайшем будущем поставят перед остальными странами альтернативу: либо вступить в ЕС и частично отказаться от своего суверенитета, но зато воспользоваться всеми возможностями крупнейших рынков мира, либо оставаться в стороне, отрезать себе путь к участию в процессе объединения Западной Европы со всеми отрицательными последствиями для собственной экономики.

Таким образом, в Западной Европе создано экономическое пространство региона, в рамках которого действуют общие принципы хозяйствования, согласованные единые правила осуществления внешнеэкономической деятельности. Развитие интеграции в Европейском союзе характеризуется ее углублением, переходом от низших форм (зона свободной торговли, таможенный союз,

общий рынок) к высшим (экономический и валютный союз), а также увеличение числа участников этой мощной европейской интеграционной группировки, что было предусмотрено еще Римским договором 1957 г. о создании Европейского экономического сообщества. В 1991-1992 гг. заключены соглашения об ассоциации с ЕС Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Болгарии, Румынии, которое предусматривает сближение законодательства этих стран с законодательством ЕС, расширение внешнеэкономических связей, создание между сторонами в течение 10 лет зоны свободной торговли промышленными товарами путем постепенной взаимной отмены таможенных пошлин и других барьеров. По большинству промышленных товаров ЕС отменил с 1995 г. пошлины для стран Восточной Европы. Со второй половины 90-х гг. промышленные товары ЕС начали свободно поступать на внутренние рынки восточноевропейских стран.

Глубинные причины развития интеграционных процессов в Западной Европе правомерно искать, прежде всего, в сфере экономических отношений. Одной из ведущих тенденций мирохозяйственного развития послевоенных десятилетий стал интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа.

Начиная с периода послевоенного экономического восстановления правительства стран Запада решительно освобождались от автаркического наследия прошлого, принявшего особенно жесткие формы в годы второй мировой войны. Разрушалась стена валютно-финансовых, торгово-экономических и других барьеров. Экстенсивный экономический рост 50-60-х годов требовал все новых и новых ресурсов – энергетических, сырьевых, людских. Страны объективно были вынуждены обращаться к внешнему рынку, приобретая за рубежом не только недостающее топливо и материалы, но и научные знания, технику, технологию.

К концу 80-х гг. взятые в целом страны ЕС превзошли США и Японию по ряду показателей (3).

А с середины 80-х гг. стратегической целью сообщества становится создание единого внутреннего рынка. Рынок охватывает пространство без внутренних границ, в котором свободное движение товаров, гражданских лиц, услуг и капиталов осуществляется в полном объеме. И на всей территории интеграционного объединения единственным критерием реализации хозяйственной деятельности становится ее экономическая целесообразность. Политические мотивы отступают на задний план. Эта ситуация сама по себе уникальна. Впервые в мировой истории группа государств добровольно отказывается от национального вмешательства во внешнеэкономическую деятельность и передает решение соответствующих вопросов в сферу наднациональной компетенции, да и само представление о такой деятельности внутри ЕС как бы теряет смысл.

Опыт сотрудничества между странами Европейского союза может служить примером для других вновь создаваемых механизмов интеграции, особенно информации о том, как трудно убедить целый ряд суверенных государств пойти на компромисс и заключить соглашения, которые не всегда согласуются с целями политики, проводимой этими государствами.

Европейский союз не единственный пример для государств СНГ, в том числе и для Казахстана. На путь региональной интеграции вступили и страны других

континентов.

Для Казахстана наибольший интерес представляет опыт интеграции в Латинской Америке, который объясняется тем, что по уровню социально-экономического развития, степени организации государственных экономических структур и производства ряд наиболее развитых стран Латинской Америки (Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла и др.) довольно близки к Казахстану (4).

Сближает нынешний Казахстан с Латинской Америкой отсутствие там стабильности после окончания периода революционных и гражданских войн, тормозившие интеграционные процессы в этом регионе, а также увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми, растущая безработица, отсутствие ярко выраженного класса или социального слоя, который мог бы играть ведущую роль в период проведения рыночных реформ и в процессе перехода к демократии. Также Казахстан с Латинской Америкой объединяет стремление найти свое место в условиях формирования нового миропорядка и играть заметную роль в мировой экономике.

В начале 60-х гг. был образован Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР). Однако политический и экономический кризис не позволили реализовать планы интеграции в рамках ЦАОР. К середине 90-х гг. интеграционные процессы активизировались посредством заключения в 1991 г. торгового пакта МЕРКОСУР между Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Парагваем. За годы существования Общий рынок стран Южного конуса – МЕРКОСУР превратился в одну из самых динамичных интеграционных группировок мира. Уже в 1998 г. почти 95% объема торговли между четырьмя участниками объединения не облагаются пошлинами, а оставшиеся товары к началу XXI в. будут отменены.

К МЕРКОСУР на основе соглашения о свободной торговле присоединились Чили и Боливия (как ассоциированные члены), продвигаются переговоры о сотрудничестве между МЕРКОСУР и Андской группой, куда помимо Боливии входят Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор. В плане МЕРКОСУР – создание в недалекой перспективе южноамериканской зоны свободной торговли – САФТА, простирающейся от Панамского канала до Магелланова пролива.

Создание МЕРКОСУР привело к резкому увеличению взаимной торговли, расширению торгово-экономического сотрудничества с другими региональными группировками. Заметно возросла взаимная инвестиционная активность, нарастают инвестиции из-за рубежа. Успешная деятельность МЕРКОСУР оказывает заметное влияние на политическую стабильность в регионе.

В отличие от западноевропейской интеграции это южноамериканское объединение свидетельствует, что разные по своему уровню государства могут не только сосуществовать в единой организации, но и успешно сотрудничать. Для этого требуется тщательная подготовка всех звеньев таких объединений, высококвалифицированное руководство их деятельностью, умение найти для каждой страны свое место в этом процессе, сгладить противоречия, желание и умение идти на компромиссы.

Одним из наиболее заметных развивающихся интеграционных процессов стал процесс и функционирование североамериканской зоны свободной торговли НАФТА. Существующая экономическая интеграция США с Канадой и их

сотрудничество с западноевропейскими партнерами перестали удовлетворять США. В результате интеграционные процессы в Северной Америке вышли за пределы государства. Был заключен договор о североамериканской зоне свободной торговли, вступивший в силу 1 января 1994 г. В НАФТА, кроме США и Канады, входит Мексика.

Наибольшую выгоду от заключенного соглашения получили потребители торгового блока, поскольку в результате усиления конкуренции и снижения тарифов снизились цены на широкий круг товаров. В выгодном положении оказались американские промышленники, поскольку возрос приток дешевой рабочей силы. Гарантированный рост доходов ожидается в таких секторах американской экономики, как производство электроники, компьютерного обеспечения, стройматериалов, автозапчастей и др. В то же время убытки несут американские фермеры, производящие сахар, цитрусовые, зимние овощи. Что касается Мексики, то она с помощью НАФТА планирует ускорить темпы своего экономического развития. В итоге Мексика сможет сократить период реформирования своей экономики и приобщения к клубу развитых стран с полувека до 10-15 лет.

Менее всех выгод от НАФТА поначалу получает Канада. Ее экономика тесно связана с США, но едва заметно – с Мексикой. Однако по мере развития НАФТА Канада будет все больше втягиваться в интеграционные процессы и получать дивиденды от расширяющегося рынка.

Первые два года функционирования НАФТА не оправдал надежд в отношении создания дополнительных рабочих мест за счет увеличения объемов экспорта. Кроме того, положительное торговое сальдо в торговле США с Мексикой исчезло, уступив место дефициту в 1995 г. В конечном счете, по планам создателей НАФТА, полноценный североамериканский общий рынок может быть создан к 2010 г. Уже сейчас американские экономисты моделируют создание самодостаточного панамериканского торгового блока протяженностью от Аляски до Огненной Земли.

Таким образом, в Латинской Америке сформировалась весьма сложная и устойчивая инфраструктура межгосударственных отношений, в которую, наряду со всевозможными договорами, соглашениями и протоколами, органично вписались различные фонды регионального развития (государственные, частные и смешанные), а также разного рода программы и проекты развития.

Пример Мексики вызвал цепную реакцию повышенного интереса латиноамериканских стран к панамериканской интеграции. Интерес к НАФТА стали проявлять другие страны региона.

Главная причина их заинтересованности – стремление получить, подобно Мексике, определенные преференции в торговле с США, которые в свою очередь, хотели бы гарантировать себе беспрепятственный доступ к богатейшим ресурсам своих южных соседей, воспользоваться дешевизной латиноамериканской рабочей силы, получить перспективный рынок для сбыта своей продукции.

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение к Казахстану и СНГ в целом, здесь еще не сложились национальные рынки, происходит лишь становление государств, уровень демократизации которых весьма различен.

Процессы интеграции востребованы жизнью. В одиночку поднять экономиче-

ский потенциал каждого государства невозможно. На территории стран СНГ могут быть реализованы масштабные экономические проекты, которые позволяют эффективно развивать хозяйство каждого государства в отдельности и всех вместе.

Ориентируясь на вхождение в мировое хозяйство, страны-участницы СНГ могут в полной мере использовать преимущества межгосударственного интеграционного сотрудничества, чтобы занять достойное место в общемировом разделении труда, упрочении своего международного авторитета и влияния. Страны СНГ, являясь географическим и социокультурным звеном, связывающим интегрирующуюся Европу и бурно развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, могут ускорять или же ослаблять взаимодействие между ними, влияя на формирование рынков продукции и услуг и располагая для этого вполне достаточным, но далеко еще не востребованным экономическим потенциалом.

Переход СНГ в интеграционное русло требует поворота в сторону экономического сотрудничества на новой рыночной базе, выгодной для всех. Важное значение для успешной интеграции приобретает апробированный в Латинской Америке принцип дополняемости экономического развития, учет приоритетных интересов объединяющихся стран.

Конечно, когда мы говорим об учете опыта развивающихся стран как латиноамериканские страны, речь не идет, разумеется, о простом его копировании. У Казахстана интеграционная политика может и должна быть более активной и масштабной, учитывая особенности структуры национального хозяйства, мирохозяйственную значимость таких его отраслей, как нефтедобыча, металлургия, производство зерна. При том потенциале, которым располагает республика, другой политики быть не может.

Конечно, потенциальные возможности активного участия нашей страны в международном разделении труда и мирохозяйственных связях мы связываем прежде всего с наличием богатых запасов природных и особенно энергетических ресурсов. Входя в первую десятку стран мира по запасам нефти и газа, обладая крупными залежами угля, урана, меди, свинца, золота и других ценных минералов, трудно, да и неразумно отказаться от их активного использования с привлечением прогрессивных международных технологий, ноу-хау и капитала, в том числе для создания пока что отсутствующих коммуникаций для выхода на мировые рынки.

В то же время Казахстан обладает и другими возможностями активного участия в мирохозяйственных связях. Это, прежде всего, его интеллектуальные возможности, основанные на крупном научном потенциале и достаточно высоком образовательном уровне населения. Это несомненные преимущества страны, выделяющие ее в ряду, по крайней мере, большинства развивающихся стран мира. По численности научных кадров Казахстан находился на четвертом месте среди 15 республик, входивших в состав СССР. Международное признание получили исследования по самым современным научным направлениям, в частности, в области космических исследований, энергетики, биотехнологии и биохимии, генетики растений, клеточной инженерии и др.

Словом, Казахстан сегодня располагает таким интеллектуальным потенциа-

лом, который содержит все компоненты, выступающие общечеловеческим достоянием, наукой, которая может быть плодотворно использована не только для целей развития его экономики и духовного прогресса, но и в интересах решения глобальных проблем (космос, экология, нетрадиционные источники энергии и т.д.). Поэтому сохранение и развитие интеллектуального потенциала Казахстана является важным звеном его интеграции в мировое сообщество цивилизованных государств.

Наряду с научным Казахстан обладает также значительным транзитным потенциалом, большими возможностями активизации международной транзитной торговли. Казахстан может и должен более активно использовать свое выгодное геостратегическое положение на трансконтинентальных торговых путях вблизи динамично развивающихся регионов мира.

У Казахстана есть благоприятные предпосылки для внешнеторговой деятельности. Возможности развития международной транзитной торговли через территорию нашей страны расширяются с началом функционирования нового «Шелкового пути» – Евро-Азиатского транспортного моста, с расширением торговли с Россией, Китаем, со странами Южной и Средней Азии и др.

В заключение можно сделать вывод, что интеграция, как объективный феномен и как процесс современной международной жизни – явление далеко не одномерное и неоднозначное, чрезвычайно богатое различиями в содержании, целях, структуре внутренних взаимоотношений, конструкциях властных отношений и т.д.

Интеграция – объективный результат эволюции мирового социально-экономического и политического развития второй половины XX в. Она является предвестником вступления человеческого общества в новую стадию исторического бытия, которое футурологи определяют как постиндустриализм. В XXI веке, когда в различных регионах возникли и продолжают возникать различные по форме региональные интеграционные сообщества, то мы имеем дело с явлениями и процессами нового исторического порядка.

1. Арах М. *Европейский союз: видение политического объединения*. – М., 1996, – С. 130.

2. *Проблемы глобальных и региональных интеграционных процессов*. – М., 1996, – С. 57.

3. Топорнин Б.Н. *Европейское сообщество: права и институты*. – М., 1992, – С. 67.

4. *Латинская Америка: энциклопедический словарь в двух томах*. – М., 1980, – С. 167.

Түйін

Мақалада жаһандану жағдайында бүгінгі әлемдегі мемлекеттердің арасындағы интеграциялық процестерге талдау жасалып, оның қазіргі заманда объективті үрдіс екені тұжырымдалады.

Резюме

В статье анализируется интеграционное взаимодействие между странами в условиях глобализации, подчеркивается его объективность в современных условиях

Summary

The article examines their interaction among countries in terms globaliztsii emphasizes objectivity in modern conditions

ОБ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМАХ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Ж.Т. Нурдинова – к.п.н. (ЦАУ)

Мировая научная мысль предлагает огромный массив теорий. В целом же, классические, модернистские и постмодернистские теории взаимно дополняют друг друга, будучи применимыми, к разным срезам социальной жизни, при этом каждая из предложенных парадигм имеет не только концептуальный методологический аппарат, но свой предмет исследования.

Целью нашего исследования является анализ существующих теорий в сфере национальной, этнической жизни.

Обосновывая свое понимание термина «нация» В.А. Тишков отмечает, что это действительно широко распространенное в науке и политике понятие с различным историческим и современным смысловым содержанием. Наиболее распространенным является обозначение совокупности граждан одного государства как политического сообщества. Понятие «гражданской» или «политической» нации утвердилось в Европе еще в эпоху французской революции конца XVIII века. Поэтому гражданские нации это многоэтничные образования с разной степенью культурной и политической консолидации. Подавляющее большинство наций включает несколько, а иногда десятки этнических общностей, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии. Обычно язык и культура наиболее многочисленной этнической общности обретает доминирующий статус в государстве, а культура малых групп называемых национальными меньшинствами подвергается ассимиляции и дискриминации. В то же время современные государства предпринимают усилия, направленные на формирование общегражданской идентичности и сохранения целостности нации, в том числе через политику культурного плюрализма и внутренние формы самоопределения (культурная и территориальная автономия), используя демократическую идеологию «единство в многообразии» [1].

Широко распространено также понимание нации как этнической общности или этнонации, которая понимается как исторически возникшая и устойчивая этносоциальная общность людей с общей культурой, психологией и самосознанием. Именно за время существования СССР, по мнению В.А. Тишкова, произошло социальное конструирование многих советских наций на основе административно-государственных образований. И это доктринальное наследие и политическая практика сохраняется до сих пор. Вместе с тем ряд новых государств (Казахстан, Киргизия, Литва, Россия, Украина) осознают необходимость перехода к понятию «гражданская нация», которое начинает утверждаться наряду или вместо понятия «этнонация».

Научное понимание понятия «нация» является предметом длительных и малопродуктивных, по мнению В.А. Тишкова, дискуссий, несмотря на участие в них многих крупных ученых. Однако до сих пор в мировой науке нет общеразделяемой дефиниции понятия «нации». Одной из таких ошибок является стремление онтологизации нации, стремление дать характеристику нации как реальности. Причем данное видение нации не ограничивается примордиалистским подходом, при котором обычно выделяются глубокие корни, древнее происхождение и особая духовная сила национальных чувств. Онтологический взгляд разделяют многие сторонники модернистских и конструктивистских теорий. Одни из них рассматривают нации как результат индустриализации, другие как результат мощного интегрирующего воздействия современного государства, третьи как объединение на основе общей исторической памяти или самосознания – в любом случае нация понимается как социально сконструированная и реально существующая группа [2].

Многие авторы настаивают на значимости различия этноса и нации. Свой вариант преодоления данного противоречия предлагает А.Г. Здравомыслов в виде разработанной им релятивистской теории нации. А.Г. Здравомыслов считает, что если этносы представляют собой донациональную, догосударственную ступень в развитии сообществ, то нации представляют собой сообщества созданные государством и усилием политической воли. При этом, дополнительно используя понятие Э.Смита «потенциальная нация», понимаемое как сообщество, претендующее на государственный статус и государственный суверенитет, а через эти ступени на полноправное участие в современной мировой политике. Так вот, с точки зрения релятивистской концепции нации различие между этносом, потенциальной нацией и нацией не является принципиальным и существенным [3].

А.Г. Здравомыслов выделяет два подхода вокруг «национального вопроса», которые по-разному, понимают соотношение нации и государства. Сталинское определение нации, по сути дела есть вариант подхода, согласно этой точки зрения, объективно складывающиеся общности людей. Предлагаемая релятивистская теория нации идет дальше, чем уже сформулированная политическая теория нации, она предлагает рассматривать существующие ныне этнические и национальные сообщества в качестве взаиморефлектирующих целостностей. Релятивистская теория нации ставит под сомнение жесткую связь истории, государства и национальных интересов, опираясь на реальное многообразие становления этносов и наций. Одни из них складывались как политические, другие как культурные сообщества. Но именно коммуникация между этническими группами и национальными сообществами, по мнению А.Г. Здравомыслова составляют ткань реальных национальных отношений. Поэтому, центральной категорией релятивистской концепции нации является понятие национального самосознания, трактуемым, как «осознавание народом самого себя как некоторой общности, отличающейся от других».

Главный смысл релятивистской теории нации состоит в том, что у каждой национально-этнической группы имеется свой круг сообществ, с которыми

идет культурное и психологическое сопоставление.

Обосновывая практическую значимость своей теории, А.Г. Здравомыслов выделяет три аспекта:

1. Что в рамках рассмотрения релятивизм помогает обосновать многополюсность мира и представить теоретические аргументы в пользу политики культурного многообразия и защиты локального;

2. Это то, что на уровне отдельного государства идет осознание культурного и этнического плюрализма и выхода против практики навязывания культурного и политического доминирования какой-либо одной этнокультурной единицы;

3. А также на уровне анализа личностного поведения, ибо ни один из признаков этнической принадлежности не может рассматриваться в контексте этой теории в качестве абсолютного.

Таким образом, релятивистская теория нации возникает в качестве оппозиции разным формам аргументов, против радикального национализма.

Отдельные понятия были проанализированы А.Табалдиевым. А.Б. Элебаева проанализировала основные уровни и механизмы развития социалистических национальных культур в советском обществе. Выделила в развитии языка два основных направления: структурного и функционального, подчеркнув, что если «структурное развитие языка представляет собой развитие его материальных средств на всех уровнях, то функциональная сторона языка связана с той ролью, которую язык играет в жизни общества, с различными изменениями в характере в рамках функционирования языка» [4].

Вопросам интернационального воспитания были посвящены работы А.Салиева, Ш.Ниязалиева, М.Артыкбаева, Р.Ачыловой, А.И. Тишина.

В начале 90-х годов положена основа для систематических социологических исследований в области межэтнических отношений в Кыргызстане. Методами социологии изучаются как общественное мнение в стране, так и настроения отдельных этносов, причины новых социальных процессов.

Участие ученых Академии Наук Кыргызстана в этом проекте позволило адаптировать матрицу этнополитического мониторинга В.А. Тишкова в факторы, детерминирующие межэтнические отношения.

Не специфично для этноса и формирование этнического самосознания, поскольку его главный компонент – противопоставление «МЫ – ОНИ» – присущ самосознанию любого типа общности, классового или демографического. Например: субъективистские концепции также не разрешают этот вопрос, поскольку не объясняют, в силу чего люди принимают конструированную этническую идентичность и тем самым образуют общность.

Таким образом, «нация» – это, прежде всего, внутригрупповая дефиниция, которая фиксирует в себе систему символических представлений, необходимых и для формирования, и для существования определенной социальной группы – народа, для установления факта принадлежности к этой группе, укрепления ее внутренней сплоченности и для создания основ власти тех, кто ею руководит. Сегодня в мировой науке, во многих странах утверждается мнение, что определение нации как некоего объективно существующего типа социальной группировки людей, как типа этнической общности невозможно.

Все больше число исследователей полагают, что нация может считаться реальностью лишь как субстанция духовной культуры и коллективного сознания, как внутригрупповое определение. Нация, тем самым, может являться выражением общности судеб и интересов членов общества.

Эти особенности приводят к тому, что нации часто становятся источником массовых движений и крайних идеологий, которые, в свою очередь, нередко ведут к острым и длительным этнонациональным конфликтам. Возникновение отечественной конфликтологии этнонациональных отношений закономерный результат слома тоталитарного режима и начала демократических преобразований.

Все перечисленные аспекты в совокупности не только характеризуют бесклассовую, космополитическую трактовку интернационализма как более адекватную историческому опыту, но и позволяют представить национализм на самых разных стадиях их развития и обусловленное целым спектром различных общественных сил, факторов и обстоятельств.

В свою очередь, такое представление дает возможность преодолеть еще один, сложившийся в прежних условиях стереотип в подходе к изучению национальных отношений и связанного с ними – национализма. Жесткое идеологическое противостояние официальной трактовки интернационализма как единственно верного подхода к «национальному вопросу» другим его интерпретациям – и приобщить к конфликтологическому анализу национальной сферы общества большое число идей из зарубежных концепций, классических и современных, прежде отставшихся как «буржуазные».

Из классического наследия, это, прежде всего идеи Г. Зиммеля о том, что в социальном конфликте, выступающем основой общественной связи, именно враги подчеркивают границы общности и мобилизуют ее членов, заставляя их осознать свое этническое или национальное единство, общность своих интересов и ценностей, необходимость своего тесного взаимодействия. Эти идеи помогают понять функциональную роль конфликта как необходимого элемента межнациональных отношений, и ориентируют исследователей на выявление тех условий и средств, которые ограничили бы враждебность в отношениях национальных общностей достаточно цивилизованными и институционализированными рамками, не позволяющими ей принять разрушительную, катастрофическую форму.

Важный аспект национальной проблематики отражают идеи другого классика западной социологической мысли Э. Дюркгейма, обращавшегося к анализу национализма в связи с проблемой коллективного сознания и природы «механической солидарности». Он показал, что в результате действия таких «механических» причин, как кровное родство, проживание на одной территории, религия, общность обычаев и культурных традиций, появляется чувство солидарности или общности, которое в новых условиях, хотя ослабляется под воздействием разделения труда, секуляризации и урбанизации, никогда не исчезает полностью.

Такой подход в еще большей степени, чем у Э. Дюркгейма, переносит акцент в понимании природы и механизмов возникновения и функциониро-

вания национализма с экономических на социокультурные факторы. Он трактует политическую, государственную деятельность как средство и способ реализации и усиления влияния этих факторов, нередко подталкивающих народы к развязыванию широкомасштабных межнациональных войн.

Разумеется, классический идейный багаж Запада, который может быть использован для становления у нас нового научного направления, только к названным концепциям не сводится. Он неизмеримо шире. Мы упомянули их главным образом потому, что содержащиеся в них идеи в большой мере перекликаются с представлениями, развиваемыми современными западными авторами. Наиболее характерно для них то, что они стараются рассматривать национализм главным образом вне привычных для нас социально-экономических рамок. Так, Дж.Брейли, полемизируя в своей книге «Национализм и государство» с марксистской концепцией, рассматривает национализм как особую форму политики. И сам этот термин употребляет для обозначения политических движений. С точки зрения задач исследования, наиболее эвристически значимым здесь представляются концепции Э.Смита и Э.Геллнера, получившие на Западе большое влияние и широкое распространение. Определяя, суть национализма как стремление достичь и поддержать автономию, единство и идентичность социальной группы, члены которой стараются превратить ее в «нацию», Э.Смит предлагает искать основную причину его возрождения в развитых странах во второй половине XX века не столько в экономических или технических, сколько в политических, социальных и культурных изменениях. Соответственно и теория национализма, призванная объяснить современные национальные отношения и конфликты, рассматривается им как политическая теория, основанная на идее культурного единства этноса.

Национализм, таким образом, следует понимать как определенный функциональный элемент противоречивого по своей природе исторического процесса поддержания гармоничности во взаимоотношениях этносов, требующий постоянного контроля и воздействия.

Национализм, таким образом, вносит в межэтнические отношения такой элемент противостояния и конфронтации, который не только порождает межнациональные конфликты, но и создает опасность острых национальных кризисов и катастроф. Именно поэтому он представляет для этноконфликтологических исследований первостепенный интерес в качестве предмета анализа, концептуализации, прогнозирования и практического регулирования.

1. Тишков В.А. *Этнология и политика. Научная публицистика.* – М., 2001. – с. 235-237.

2. Автореф. канд. диссертации Карыбаевой М.А. *Национальное самосознание: философско-методологический анализ.* – Б. 1999. – С. 12-14.

3. Здравомыслов А.Г. *К обоснованию релятивистской теории нации // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России.* – М., 1998. – С. 19.

4. Кольцов В.Б., Мансуров В.А. *Политические идеологии периода перестройки // Социологические исследования.* – 1991. – № 9. – С. 22-35.

Түйін

Зерттеудің мақсаты ұлттық, этникалық аядағы теорияларға, сонымен қатар, ұлттық қатынастар мен ұлттық саяси жанжалдар теориясындағы негізгі парадигмаларға талдау жасау болып табылады.

Резюме

Целью исследования является анализ существующих теорий в сфере национальной, этнической жизни, а также анализ основных парадигм теории национальных отношений и этнополитических конфликтов.

Summary

The aim of research is the analyze of existing theory in the sphere of national, of the basic paradigm of the theory of national relations and ethno political conflicts.

ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДА ҚОҒАМДЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР ЖҮЙЕСІНЕ БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ӘСЕРІН ӘЛЕУМЕТТІК ТАЛДАУ

Д.Қ. Мамытқанов – *с.ғ.к., доцент, әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ*

Қазіргі кезеңде Қазақстанның бұқаралық ақпарат құралдары қоғамның демократиялық өзгерістерге талпынуы мен тәуелсіз мемлекеттілігін арттыруға белсене араласуда. Ақпарат кеңістігінде мәдени, рухани жаңғыру үрдісі кеңінен көрініс тапты. Жаңа қалыптаса бастаған қазақстандық ақпарат кеңістігінде түрлі пікірлер, көзқарастар ағымына қарамастан демократиялық құндылықтардың дамуына мол мүмкіндіктер жасалған.

БАҚ-тың жалпы қоғамдық ой-санаға, оның ішінде тұлғаның әлеуметтенуіне әсер етуі түрлі құндылықтарды өндіру және қалыптастыру арқылы жүзеге асады. Қазіргі уақытта БАҚ-тың мәдени салаға әсері көбінесе бұқаралық мәдениеттің кең таралу үрдісімен тікелей байланыстырылады. БАҚ арқылы жалпыға ортақ мәдени құндылықтарға қол жеткізуі бір жағынан халықтың танымдық деңгейін көтеруге мүмкіндік берген жағымды құбылыс деп бағаланса, екінші жағынан батыс мәдениетінде орын алатын ұлттық мәдениетке кері әсер беретін құндылықтардың таралуына байланысты жағымсыз үрдіс ретінде де қабылданып отыр.

Қазақстан қоғамы соңғы жиырма жылда ғаламдық үрдістердің ықпалында дамуы халықтың рухани және адами құндылықтарының трансформацияланып, әлемдік стандартқа сәйкес жалпылануына алып келді. Соның нәтижесінде халықтың өмір сүру салтында, идеалдары мен дүниетанымында батыстық үлгінің басым болуы қазіргі Қазақстан жағдайында үйреншікті құбылыс. Алайда мәдени саланың жаһандануы әлі шегіне жетпеген, ішкі факторлар тарапынан өзгерістерге түсіп отыратын, сол себепті нәтижесіне біркелкі баға беру мүмкін емес күрделі үрдіс. Бұл орайда үрдістің сипаты мен нәтижесін анықтаушы негізгі роль БАҚ-қа тиесілі екендігі айтпаса да түсінікті. БАҚ-тың қазіргі күнгі қоғамдық санаға әсер ету мүмкіндігі мен ықпалдылығын сипаттайтын «төртінші билік» деген анықтаманың кең қолданысқа ие болуы соның көрсеткіші. Сол себепті қазіргі күні бұқаралық ақпарат құралдарының қызметі мен қоғамдық құндылықтардың қалыптасу мәселесі ерекше маңызға ие болып отыр.

Тақырыпқа байланысты жүргізілген сауалнама барысында респонденттердің құндылықтарын айқындауға байланысты сұрақ қою арқылы қазақстандық қоғамның идеологиялық және дүниетанымдық ұстанымдары анықталды. Абсолютті көпшілікке ортақ, маңыздылығы ешкімде күмән тудырмайтын құндылық – бұл *денсаулық*. Оны сауалнама нәтижесі бойынша респонденттердің 75%-ы белгіледі. Кейінгі 3 құндылықты жоғары деңгейлі құндылықтар тобы ретінде біріктіруге болады. Оларға *отбасы, қауіпсіздік және бейбітшілік/тыныштық* жатады – 52, 43 және 42% сәйкесінше. Бұл арада экзистенциалдық (қорғаныштық) құндылықтардың айқын басымдықта екендігін байқауға болады. Зерттеуге қатысқан халықтың $\frac{1}{4}$ бөлігі құндылық ретінде туған тілде сөйлеу мүмкіндігін белгіледі. Айта кету керек бұл нұсқаның рейтингтің жоғарғы сатысына көтерілуі назар аударарлық жайт. Маңызы жоғары құндылықтар қатарын *руханилық/имандылық, құдайға сенім, ар-ұят, тәуелсіздік* толықтырады. Бұл құндылықтардың мораль және сенім саласынан болуы оларды бір топқа біріктіруге мүмкіндік береді.

Диаграмма 1. Сіз үшін төмендегі құндылықтардың қайсысы ең маңызды?
(5 жауапқа дейін таңдау мүмкіндігі берілді)

Аталмыш құндылықтарды тұлғаның бойына сіңіруі сыртқы факторлармен бірге ішкі факторларға тәуелді болады. Оны анықтау үшін респонденттердің әлеуметтік демографиялық ерекшеліктері сарапқа салынды. Нәтижесінде респонденттердің құндылықтар жүйесінің қалыптасуында негізгі әсер етуші белгілер болып гендерлік, жастық ерекшеліктер табылатындығы анықталды.

Атап айтар болсақ әйелдер қауымы үшін *денсаулық, отбасы, бейбітшілік, ар-ождан* маңыздырақ екендігі белгілі болды. Ал ерлер үшін *имандылық, демократия, заң, құқық пен бостандық және билік пен бедел* құндылығы жағынан жақынырақ ұғымдар.

Жас ерекшелігі бойынша келесі ерекшеліктерді атап өтуге болады: 18 бен 24 жас аралығындағы жастар үшін *құдайға деген сенімнің және жеке ар-ожданның* маңызы көбірек; орта жас өкілдері үшін (35-44 жас) *отбасы мен заң*, ал орта жастан асқан аға буын (45-54 жас) *туған тілде сөйлеу мүмкіндігін, имандылықты және демократияны* жиірек тілге тиек етеді. Халықтың егде тартқан бөлігі *қауіпсіздікті, байлықты және мемлекет тарапынан көмекті* ерекше атап өтеді.

Қоғамның құндылықтық жүйесінің тағы бір көрінісі қоғамның моральдық әлпетінен табылады. Зерттеу барысында қазақстандықтарды мораль саласындағы қандай мәселелер бірінші кезекте толғандыратыны жөнінде сұрақ қойылды. Алынған нәтижелер бұл саладағы жағдайдың сипатын көрсетіп отыр.

Сонымен қоғам мүшелерін ең алдымен әлеуметтік аномияның бір түрі – *маскүнемдік мен нашақорлық* және қылмыстың бір түріне жататын *жемқорлық, ұрлық* секілді мәселелер толғандыратыны белгілі болды. Бұл екі мәселелер тобын респонденттердің көпшілігі – 64-66%-ы таңдаған.

Заңсыздық, бетімен кетушілік, жазасыздық болып біріктірілген әлеуметтік теңсіздікті бейнелейтін моральдық мәселе сауалнама нәтижесінде 38%-бен 3-ші орынды иеленіп отыр. Осы шамадағы көрсеткіште *руханисыздық, имансыздық* секілді мәселелер тобы орналасты.

Халықтың ¼ бөлігі зиянды құбылыс ретінде қоғамда материалдық құндылықтардың басым болуын («*бәрі ақша жайлы ойлайды*») атаса, 23%-ы *мәдени-*

етсіздікті өзекті мәселе ретінде біледі. Онан соң тікелей халықтың мінезқұлықтық тұрғыдан жағымсыз мәселелер – *үлкендерді сыйламау, қайырымсыздық, бірін-бірі сыйламау және қатаңдық* секілді рухани «аурулар» аталды.

Диаграмма 2. Сіз моральдық саладағы қандай мәселелер қазіргі күні мейлінше өзекті деп ойлайсыз? (5 жауапқа дейін таңдау мүмкіндігі берілді)

Жоғарыдағы тізімде тағы бір назар аударуды қажет ететіні – респонденттердің 17%-ның қазіргі БАҚ моральдық тұрғыдан алғанда зиянды дүниелерді насихаттау арқылы қоғамға теріс әсерін тигізіп отыр деп ойлауы. Бұл көрсеткіш БАҚ-тың белгілі бір шамада жалпы аудиторияда теріс құндылықтардың тарауына және сол арқылы рухани өмірге қауіп төндіріп отырғандығының белгісі. Алайда, алынған рейтингіде әлеуметтік сипаттағы мәселелердің алдыңғы орынға шығуы қоғамдық санада моральдық проблемалардың деңгейін айқындап отыр. Бірінші кезекте қоғам мүшелерін мемлекеттің әлеуметтік және саяси дамуына кедергі келтіріп отырған кеселдер толғандыратындығы анық.

Тұлғаның ақпараттық мәдениеті – жалпы алғанда адамның өзінің ақпараттық қажеттіліктерін қанағаттандыруын қамтамасыз ететін оның ақпараттық дүниетанымының, ақпараттық білімі мен ақпараттық мүмкіндіктерінің жиынтығы екендігі белгілі. Қазіргі ақпараттық қоғамда тұлғаның кәсіби және басқа салаларда да жетістікке жетуі осы ақпараттық мәдениеттің деңгейімен байланысты болады. Әсіресе жаңа заман адамы үшін соңғы ақпараттық технологияларды меңгерудің маңызы зор.

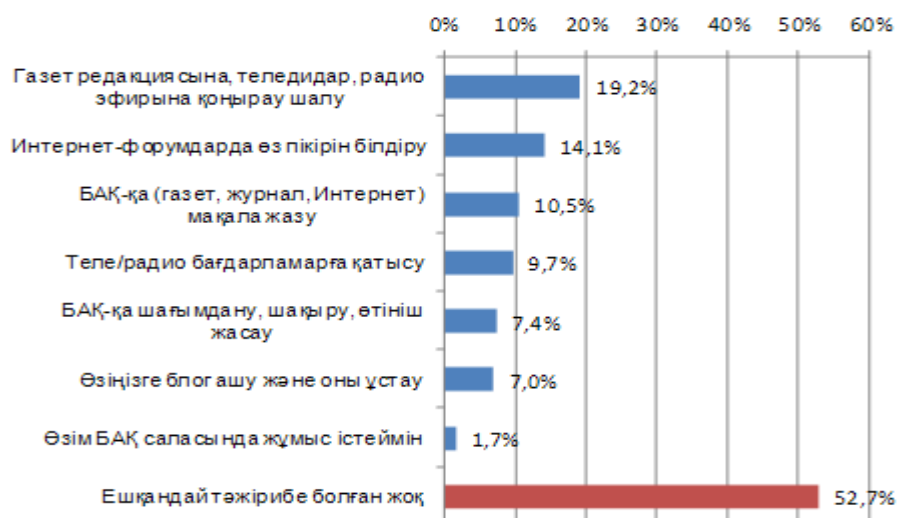
Қоғамдық өмірде тұлғаның ақпараттық мәдениетінің көрініс табатын тағы бір орны – бұл оның БАҚ-пен қарым-қатынасқа түсуі, яғни тұлғаның тек енжар ақпарат қабылдаушы ретінде ғана емес, сонымен қатар белгілі бір іс-әрекетке бару арқылы БАҚ-пен кері байланыс орнату, коммуникация жасау, осылайша ақпараттық белсенділік таныту. Дамыған ақпараттық қоғамның ажырамас бөлігі ретінде ағылышын ғалымы Элвин Тоффлер¹ әрбір адамның тек ақпарат тұтынушысы ғана емес, сонымен қатар ақпарат өндіруші ретінде

калыптасатындығын алға тартады.

Қазақстан қоғамында тұлғаның БАҚ-пен қарым-қатынасқа түсуі қандай деңгейде? Қарым-қатынастың қандай формалары кең тараған? Осы мәселелердің басын ашу үшін зерттеу барысында респонденттерге БАҚ-пен кері байланыс жасау жөнінде сұрақ қойылды (3-Диаграмма). Нәтижесінде белгілі болғандай жалпы аудиторияның жартысынан аса бөлігі тек енжар ақпарат тұтынушы ролін атқарады, яғни БАҚ-пен еш қарым-қатынасқа түспейді. Бұл топта қоғамның әлеуметтік белсенділігі аз категориялардың, яғни зейнеткерлер мен үй шаруасымен айналысушылардың және орта/арнайы орта білімі бар халықтың үлесінің басым болуы ақпараттық белсенділіктің азаматтық белсенділікпен тікелей байланыста екендігін көреміз.

Дегенмен БАҚ аудиториясының жартысына жуығы әр түрлі формада онымен коммуникацияға түседі. Төменде көрсетілгендей қоғамдық өмірде тұлға мен БАҚ-тың ең кең тараған қарым-қатынас формасы – бұл тұлғаның БАҚ редакциясына белгілі бір себептермен қоңырау шалуы. Сауалнама нәтижесі бойынша шамамен әрбір бесінші азамат (19%) өмірінде осындай тәжірибеге ие болған екен. Әдетте редакцияға қоңырау шалудың негізгі мотивтері теледидарға, радиоға өзінің жақындарын құттықтауға немесе интерактивті телебағдарламаларға (сұрақ қою, өзінің пікірін білдіру) қатысуымен байланысты болып жатады. Сараптама қорытындысы бойынша көбінесе коммуникацияның бұл түрі әйелдер қауымы, орта жас өкілдері және бюджеттік сала қызметкерлері арасында жиірек кездеседі екен.

Диаграмма 3. Сізде келесідей тәжірибелер болды ма? (барлық мүмкін жауап белгіленді)

Қарым-қатынастың келесі кең тараған түрі Интернет пайдаланушыларының түрлі форумдарда өз пікірін білдіру, сұрақ жазуы және ақпарат алмасуымен байланысты. Қазіргі күні жалпы аудиторияның 14%-ы осындай іс-әре-

кетке барғандығын сауалнама нәтижесі жеткізді. Олардың басым бөлігі Интернеттің белсенді пайдаланушылары екенін талдау анықтап отыр. Сонымен қатар демографиялық ерекшеліктері бойынша олардың арасында ерлердің, 18-34 жас өкілдерінің және жоғары білімі бар азаматтардың жиірек кездесетіні белгілі болды.

БАҚ-қа мақала жазу және теле/радио бағдарламаларға қатысу сауалнама нәтижесі бойынша респонденттердің әрбір оныншысына ортақ іс-әрекет формасы болып табылатындығы анықталды. Егер бірінші БАҚ-пен қарым-қатынас жасау формасы негізінен жасы 55-тен асқан екі жоғары білімді тұлғалар арасында кең тараса, екіншісі ауыл тұрғындарының және бюджеттік сала мамандарына тән нәрсе болып отыр.

БАҚ-тың саяси-әлеуметтік ролін бейнелейтін коммуникация түрі – халықтың оларды бір мәселелерді шешу үшін шақыруы және оларға шағымдануы болып табылады. Сауалнама бойынша респонденттердің тек 7%-ы ғана екі жақты байланыс жасаудың осы формасын пайдаланған. Олардың арасында орта жас адамдары мен бюджеттік және жеке сектор сала қызметкерлері басқа топтармен салыстырғанда жиірек кездеседі екен.

Шамамен осындай көрсеткішке ие болған БАҚ-пен қатынасқа түсудің соңғы түрі – бұл Интернетте тұлғалардың өзіне блог ашуы.

Сонымен алынған мәліметтерді сараптай келе мынадай қорытындылар жасауға болады:

Біріншіден, ақпараттық технологиялардың шарықтап дамуына қарамастан Қазақстан қоғамында БАҚ-пен тұлға арасындағы қарым-қатынас субъект-объектілік сипатта қалып отыр. Мұндай бір жақты коммуникацияның сақталуын қоғамда саяси-әлеуметтік және азаматтық белсенділіктің төмендігімен түсіндіруге болады.

Қазіргі кезде БАҚ-пен кері байланысқа түсудің дәстүрлі формаларымен бірге (редакцияға қоңырау шалу), ақпараттық технологиялардың енуі барысында пайда болған жаңа формалары кең таралуда. Жалпы алғанда аудиторияның 1/5 бөлігі қазіргі күні Интернетті осы мақсатта пайдаланады (форумдарға қатысу және блог ашу).

БАҚ-тың іс-әрекеті жалпы қоғам өміріне және оның әрбір мүшесінің әлеуметтік-психологиялық және моральдық ерекшеліктерінің қалыптасуына өте үлкен әсерін тигізеді. Ақпарат құралдары арқылы тарайтын кез келген жаңа ақпарат аудиторияның саяси бағытына және құндылықтық бейнесіне сәйкес бағалануы тиіс. Себебі БАҚ түрлі әлеуметтік және саяси жағдайларға байланысты өзінің қоғамдық ролін өзгертіп отырады, ол бірде біріктірушілік, ұйымдастырушылық және ағаратушылық рольді атқарса, енді бірде ыдыратушылық және араздатушылық рольге ие болуы мүмкін.

Осыған байланысты мемлекеттің ақпараттық саясатты өзінің мүддесіне сай айқындауы және соған сәйкес іс-шаралар жүргізуі – өте үлкен зерттеушілік және интеллектуалды жұмысты қажет ететін міндет. Әсіресе Қазақстан үшін бұл сала соңғы уақытта стратегиялық ерекше маңызға ие болып отыр. Ақпараттық саясаттың ең алдымен БАҚ-қа қатысты саясатты анықтауды қажет екендігін ескерсек, бұл мәселенің өзектілігі арта түсері сөзсіз.

1. Тоффлер О. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
2. Коган В.З., Уханов В.А. Человек: Информация, потребность, деятельность. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 191 с.
3. Абдикерова Г.О. Социализация современной личности. – Алматы, 2005. – 284 с.
4. Абдирайымова Г.С. Ценностные ориентации современной молодежи (социологический анализ): монография. – Алматы, 2005. – 302 с.

Түйін

Бұл мақалада Қазақстанда тұрғындардың құндылықтық жүйесіне әлеуметтік талдау жасалынған және сонымен қатар БАҚ-ның ақпараттық мәдениетті қалыптастырудағы алатын рөлі қарастырылған.

Резюме

В данной статье проделан социальный анализ ценностной системы казахстанского общества, а также рассмотрена роль СМИ в формировании информационной культуры.

Summary

In this article social analysis of the value system of Kazakh society is done, also the role of media in formation of information culture is examined.

ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.А. Тасимова – к.п.н., доцент, член-корр. АЕН РК,
АГУ им. К.Жубанова, Институт гуманитарных исследований

В условиях своеобразного религиозного ренессанса, происходящего в последние десятилетия в странах СНГ, в том числе и в Казахстане, антимусульманское настроение казахского народа советского периода в их историческом прошлом отмеченные в трудах Ч.Валиханова может быть воспринято и истолковано с точки зрения сегодняшних реалии, с точки зрения изучения культурного наследия народа.

Реанимация религии и её вторжение в наш достаточно просвещённый век, очевидно, имеет под собой долгое историческое оправдание. Так же, повсеместное и неудержимое распространение бездуховности, лишённого гуманистического смысла атеизма в прошлом XX веке, нацеленного на достижение исключительно прагматической продуктивности, а не обогащение внутреннего мира человеческой личности неповторимо привело к тому, что религия стала одним из средств одухотворения человека. Но, на сегодняшний день, совершенно очевидно, что-то одухотворение человека, которое сулит

религия и религиозное нравоучение, не в состоянии не только разрешить, но хотя бы ослабить глубокие противоречия, потрясающие как внутреннее, так и внешнее отношение стран нынешнего СНГ.

Духовная сущность и фундаментальные признаки казахской культуры совпадают с исламскими парадигмами, что делает актуальным реабилитацию ислама как культуuroобразующего начала и переосмысления национальной культуры с учетом «мусульманского фактора» [1].

Вместе с тем, на наш взгляд, есть основания утверждать о мировоззренческом синкретизме модификации ислама в современном казахстанском обществе, в основе чего лежит синтез номадизма и суфизма. «Феномен номадизма заключается в том, что, возникнув как способ адаптации к природной среде, кочевая культура создала ряд самобытных и уникальных социально-экономических, этнических, культурных и идеологических образований кочевых цивилизаций, представляющих опыт человечества общеисторического значения» [4].

Как отмечают историки, на территории Казахстана с древних времен происходило взаимовлияние культур тюрко-монгольских, индоевропейских, угро-финских, сино-тибетских народов. В конечном счете, это определило особый менталитет, культурные стереотипы и традиции коренного этноса – казахов, а так же воспитала в них полиэтничность, открытость ко всему новому, что привносится из вне.

В истории нашего государства также имеются множество страниц связанных с проникновением и развитием в Казахстане ислама, одной из великих мировых религии. Об этом имеются достаточно много исторических свидетельств как прямого, так и косвенного характера. Упоминается этот процесс и в работах Ч.Валиханова (статья «Булгары на Волге»). Он приводит факты, что уже в самом начале XI века в 396 году хиджры (1005-1006) [Валиханов Ч. Сборник сочин.т.4. с. 177] мусульманские проповедники активно проникали и довольно успешно обратили в ислам ряд татарских и башкирских племён и через них распространяли ислам среди казахских кочевников. Однако, как отмечает Ч.Валиханов, несмотря на большие старания мусульманских миссионеров, дело с исламизацией кочевников шло из рук вон плохо. Кочевники по-прежнему продолжали придерживаться своих языческих верований, хотя и подорванных в какой-то мере влиянием ислама.

Положение изменилось с вхождением Казахстана в состав Российской империи, отмеченный в истории как добровольное присоединение, а позднее, колонизация [8].

В течение короткого исторического периода благодаря настойчивым усилиям царизма ислам охватил всю степь. Особенно рьяными его последователями становились, прежде всего, представители степной знати. Что же касается рядовых кочевников, то они по-прежнему оказывали ожесточённые сопротивления проникновению ислама в свою среду как чуждой и не отвечающей их интересам вере. Ч.Валиханов писал «Киргизы до вступления в русское подданство были мусульманами только по имени и составили в магометанском мире особый суннитский раскол. Мусульманские законы никогда не были приняты «киргизами» казахами и были введены в степь путём прави-

тельственной инициативы вместе с бюрократическими прелестями внешних приказов [9].

Другое важное обстоятельство, на протяжении многих веков культура казахского народа развивалась и обогащалась согласно внутренней логике и под влиянием внешних импульсов. В условиях глобализации нельзя недооценивать факторы взаимовлияния культур и цивилизации, явления синтеза и синкретизма. Процесс изменения видится как переход от одной культурной системы к другой более сложной, качественно высокого уровня.

Ислам – одна из мировых религий, возникшая в начале VII в. н.э. на Аравийском полуострове. Бог ислама (Аллах) – бог воздаяния за дела, бог – судья, на протяжении веков ислам оказался идеальной религиозно-политической основой для централизованного государства, в своих нравоучениях предписывал личности быть справедливым, воздавать за добро добром, быть щедрым, помогать бедным.

Религия имеет свою структуру в воспитании личности: религиозное сознание, религиозная деятельность (культ) и религиозные организации.

Внутренний фактор религии в воспитании личности основан на религиозном сознании, который включает: религиозную идеологию (религиозная философия, теология, религиозно ориентированные теории), так же основан на религиозной психологии (религиозные потребности, религиозные чувства, вера, общение, религиозные установки, религиозные традиции). Религия учить быть правоверным. Как утверждает великий мыслитель Абай «Быть правоверным – значить верить во всемогущество и беспорочность Аллаха и принимать **иман** как учение пророка о всеединстве Аллаха и земного бытия». Как отмечал Абай, есть два вида служения Аллаху: первый – когда принимают иман, зная, как защитить и укрепить его разумными доводами.

Это сознательная вера, и осуществляющих её можно назвать вероисповедывателями. Второй – когда люди становятся богобоязненными со слов муллы или от чтения священных книг. Это слепая вера, и исповедывающих её основное большинство. Так же он утверждал, «а кем же назвать тех правоверных, которые не посвящены в тайны науки, чтобы проповедовать иман, и не настолько крепки духом, чтобы следовать за верой?» [2].

В этих строках красной нитью проходит, что религия и наука взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга, что слепое верование без знания не воспитывает дух личности.

Исходя из этих постулатов в системе религиозного образования, религиозных, теософских источников мы ищем точку соприкосновения с современностью.

Следует отметить, что ислам – весьма сложное историческое явление которое на протяжении вот уже более чем тридцать столетии накладывало и продолжает накладывать свою печать на быт и нравы миллионов людей мира. Ислам имеет значение не только как религия, но он переплетается с политикой, является кодексом правовых норм, идеологией и культурой. Изучая и проникая в суть понятия «религия» и в частности раскрывая суть постулатов одной из мировых религии ислама мы приходим к выводу о том, что «рели-

гия – это вероучение о жизни человека и о жизни человечества, состоящая как правило из четырёх основных моментов:

- признание и вера человека в существование во вселенной могущественного и созидающего единого разума-творца (Аллаха, Бога) регулирующего через систему своих духовно-нравственных законов жизнью всей вселенной, и в том числе жизнью на земле:

- наличие самого учения, в котором дана система нравственных ценностей и система нравственных законов, по которым регулируется (саморегулируется) жизнь.

- вера людей в истинность учения и правильность его моральных законов и построение своей жизни согласно этому учению.

- присущие каждой религии своеобразные ритуалы, обряды, архитектура [1].

Для верующего важна его чистая одежда, чистое тело и современная молитва, но в тысячу раз важнее его чистое сердце, его человеческая душа, его честная миролюбивая жизнь. На ваш взгляд, в этом и заключается точка соприкосновения духовных нравов учения ислама и традиционной педагогики по воспитанию личности. Для изучения этих вопросов, нами в течении 3 лет в рамках государственной программы «Культурное наследие» проводились исследования этнографических, этно-культурных источников, артефактов на территории Актюбинской области Республики Казахстан.

В ходе исследования нами выявлена уникальная система мусульманских учебных заведений мектебов и медресе, мечетей и святых мест, где бы подрастающее поколение смог получить уроки нравственности, культуры и грамоты обожествления слова. Из поколения в поколение передавалось недокументированная социальная память, археологическая словесность, которая обеспечивала, во-первых, консолидацию членов общества; во-вторых, организацию общественной жизни, трудовую кооперацию, обыденное общение; в-третьих, функционирование неовеществлённой социальной памяти, заключающийся в передаче из поколения в поколение социальных норм и традиций, полезных знаний, умений, практического опыта, священного мифологического, духовного сознания и самосознания. Изучая сеть и систему медресе в Актюбинской области, мы пришли к выводу, что распространение учения ислама с одной стороны, шло из России через миссионеров, а с другой стороны шло из нынешнего Казахстана (Туркестан), Узбекистана (Бухара, Самарканд, Ташкент), а так же, из самого центра мусульманского духовенства Мекки и Медины Арабского эмирата.

Артефакты, архитектурные строения, письменные памятники собранные нами в ходе исследования свидетельствуют, что двойное внедрение ислама как с запада, так и с юга на территорию Казахстана характеризует своеобразие, как программ учения, так и методов преподавания, подготовки кадров для медресе.

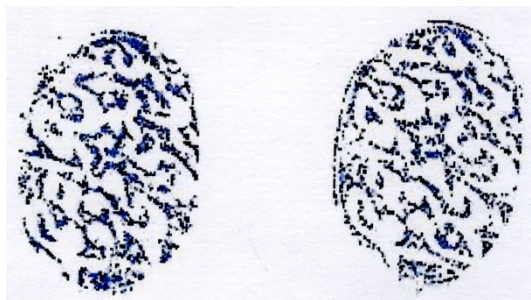
Основными источниками кроме Корана были труды ученых-философов Аль-Фараби, Ибн-Сина, Аль-Беруни, Аль-Хорезми, Кинди, Руми, Омар Хайям, и Улугбека. Культурным центром средней Азии и Казахстана были Бухара, Самарканд, Отырар. В этих городах жили и трудились такие ученые

философы как Фараби, Бируни, Хорезми, Ибн-Сина, Хайям, Кинди которые создали учебники алгебры, геометрии, тригонометрии, геодезии, астрономии, истории, географии.

Учебный процесс в медресе кроме исламского учения включал и основ наук, что по окончании медресе ученики получали разные специальности. Так же, неоценимый вклад в изучение истории мусульманского образования внесли русские учёные В.В. Бартольд («Похороны Темира», «Учёные эпохи возрождения», «Улукбек и его время»), Т.Бердыев («Медресе Туркестанского края»), О.Керинский («Медресе Туркестанского края»). Просветители-миссионеры Н.Ильминский, Н.Остроумов, Н.Бобровников, В.Наливкин, А.Алекторов, С.Граменицкий. Они, в процессе изучая опыта мектебов и медресе пришли к выводу, что эти учебные заведения являются «центрами религиозного фанатизма» и всячески старались прекращать дальнейшую работу. В итоге миссионерской работы выше названных просветителей в начале XX века в Казахстане (Акмола (Астана), Торгай, Уральск, Семиречье и Семей) осталось всего 229 мектебов и медресе. [5].

Вместо мектебов, медресе стали открываться русско-казахские (4 кл) школы, что насчитывало к тому времени 1703. Арабская графика была смещена и школы постепенно перешли на кириллицу. Персоналии учителей мусульманских школ-мектебов, медресе в нашей области насчитывается сотнями. В данной статье, которая является только частью большого исследования «Духовное наследие казахского народа», в рамках заявленной темы, хотелось бы в качестве примера раскрыть суть деятельности духовных просветителей края Сары Ишан, Бисен Хазрет, Досжан Хазрет, Айтбай ахун как они учили подрастающее поколение, какова была судьба этих учителей и как потомки сегодня чтят память о них?

Сары Ишан – Кожахмет Умбетулы (1856-1934), получил духовное образование в Бухаре и был направлен в Карабутацкую волость (ныне Айтекебийский район). В 1983 году построил медресе и учил детей, а позднее в 1912 годах он был назначен (мухтасибом) координатором мусульманского образования в Иргизском уезде. В 1926 году его имущество было конфисковано, а в 1928 году мечеть и медресе которого он построил, был разрушен. Потомки просветителя нам показали печать, которую он ставил на документ об образовании [7].

(№ 1 фотография его печати)

Айдарбекулы (Айтбай Ахун) Айтмухамбет (1863-1933), получил духовное образование в Бухаре и Ургенчи. Построил в Айтекебийском районе в селении Кумкудук 2 мечети и рядом медресе, где обучал грамоте аульных детей.

Так же он обучал взрослое население духовности, соблюдению личной гигиены, нравственных норм поведения. Кроме духовного образования он получил специальность инженера, агронома, занимался орошением земель и выращиванием растений [7].

Бисен Хазрет-Бисен Абдоллаулы (1878-1969) три года учился в Бухаре, пять лет в Стамбуле и получил высшее духовное образование. Вернулся на родину в Кобдинский район, открыл медресе, построил мечеть. [6].

(№ 2 фотография его мечети)

С 1928 года был в изгнании за распространение духовного учения «как враг народа», позднее в 1951 году был сослан в Иркутск, реабилитирован в 1956 году после смерти Сталина.

Досжан Хазрет – Досжан Досмухамедулы молла Кашак (1812-1896 г.г) построил мечети, медресе в Актюбинской области, в 1874 году вместе с отцом Абая Кунанбаева, побывал в Мекке, построил там гостиницу (Такия), вел разностороннюю просветительскую деятельность, в течении 13 лет (с 13 летнего возраста) учился духовному учению в Турции. За достижения в учёбе ему присвоена золотая печать.

(№3 фотография его печати)

Аллага құлшылық етуші Досмухаммад ұлы Молла Қашақ
Хиджра жыл санауы бойынша 1248 жыл.

Таким образом, отличительные особенности казахского Просвещения в самых общих чертах состояла в том, что она возникла в Казахстане как идейное отражение последствий присоединения Степного края к России, а не как продукт естественно возникшего кризиса феодального строя как такового.

В отличие от европейского и российского просвещения по своему идейному содержанию оно развивалось вокруг теоретической разработки проблемы преодоления вековой отсталости слаборазвитыми народами, а также роли и значения цивилизованных стран в претворении в жизнь этого исторического процесса. Казахские просветители полагали, что в условиях Казахстана второй половины XIX в. единственной силой, способной дать реальный толчок движению казахов по пути социально-экономического и культурного процесса, является скорейшее их приобщение к русской цивилизации и всячески старались этому содействовать.

Заметно не совпадали с представлениями западных просветителей и идеалы казахских мыслителей периода Просвещения по проблемам будущего общественного устройства. Если просветители Запада, вопреки своим убеждениям, объективно идеализировали буржуазный строй, как отвечающий интересам своего общества, то казахские просветители боролись за установление демократических порядков, основанных на знаниях, просвещении всего общества, обеспечивающих полную свободу и справедливость, а также участие всех в политической жизни своей страны.

И наконец, казахских просветителей от западных отличала острая критика ими самого угнетения. В этом отношении просветители Казахстана, несомненно, внесли неоценимый вклад в развитие мировой просветительской мысли.

Иман – вера или нравственность, главный долг ислама. «Иман» является к тому же и основой всего Ислама и его главным смыслом.

1. Турсунов Б.Ж. (Ак-Бекет), Нурахметов Д.Н., Ергалиев И.Е., Иргебаева Н.М. *Нравственно-духовное просвещение*. – Алматы: «Фараби-фонд», 1995.

2. Абай. Слово. Перевод с казахского С.Санбаева. – Алма-Ата: «Жазушы», 1970.

3. Червонная С. *Исламская цивилизация в России: пространство нового искусства и зодчества*. Журнал Университета Кайнар «Казахская цивилизация», №1. 2006. – 27-42 с.

4. Абусейтова М.Х. *Казахстанское востоковедение: проблемы и перспективы*. Журнал «Научный мир Казахстана», №2, 2006. – 52-60 с.

5. Адамбосынов Қ. *Қазақстан медреселеріндегі білім мазмұнының ұлттық негізі*. «Қазақ тарихы», №5, 2006. – 82-87 б.

6. Мұсаев А. *Бисен Хазырет*. – Ақтөбе: «ПринтА» баспасы, 2008.

7. Мұсаев А.М. *Әйтеке би аймағының этномәдени мұрасы*. – Ақтөбе: «А-Полиграфия», 2006. – 353 б.

8. Сегизбаев О.А. *История казахской философии: От первых архаичных представлений древних до философии развитых форм первой половины XX столетия: Учебник для вузов*. – Алматы: Ғылым, 2001. – 456 с.

9. Валиханов Ч. *Сборник сочинений. том 4*.

Бұл мақалада тұлғаны қалыптастырудағы діншілдіктің әсері, негіздері қарастырылады.

Резюме

В данной статье рассматриваются проблемы влияния религиозности на формирования личности.

Summary

This article discusses the problem of the influence of religion on identity formation.

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ

М.С. Мурзаев – *к.психол.н., доцент, зав. лаб. ЦППО КАО*

Взаимодействие и взаимовлияние человека и общества являются одним из атрибутов жизни. Эти процессы взаимодействия и взаимовлияния человека и общества находятся в постоянном развитии и изменении. В результате они имеют различные формы и характер в зависимости от исторического развития человечества.

Общество и социальная группа передают становящейся личности систему норм и ценностей посредством знаков. Жизнь человека проходит в процессе приспособления (адаптации) к своей социальной группе, к обществу в целом. По мнению Б.Ф. Поршнева общество «...совершенно особая сила – специфически человеческие отношения и взаимосвязи. Нет этого – и человек все-таки остается животным, хотя и очень тонко приспособляющимся к среде» [1].

Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны (часто недостаточно подчеркиваемый в исследованиях), процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [2. 267].

А.А. Реан определял социализацию как процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта; процесс социализации, по его мнению, неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей. Он указывает, что человек, будучи частью социума, приобретает определенный субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью личности. Вместе с тем «социализация не может рассматриваться как механическое отражение непосредственно испытанного или полученного в результате наблюдения социального опыта... Усвоение

этого опыта субъективно: восприятие одних и тех же социальных ситуаций может быть различным... Разные личности могут выносить из объективно одинаковых ситуаций различный социальный опыт» [3].

Л.В. Мардахаев определяет социализацию человека «как развитие, становление личности, формирование его сознания (на основе языка, социальных ценностей, культуры, присущих данному обществу, социальной общности, группе), усвоение социальных ролей и опыта поведения (норм, установок, образцов поведения), овладение стилем социального общения и проявления, с учетом возраста, своеобразия среды и самоактивности» [4. 22].

Социализация личности включает в себя формирование и развитие личности, которые определяются совокупностью условий социального существования человека в данную историческую эпоху. Роль социализации в сохранении и передаче народных традиций воспитания огромна.

Каждый народ в своем развитии выработал специфические традиции социализации.

Традиции социализации: социальные институты, социальные агенты, факторы социализации и средства социализации, формы, методы, пути социализации подрастающего поколения формировались в историческом развитии народа, которое отличается своеобразием у каждого народа.

В социализации и становлении личности огромную роль играют социальные институты.

Группы, которые приобщают личность к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными *трансляторами* социального опыта, называются *социальными институтами* [2. 275]. К социальным институтам относятся семья, школа, группа друзей, трудовой коллектив, учебные заведения и пр.

Социальные институты каждого народа имеют специфические особенности по структуре, содержанию и функциональным возможностям.

Кыргызский народ, как и другие народы, в своем историческом развитии выработал и развивал своеобразные социальные институты.

У кыргызов такие социальные явления (феномены), как землячество, соседство, родство имеют воспитательную функцию и выступают как социальные институты, так как они выполняют роль передачи общественных норм отношений и правил поведения подрастающему поколению.

В родоплеменном и феодальном обществе у кыргызов родственные отношения развивались очень сильно, это связано с образом жизни, условиями жизни кочевников. В социализации личности у кыргызов огромную роль играют родственные отношения.

Родственные отношения основаны на близких родственных связях: оказание помощи родственникам и ожидание помощи от родственников при проведении свадеб, похорон, помощь сиротам и одиноким людям, помощь бедным.

Родственные отношения у кыргызов основаны на следующих принципах:

1. Уважительное отношение к своим родственникам (постоянно поддерживать хорошие отношения с родственниками);
2. Взаимопомощь и взаимоподдержка родственников;

3. Не отказывать в просьбах родственников, оказывать им посильную помощь;

4. Ожидание помощи от родственников;

5. Уверенность в том, что родственник не оставит в беде.

Родственные отношения основаны на гуманизме, взаимопонимании и взаимоподдержке. Родственные связи – это очень близкие общественные отношения людей в феодальном обществе. Родственные связи выполняют функции социализации подрастающего поколения. Поэтому родственные связи кыргызов можно рассматривать как традиции, средство, фактор социализации.

Прежде всего, все нормы родственных отношений передаются через родственные связи, адаптируют детей к образу жизни кыргызов. В своем историческом развитии кыргызы выработали особую систему отношения к детям и систему их воспитания. У кыргызов имеется очень много пословиц о сущности воспитания детей: «Бала тапкандыкы эмес, баккандыкы». Это говорит о том, что воспитание ребенка, т.е., «Адам кылуу» («сделать из него человека») – более сложная, трудная работа, чем его рождение.

Культ детей у кыргызов выражается и в родственных отношениях. Родственник никогда не бросает в беде детей своих родственников, также в традиционном обществе каждый член общества считает себя ответственным за судьбу своего сородича. Поэтому он всегда оказывает помощь даже в воспитании детей.

У кыргызов есть традиция не только разделять радости жизни (время, силу, пищу и др.) с родственниками, но и делиться с родными детьми. По традиции у кыргызов бесплодные мужчины и женщины, не имеющие детей, очень плохо воспринимались в обществе, они подвергались постоянному и изощренному моральному насилию. Люди считали бесплодие наказанием всевышнего. Поэтому родственники помогали родственникам, не имеющим детей, выйти из создавшегося положения, отдавая своего родного сына на усыновление. По традиции у кыргызов инициатива усыновления должна исходить от родного отца и матери усыновляемого ребенка. Также после усыновления родные отец и мать усыновленного ребенка стараются не приближаться к родному сыну, с одной стороны, для того чтобы не обижать своего родственника, каждый раз невольно напоминая о том, что они родные отец и мать ребенка, с другой стороны, – с целью не вызывать глубокие душевные переживания у ребенка. С этой целью они скрывают, что они родные отец и мать ребенка, общество тоже старается забыть, что этот ребенок усыновленный, и у ребенка формируется сознание, что он родной сын усыновивших родителей. Все жители айыла признают их родителями усыновленного.

Традиции кыргызов имеют положительные и отрицательные стороны. Традиции родственных отношений имеют отрицательные стороны: помощь родственникам в карьерном росте, в назначении на прибыльные должности (в налоговую службу и пр.) негативно влияет на общественное и экономическое развитие народа. Еще одна отрицательная сторона традиции родственных отношений – формирование у подрастающего поколения социальной уста-

новки надеяться не на свои силы, а на родственников, занимающих высокие посты. Все это в целом отрицательно влияло и влияет по сей день на развитие кыргызского общества.

Одним из социальных институтов у кыргызов является «кыргызчылык – кыргызовщина». Возникновение «кыргызчылыка» связано с историческими условиями развития кыргызского народа. Кочевой образ жизни, оторванность от мировой цивилизации и др. сформировали «кыргызчылык – кыргызовщину».

На наш взгляд, «кыргызчылык» («кыргызовщина») – это социальный, социально-экономический, духовно-нравственный феномен и социально-психологическое явление, которое формируется в ходе всего исторического развития народа.

«Кыргызчылык» («кыргызовщина») включает в себя мировосприятие, миропонимание, национальный характер, национальные ценности, национальное сознание и самосознание. Поэтому все воспитательное влияние общества должно направляться на формирование самосознания. Такие национальные особенности кыргызов, как толерантность, гостеприимство, выносливость, мужественность, оптимизм, широта духа, открытость к новой информации являются составляющими элементами «кыргызчылык» («кыргызовщины»).

Национальный характер кыргызов формировался в исторических условиях жизни народа. Некоторые элементы кочевого образа жизни до сих пор являются неотъемлемой частью жизни кыргызов, они сохраняются в нашем сознании и поведении. Н.: кыргызы придерживаются аскетического образа жизни, потому что кочевнику не было необходимости иметь много вещей, которые мешали при кочевании. «Кыргызчылык» основано на том, чтобы жить «беспроблемно» при кочевом образе жизни, оно должно было решать возникшие проблемы сразу же, безотлагательно, на основе таких привычек кыргызы формировали у себя привычку быстро принимать решения в проблемной ситуации.

Для кочевника-кыргыза ценностями жизни являлись «ден соолук» (здоровье), «ак жоолук» (супруг), «беш соолук» (небольшое хозяйство). Это отражено в пословице: «Биринчи байлык ден соолук, экинчи байлык ак жоолук». Поэтому жизнь кыргызов без элементов «кыргызчылыка» («кыргызовщины») невозможно представить.

«Кыргызчылык» (кыргызовщина) имеет положительные и отрицательные стороны. Мы будем останавливаться только на социализирующей роли «кыргызчылыка» («кыргызовщины»).

«Кыргызчылык» влияет на формирование традиций социализации таких качеств, как патриотизм, гуманизм, честолюбие, забота о взрослых и детях, любовь и бережное отношение к природе, специфические особенности мировосприятия, миропонимание народа, и отражается в следующих элементах:

1. Уважение к старшим. «Улууга урмат, кичууго ызат».
2. Культ отца. «Ата – аска тирегин».
3. Культ ребенка. «Баласы бардын бактысы бар».

4. Уважение к женщине. «Аял – уйдун куту».
5. Аскетический образ жизни. «Коюп ичсе, кой калат, тартып ичсе тай калат».
6. Уважение к человеку. «Баарынан адам улуу».
7. Честолюбие. «Уят олумдон каттуу».
8. Бережное отношение к природе. «Ар бир нерсенин ээси бар», «Чопту кордосон козго саят».

Подрастающее поколение в процессе социализации приобретают нормы и правила поведения кыргызов через усвоение элементов кыргызчылык, национальные особенности своего народа усваиваются привычкой кыргызчылык, каждый кыргыз таким способом приобретает национальные черты своего народа.

У каждого народа свое отношение к детям. У кыргызов существуют и культ отца, и культ ребенка (культ детей). Хотя эти культы сохраняются в традициях и обрядах народа и соблюдаются народом в повседневной жизни, они с каждым годом теряют свою значимость в жизни народа, особенно в условиях рыночных отношений.

«Кыргызчылык» («кыргызовщина») имеет отрицательные стороны .

1. «Кыргызчылык» породило интеллектуальную, социальную, политическую инертность. Так как, кочевник кыргыз никуда не спешил, спокойно и разумно решал каждодневные проблемы без суеты, но динамичный XXI век диктует другие условия жизни, при которых проявляется отставание от сегодняшних требований жизни.

2. Стремление жить в радости и достатке порождает пассивность, безынициативность, нерешительность, нежизнеспособность и неспособность решать проблем в реальных жизненных ситуациях. Н: Стремление жить в радости и достатке породил бум среди девушек-кыргызок – выйти замуж в южную Корею. Периодические издания («Супер-инфо» и др.) пишут, что более 1200 девушек вышли замуж за корейцев.

3. Коллективная форма поведения кыргызов, которое формировалось в родоплеменном и феодальном обществе, до сегодняшнего дня оказывает свое влияние на воспитание подрастающего поколения и на формирования психологических особенностей кыргызов. Поэтому у кыргызов сначала формируется понятие «МЫ», а позже формируется понятие «Я». Это связано с очень сильным влиянием коллективного образа жизни, которое порождало родоплеменное и феодальное общество.

1. Поршнев Б.Ф. *Социальная психология и история.* – М., 1979. – С. 138.
2. Андреева Г.М. *Социальная психология.* – М.: Аспект пресс, 2002. – С. 267, 275.
3. Реан А.А., Каломинский ЯЛ. *Социальная педагогическая психология.* – СПб, 1999.
4. Мардахаев Л.В. *Социализация человека как социально-педагогический процесс.* / Педагогическое образование и наука. – 2009, №4. – С. 20-25.

Түйін

1. Кыргыздардың элеуметтену дәстүрлеріндегі мәселелерді зерттеу, қазіргі қоғамдағы глобалды және бұқаралық мәдениетпен мәселелерді қарастыруда.
2. Кыргыздарды элеуметтену дәстүрлерін зерттеу түрік халықтарының педагогикалық мәдениетін одан ары зерттеуде өте маңызды мәнге ие. Кыргыздарда барлық

түрік халықтары үшін жалпы болып табылатын ежелгі философия мен құндылықтар сақталған – яғни татарлар, қазақтар, алтайлықтар және т.б., өйткені көптеген түрік халықтары өмір принциптері мен бастапқы философияларын жоғалтып алған. Ал қырғыздарда олар сақталған және бұның бәрі дәстүрлі әлеуметтенуде көрініс береді. Бұл дәстүрлерді терең зерттеу түрік халықтарында балаларды тәрбиелеу мен тұлғаның әлеуметтенуінде жалпы ортақ (педагогикалық және психологиялық мәдениет) ерекшеліктерді кездестіруге болады, себебі көптеген түрік халықтарда ортаң рухани құндылықтарды қазірге дейін және қазір де педагогтар мен психологтардың күрделі ғылыми зерттеу объектісіне айналған емес.

Резюме

1. Исследование проблем традиции социализации кыргызов поможет решать те проблемы, которые порождаются в современном обществе глобализацией и массовой культурой.

2. Исследование традиций социализации у кыргызов имеет очень важное значение для дальнейшего исследования педагогической культуры тюркских народов. У кыргызов сохранились древняя философия и ценности, которые являются общими для всех тюркских народов – таких, как татары, казахи, алтайцы и др., так как многие тюркские народы утратили свою первоначальную философию и принципы жизни. А у кыргызов они сохранились, и все это отражается даже в традициях социализации. Глубокий анализ этих традиций позволит найти общее (в педагогической и психологической культуре) у тюркских народов в воспитании детей и социализации личности, так как у многих тюркских народов имеются общие духовные ценности, которые до сих пор не были и не стали объектом серьезных научных исследований педагогов и психологов.

Summary

1. Research of problems of tradition of socialization of Kirgыз people will help to solve those problems which are generated in a modern society by globalization and mass culture.

2. Research of problems of traditions of socialization of Kirgыз people has great value for further research of pedagogical culture of the Turk people. Kirgыз people have the ancient philosophy and values which are general for all Turk people – such, as Tatars, Kazakhs, Altaians, ets. As many Turk people have lost the initial philosophy and life principles. And Kirgыз people have remained, and all it is reflected even in traditions of socialization. The deep analysis of these traditions will allow to find the general (in pedagogical and psychological culture) at the Turk people in education of children and socialization of the person as many Turk people have general cultural wealth which weren't till now and didn't become object of serious scientific researches of teachers and psychologists.

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Н.Б. Сейсенова – к.п.н., и.о. доцента, Институт магистратуры и Phd докторантуры, КазНПУ им. Абая,
Н.О. Увалиева – магистрант 2-го курса, Институт магистратуры и Phd докторантуры, КазНПУ им. Абая

В современном мире политические партии в условиях демократических режимов являются интегрированным, составным элементом конституционного строя, государственной и общественно политической жизни. Их деятельность урегулировано в конституционно-правовом порядке, институционализирована. В результате этого политические партии и приобретают политико-правовой статус, позволяющий им полноценно функционировать и выполнять возложенные на них обществом и государством задачи.

Возрастание роли политических партии в обществе, усложнение форм и методов их деятельности, появление различных типов партий, приводят к их правовой институционализации.

Правовая институционализация политических партий – это процесс превращения их в правовой институт путем все более широкого регулирования правом комплекса отношений, связанных с образованием, организацией и деятельностью партий [1].

Анализ конституционно-правовой базы деятельности политических партий выявляет интересную закономерность: в странах с давними многовековыми традициями многопартийности упоминания о партиях в конституциях, равно как и специальные законы, посвященные партиям, обычно отсутствуют, а их деятельность регулируется в рамках гражданского законодательства либо законами о выборах. В частности, законы о политических партиях отсутствуют в Австралии, США (на федеральном уровне) и Швейцарии. В Великобритании закон о политических партиях был принят лишь в 2000 году. Во Франции правовое регулирование деятельности партий осуществляется в рамках закона о свободе ассоциаций, принятом еще в 1901 году. Напротив, в странах с относительно недавно сформировавшимися конституционными традициями правовое регулирование партийной деятельности более предметно. В частности, подробные законы о политических партиях приняты в Португалии (в 1974 году, дополнен в 1995-м), Австрии (1975), Испании (1978), Бразилии (1979), Болгарии (1990, 2004), Израиле (1992), Эфиопии (1993). Законы, регулирующие деятельность политических партий, также были приняты в странах Центральной Азии: в Киргизии, Казахстане, Таджикистане и Узбекистане. Единственной страной в центральноазиатском пространстве, где до сих

пор не принят Закон «О политических партиях» является Туркменистан. Хотя отдельные аспекты деятельности политических партии отражаются в Конституции Туркменистана, в Законе «Об общественных объединениях» и в Законе «О выборах».

Следует отметить, что за редким исключением все новейшие Конституции, принятые на рубеже 80-90-х гг. XX века в развивающихся и постсоциалистических государствах, закрепляют основы правового статуса партий. Кроме того, были приняты десятки специальных законов о партиях, их деятельность стала предметом регламентирования различными отраслями национального права, т.е. приобрела подлинно комплексный характер. Важно при этом подчеркнуть, что, в отличие от прошлого, универсальный характер приобрела правовая институционализация, основанная на демократических принципах.

Универсализация данной тенденции в современных государствах, в особенности постсоветских странах, обусловлена рядом причин. Важнейшая из них – усиление взаимодействия политических партий и государственного механизма. При этом в условиях демократического режима партии играют роль «двигателя», приводящего в действие государственный механизм и обеспечивающего его нормальное функционирование.

Необходимость в правовой институционализации партии в центрально-азиатском регионе очевидна: в странах с тоталитарным прошлым переход к демократическим формам организации политической власти требовал создания правовых предпосылок для обеспечения участия граждан в общественной жизни и предметного регулирования деятельности партий.

Одной из главных причин осуществляемой в широких масштабах правовой институционализации партий явилось стремление не допустить возврата к прошлому, т.е. установления монополии на власть одной правящей партии и ее сращивания с государством.

Другой немаловажной причиной стала широко распространившаяся в современных государствах политическая коррупция, также связанная с политическими партиями. Правовая регламентация их деятельности, в частности, финансовой, и была призвана искоренить это явление.

Бекназар-Юзбашев Т. справедливо отмечает, что для законодателя «...с давних пор затруднительно было юридически оформить институт политических партий», ибо «...по своему происхождению, сфере своей деятельности, функциональному предназначению и т.д. партии в большей мере представляют собой общественно-политическую, чем государственно-правовую категорию» [2].

Базовым отправным актом, определяющим правовой статус политической партии как общественного объединения и субъекта публичной политики, выступает Конституция, нормы которой имеют наивысшую юридическую силу и прямое действие. В Конституциях стран Центральной Азии принятых ещё на заре независимости (Узбекистан 1992 г., Туркменистан 1992 г., Кыргызстан 1993 г., Казахстан 1993 г., Таджикистан 1994 г.) вопросы, касающиеся деятельности политических партии были отражены достаточно широко. Но по истечению определенного времени, Казахстан в 1995 году и Кыргызстан в 2010 году приняли новые Конституции, что было связано с

определенными политическими процессами, происходящими в стране. Во всех Конституциях этих стран в определенный период были внесены изменения. В частности, в Казахстане в 2007 году в целях усиления роли политических партий была проведена вторая Конституционная реформа. Особым толчком для развития партии стала введение исключительно пропорциональной избирательной системы выборов депутатов Мажилиса. Данная норма повысила статус политических партии среди других общественных объединений. В центральноазиатских странах лишь в Казахстане и Кыргызстане действует пропорциональная система выборов. Также следует отметить, что только в этих странах должность Президента является партийной. Несомненно, эти нормы будут лишь положительно воздействовать дальнейшему развитию партийного ландшафта Казахстана и Кыргызстана.

Особое значение для повышения правового статуса политических партии имеет норма о представлении кандидатуры Премьер-министра партией набравшей наибольшее количество депутатских мест на выборах. Данная норма действует в Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане. Но существует определенная разница: если в Узбекистане кандидатура Премьер-министра представляется политической партией набравшей наибольшее количество депутатских мест на выборах, то в Кыргызстане, в случае если по результатам выборов ни одна политическая партия не получит более половины депутатских мандатов, Президент представляет одной из фракции в течении 5 рабочих дней выдвинуть кандидатуру на должность Премьер-министра путем формирования парламентского большинства. В Казахстане назначение Премьер-министра Президентом происходит только после консультации с фракциями политических партий и с согласия большинства депутатов Мажилиса. Причем Премьер-министр представляет партию парламентского большинства, а Правительство осуществляет программу победивших на выборах партий: или одной, если Правительство однопартийное, или согласительную программу, если Правительство коалиционное. В законодательстве Казахстана введение нормы о том, что на заседаниях фракций будет обсуждаться кандидатура будущего Премьер-министра, создало правовую основу для повышения роли партийных фракций в Парламенте. В отличии от Кыргызстана казахстанским партийным фракциям предоставляется исключительное право на представление кандидатуры Премьер-министра. По Конституции Туркменистана и Таджикистана Премьер-министра страны назначает Президент, что значительно снижает роль Парламента, не говоря уже о политических партиях.

Норма о назначении Премьер-министра только с согласия фракции придала казахстанскому институту политических партии более завершенный вид. Но в конституционной реформе недоработана система участия политических партий в формировании Правительства. Способ формирования Правительства партиями является достаточно «размытым». Отсутствие данной нормы может привести к противоречиям между партиями, если Парламент состоит из нескольких политических партий. В формировании Правительства в 2007 году не возникло противоречии, потому что Парламент однопартийный. Если бы дан-

ную норму включили в законодательство, то политические партии стали бы отвечать классической роли этого института в странах развитых демократий.

Таким образом, во всех Конституциях центральноазиатских стран создана широкая конституционная основа для организации и деятельности политических партий. С одной стороны, имеется достаточное конституционное поле для обеспечения политического плюрализма, а, с другой – вполне демократическими, цивилизованными средствами защищаются права, свободы граждан, суверенитет и законные интересы государства. Но, к сожалению, законодательство не всегда гарантирует защиту прав и свобод, соблюдения демократических норм.

Основными законодательными актами в процессе институционализации политических партий центральноазиатских государств, как по охвату важнейших предметов правового регулирования, так и полноте содержащихся в них предписаний, являются Конституции этих стран, также Законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях», Закон «О выборах» регулирующий деятельность политических партий на выборах.

Законом «О политических партиях» регулируются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение в политические партии и особенностями создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партии в стране. В нем получили закрепление правовые нормы и институты, определяющие понятие, цели деятельности политических партий, ограничения на создание политических партий, порядок их создания, регистрации, приостановления и ликвидации, основы внутреннего устройства, вопросы государственной поддержки и финансирования их деятельности. Закон «О политических партиях» в центральноазиатском регионе впервые был принят в Казахстане в 1996 году (Узбекистан 1997 г., Таджикистан 1998 г., Кыргызстан 1999 г.). Как отмечалось уже выше, в Туркменистане не принят Закон «О политических партиях». К сожалению, данное явление отрицательно влияет на развитие многопартийности и в целом политической системы.

Законы «О политических партиях» также изменялись, принимались новые законы (Казахстан 2002, Кыргызстан 2010). Несомненно, законодательство каждой страны имеет свои особенности в силу своего менталитета, традиции, политического устройства и т.д.

Своеобразной особенностью Казахстанского законодательства является изменение правового механизма в Законе «О выборах», позволяющий сформировать Парламент с участием не менее двух партий, для чего в закон введена следующая норма: если семь процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, получено только одной политической партией, то к распределению депутатских мандатов допускается список указанной политической партии, а также партийный список партии, набравшей следующее наибольшее число голосов избирателей принявших участие в голосовании (п. 1 ст. 97-1) [3].

Данная норма является своеобразным «находкой» Казахстана. Ведь ни в одной стране мира пока не существует такой нормы. Она призвана не допус-

титель повтор прецедента, создавшегося по итогам выборов в Мажилис в 2007 году, когда вопреки введенной в действие формулы выборов по пропорциональной системе, классически способствующий прохождению в Парламент многих политических партий, 7%-ый барьер в нижнюю палату смогла преодолеть лишь НДП «Нур Отан» [4].

Мы считаем, что создание в Казахстане правового механизма, позволяющего сформировать Парламент с участием не менее двух партий, позволит, с одной стороны, поддерживать стабильность политической системы, а с другой стороны – более полно представлять интересы граждан в Парламенте.

В 2009 году в Казахстане были внесены изменения в Закон «О политических партиях». Хотя в закон внесены изменения в сторону его либерализации, но мне все же кажется, что довольно жестким и ограничивающим право граждан на объединения в политические партии является имеющийся порядок официальной регистрации партий.

В частности, п. 6 ст. 10 закона устанавливает, что для государственной регистрации партий в их составе должно быть не менее 40 тысяч граждан, представляющих филиалы партии во всех областях республики и городах Астана и Алматы, причем численностью не менее 700 членов партии в каждом из них и для регистрации дается всего 4 месяца [5]. Очевидно, что данное положение недемократично в политическом плане и неправомерно с точки зрения основополагающих принципов прав и свобод личности и Конституции РК.

В Узбекистане количественный ценз для регистрации партии в два раза меньше 20 тысяч граждан в 8 территориальных субъектах, в Таджикистане 1 тысяча граждан в областях, районах. Как мы видим, в других странах Центральной Азии порядок регистрации политических партий более либерален. Но с другой стороны это не говорит о том, что в этих странах созданы более оптимальные условия для развития политических партий, в целом многопартийности.

На наш взгляд, не стоило создавать «искусственных барьеров» в виде усложнения государственной регистрации. Это связано с тем, чтобы очистить партийное поле Казахстана от «партий-однодневок». Но со временем такие партии отсеялись бы из-за достаточно высокого 7%-го избирательного барьера.

Как известно, 7%-ый избирательный барьер вызывает немалую критику со стороны оппозиции. Но казахстанские законодатели при установлении порога при парламентских выборах во многом опирались на российский опыт. В соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации» в 2005 году, в России был повышен нижний барьер проходимости в высший законодательный орган (с 5% до 7%). Данное обстоятельство объяснялось необходимостью предотвратить прохождение в Парламент малозначительных и популистских партий, в частности националистического толка. Поэтому установление 7%-го барьера, на наш взгляд, было оправданным действием только в определенный период для коррекции партийного поля от малозначительных партий. Но на данный момент в Казахстане сформировались крупные политические партии, и отпала необходимость в завышенном 7%-ом избиратель-

ном пороге. В мировой практике в основном используется 5%-ый избирательный барьер (Германия, Латвия, Венгрия и т.д.). Снижение же избирательного порога в нашей стране с 7 до 5 %, в свою очередь, будет иметь существенное значение для дальнейшего развития партийного поля. В этом плане Казахстан обогнал Кыргызстан, где используется 5% избирательный барьер и на сегодняшний день в Кыргызстанский Парламент входят 5 политических партии.

Таким образом, можно констатировать, что в странах Центральной Азии (кроме Туркменистана) сложилась правовая база политических партий. Конечно, некоторые аспекты законодательства вызывают критику, но ведь, ни одно законодательства мира не обходится без этого. Любое из замечаний может быть опровергнуто контраргументами, найденными все с тех же позиций степени и уровня демократичности работающих законодательных норм. Но главное важно сохранять «золотую середину», адекватно отражающую потребности и интересы граждан и в целом государства на данный конкретный исторический период.

1. Топорина Т.В. *Партии и партийные системы современности: Учебное пособие*. – Астана: «Фолиант», 2001. – 112 с.

2. Бекназар-Юзбашев Т.Б. *Партии в буржуазных политико-правовых учениях*. – М.: Наука, 1989. – 176 с.

3. Закон Республики Казахстан «О выборах» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Республики Казахстан / <http://www.akorda.kz>

4. Абишева М.К. *вопросу развития эффективной многопартийной системы // Analytic*. – 2008. № 4. – С. 5-7.

5. Закон Республики Казахстан «О политических партиях» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Республики Казахстан / <http://www.akorda.kz>

Түйін

Бұл мақалада автор Орталық Азия мемлекеттерінің саяси партияларының құқықтық институциялану мәселелерін қарастырады.

Резюме

В данной статье автор рассматривает вопросы правовой институционализации политических партий в странах Центральной Азии.

Resume

In this article the author considers the legal institutionalization of political parties in Central Asia.

ВЫБОРЫ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ 2009 ГОДА: КОНФИГУРАЦИЯ И ПОЗИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФРАКЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

А.А. Акунова – соискатель КГУ им. И.Арабаева

2010 год стал началом нового этапа истории евроинтеграции – этапа, обусловленного положениями Лиссабонского договора. В том же году начал свою новую легислатуру и Европарламент, который стал равным партнером в законодательном процессе, выполняя свою роль органа представительства интересов граждан ЕС [1]. Напомним, что Лиссабонский договор расширил полномочия Европарламента во всех сферах его компетенции. Например, с

2014 года ЕП будет обладать правом, инициировать кандидатуру председателя Еврокомиссии. Согласно новым правилам за ЕП сохранена возможность зажигать «красный свет» перед любым еврокомиссаром [2]. Отметим, что ЕП обладает серьёзными полномочиями в вопросе приёма в ЕС новых государств. Без его санкции расширение Союза невозможно. И вообще, все международные договоры, заключенные ЕС, проходят процедуру ратификации в ЕП. Отметим и ещё один проблемный момент в определении функций ЕП. Национальные парламенты целого ряда государств весьма скептически относятся к идее верховенства ЕП относительно собственных законодательных полномочий. Принцип субсидиарности понимается некоторыми членами ЕС таким образом, что местные парламенты, а не ЕП, должны сказать последнее слово по целому ряду проблем текущей деятельности Союза [3].

Важнейшей проблемой в деятельности ЕП является выбор приоритетов при принятии евродепутатами тех или иных решений. Как правило, эта проблема должна решаться в следующем порядке: «общеввропейское-национальное фракционное-партийное». То есть депутаты должны думать в первую очередь об интересах всех стран-участниц Сообщества, соотнося их с нуждами государств, которые они представляют. Узконациональный эгоизм сдерживается разбивкой депутатов на фракции и группы (в зависимости от количества участников). Однако практика принятия решений в парламенте свидетельствует, что такая ситуация присутствует не во всех рассматриваемых вопросах. Относясь с уважением к теме общеевропейского интеграционного строительства, депутаты руководствуются в первую очередь не всегда совместимыми национальными интересами собственных государств. В результате нередко бывает так, что тот или иной проект находит поддержку или наоборот отвергается солидарным голосованием депутатов одного государства или группы государств, вне зависимости от их партийно-фракционной принадлежности [4]. Отсутствие принципов фракционной солидарности приводит к тому, что депутаты голосуют по собственным личным мотивациям, а сами фракции и группы являются не более чем дискуссионными клубами. Последний пример – утверждение в феврале 2010 года состава новой Еврокомиссии, когда часть социалистов отказалась от солидарного голосования «за». Есть и другие примеры трудностей в деятельности Европарламента, организации его повседневной работы [5].

Одна из них связана с усилившимся в первом десятилетии XXI века абсентеистскими тенденциями как симптома недоверия не только к партийно-политической системе Европы в целом, но, прежде всего к её наднациональному компоненту [6]. Как нам представляется, В.Я. Швейцер не случайно охарактеризовал этот феномен как абсентизм континентального масштаба [7]. Одно из объяснений абсентизма – противоречивые результаты деятельности Евросоюза. Существуют и другие причины абсентеизма европейских избирателей.

Каковы же основные итоги евровыборов 2009 года? Постраемса ответить на этот вопрос подробнее. Статистика по итогам евровыборов 2009 года свидетельствует, что, как и в прошлые годы, главными политическими игроками

Старого Света остаются партии консервативно-клерикального толка [8], социал-демократической ориентации и либеральных воззрений. Соответствующим образом они образовали фракцию Европейской народной партии (христианские демократы) – 265 депутатов; фракцию Европейских консерваторов и реформистов – 54 депутата; Прогрессивный альянс социалистов и демократов в Европейском парламенте – 184 депутата, фракцию Альянс либералов и демократов за Европу – 84 депутата. В процентном отношении названные четыре группы составляют 80% всего депутатского корпуса ЕП [9]. Их представительство там, в целом соответствует партийно-политической субординации в абсолютном большинстве стран – членов ЕС. Практически все они в различных комбинациях входят в состав коалиционных правительств, либо в более редких случаях образуют однопартийные правительства. Однако именно непосредственная причастность к отправлению власти в своих странах делает их как на этих выборах, так и на европарламентских волеизъявлениях прошлых лет наиболее уязвимыми в электоральном отношении.

Прослеживается определённая закономерность: наиболее существенные потери понесли (за исключением Франции) социал-демократические партии, в одиночку управляющие своими странами (Великобритания, Испания, Португалия, Греция). Неудачи постигли и партии стран, где образованы коалиции демохристиан и социал-демократов (Германия, Австрия, Люксембург). Более сбалансированными выглядят результаты в странах, где правят консерваторы и либералы (Швеция, Дания, Финляндия). Наконец, там, где у власти комбинации из трёх вышеназванных «партийных семей» проиграли все партнёры по коалиции (Бельгия), либо демохристиане и социал-демократы (Нидерланды). В странах, условно обозначаемых как E-12, картина более мозаична, но и здесь далеко не все правящие партии вышли победителями. К последним можно отнести консерваторов Польши, социал-демократов Словении и Словакии, либералов Эстонии. Зато с треском провалились власть имущие социалисты Венгрии и литовские консерваторы. С минусом (относительно выборов 2004 г.) завершили выборы, правящие консерваторы Чехии и Мальты.

В целом же правящие партии добились успеха в тех странах, где их лидерам удалось найти хотя бы временное противоядие распространявшемуся кризису, а оппозиция не смогла предложить населению действенных мер преодоления экономического спада. Проиграла оппозиция и вследствие внутрипартийных разборок, хотя последние также подтачивали и правящие партии [5].

Тенденция к усыханию электората социал-демократии «большой Европы» наметилась уже на евровыборах 1999 года и получила новое развитие в 2004 году. Однако на нынешних выборах в ЕП она приобрела особое качество – практически повсеместного проигрыша основным политическим противникам: демохристианам и консерваторам. Причём проигрыш очевиден по всем четырём уровням властной субординации. Сокрушительное поражение относительно результатов 2004 года потерпели однопартийно правящие партии социал-демократической направленности в Португалии (-13, 4%),

Великобритании (-12%) и Испании (-3,7%). Не лучше обстоит дело в Австрии (-5,9%), где социал-демократы возглавляют коалиционный кабинет. Да и будучи «младшими партнёрами» в связке с демохристианами-консерваторами, социал-реформаторы практически вчистую проиграли им евровыборы: Германия (-17,1%), Люксембург (-2,4%), Нидерланды (-7,8%), Бельгия (-7,7%). Не извлекли они выгоды и из положения оппозиции, которая, как уже говорилось, традиционно получает лишний шанс обойти правящие партии. Во Франции соответствующий показатель равнялся (-11,2%), в Италии (-8,4%), в Финляндии (-5,7%). Некоторым утешением социалистам и социал-демократам были итоги евровыборов в Греции (+4,4%). Обошли они партии консервативной направленности в Дании (+8,2%) и Швеции (+1,1%). Однако здесь исторически основными противниками местной социал-демократии являются партии либерального толка. В Ирландии местные лейбористы также несколько опережают либералов (+2,5%), однако далеко позади консерваторов (-15,2%) .

Общий итог выборов в Е-15 составил 12:3 в пользу демохристиан/консерваторов [11]. Не лучше обстояло дело и в группе новичков Евросоюза. Здесь практически во всех странах, вне зависимости от степени участия во властных структурах, партии социал-демократической ориентации уступили своим христианско-демократическим, либо консервативным оппонентам. Вчистую проиграла социал-демократия стран прежнего «социалистического лагеря». Наиболее ощутимым было поражение правящих венгерских социалистов (-39%), причём их консервативные соперники из партии ФИДЕС установили европейский рекорд национальной популярности, получив 56,4% всего венгерского электората. Крупно проиграли и оппозиционные социалисты Польши (-33,2%), причём с учётом электората не только основной консервативной партии «Гражданская платформа», но и двух других правой ориентации – «Закон и справедливость» и Крестьянской партии поражение левых выглядит ещё более внушительным. В соседней Чехии социал-демократия также сдала позиции правящей Гражданской демократической партии (-9%). Уступили пальму первенства и местные социалисты Болгарии, отстав от консерваторов из ГЕРБ на 7,3%. Примерно с таким же разрывом проиграли основной консервативной партии Словении – СДС социал-демократы этой страны (-8,5%). Более ровным выглядит соотношение сил между социал-демократами и консерваторами Румынии (+0,3%), однако с учётом не только Партии либеральной демократии, но и входящего в демохристианскую фракцию ЕП Союза демократических венгров соотношение сил опять-таки в пользу правых. Единично сильнее местной консервативной партии Словацкий демократический и крестьянский союз социалисты из СМЕР (+15%). Однако опять-таки с учётом других правых оппонентов – Венгерской коалиционной партии и Крестьянского демократического движения и здесь в целом социал-демократы проиграли.

В странах Балтии диспозиция между местными членами социалистической фракции в ЕП и представителями консервативных сил также не в пользу левых: Латвия (-27,2%), Эстония (-8,5%), Литва (-6,7%). Причём латвийские

социал-демократы даже не попали в этот раз в ЕП. Зато некоторым утешением для европарламентской фракции социалистов станет появление в ней социалистов Кипра, хотя разрыв последних с местными христианскими демократами огромен (-25,7%). Единственными чистыми победителями в своей стране среди Е-12 стали лейбористы Мальты, уверенно победившие своих единственных реальных противников из Национальной партии (+14%).

Столь провальные результаты для социал-демократии Европы в Западной и в Восточной её частях, как для правящих, так и для оппозиционных социалистов нельзя объяснить исключительно местными условиями, особенностями конкретной социально-экономической ситуации. Тем более что относительная потеря голосов у некоторых партий консервативного толка отнюдь не принесла дивидендов социал-демократии. Следовательно, речь может идти об общеевропейском процессе отхода части электората, пришедшего на выборы к партиям-соперницам, наряду с воздержанием от участия в них тех, кто в национальном масштабе всё же поддерживал социал-демократию. Вряд ли её поражение можно объяснить невнятно выраженной позицией относительно будущего единой Европы. И другие участники европарламентского процесса – консерваторы, демохристиане, либералы, как, впрочем, и партии другого толка не дали сколь-нибудь убедительного видения перспектив развития ЕС, роли и места в них Европарламента. Тем более что и социал-демократы, и демохристиане, и либералы относятся в большинстве своём к твёрдому ядру еврооптимистов, лишь в деталях разнящихся в своём видении Европы XXI века. Другое дело, что все они по-разному расставляли акценты в избирательной кампании, по-разному мотивировали своё видение проблем внутренней и внешней политики.

Если демохристиане и партии консервативной ориентации выдвигали достаточно прагматические лозунги подъёма экономики, не облакая их в традиционные идеологические штампы, то Партия европейских социалистов, объединяющая в своих рядах как организации стран, входящих в ЕС, так и пока остающихся вне Союза, попыталась совместить прагматику с невнятно прозвучавшей идеологической риторикой. Как следовало из её предвыборного манифеста, обнародованного ещё за полгода до выборов, избирателей призвали проголосовать за «Новый социализм», никак не объяснив суть этой формации. В то же время «Манифест» ни единым словом не упомянул «демократический социализм», хотя долгие десятилетия эта концепция была осевой в реформаторских конструкциях социал-демократии. Весь «новый социализм» измерялся в основном количественными показателями; самым брендовым в «Манифесте» было слово «более»: более справедливое, более безопасное общество, более тесное сотрудничество в Европе, более активные меры в экономике [11]. В разных глагольных формах воспроизводились и практические шаги социал-демократии: предлагаем, можем, намерены, будем. В «Манифесте» делалась попытка начать диалог с демохристианами/консерваторами, однако последним приписывалась слепая вера в рыночную экономику, которой противопоставлялась социальная рыночная экономика. Политические противники социал-демократов обвинялись также в использовании

глобализации для усиления в трудовом процессе нагрузки на человека [9].

Но для избирателей все эти теоретические сентенции, отчасти вполне справедливые, отчасти наивно-идеалистические, не играли решающей роли. Главным для них был реальный результат правления различных политических сил, степень их конструктивности и оппозиционности с учётом перспектив преодоления кризисных явлений в национальной экономике. Исходя из этих мотиваций электорального волеизъявления предпочтения, отданные демокристам-консерваторам, вполне объяснимы. В них европейский избиратель, с учетом, как нынешней ситуации, так и многолетнего опыта политической борьбы, увидел более перспективный вариант отправления власти. Сделанные главным лозунгом требования вливания средств, как частных, так и государственных, в поддержку экономики, сокращение налогов для бизнеса, выглядели более надёжным векселем политики, чем традиционный социал-демократический акцент на исправление бюджета в сторону чисто социальных мероприятий. Если социал-демократы были озабочены поддержкой безработных, то демокристы предлагали создать новые и восстановить старые рабочие места.

Но противники социалистов отнюдь не игнорировали социальные проблемы. Просто они делали их зависимыми от конкретных хозяйственных возможностей своих государств. И избиратель счёл более востребованным этот вариант политики. В целом электорат посчитал демокристов и консерваторов более компетентными в качестве силы, способной найти выход из сложившейся ситуации. Отметим и то, что упомянутый манифест социалистов был обнаружен в наиболее острый период кризиса, в ожидании ещё более худших времен, а к моменту евро-выборов стало ясно, что пик кризиса, по видимому, уже пройден. Идея же о «новом социализме» не могла вдохновить избирателя, ещё не остывшего, особенно в Восточной Европе, от социалистических экспериментов второй половины XX века.

Важным обстоятельством, повлиявшим на итоги выборов, было отсутствие в рядах социалистов ярких личностей, лидеров типа В.Брандта, Ф.Миттерана, Б.Крайского, Ф.Гонсалеса, М.Соареша и К.Сорсы, с именами, которых были связаны успехи социал-демократии последней трети XX века. Сегодня же лидерами не только национального, но и континентального масштаба были консервативные и христианско-демократические политики: А.Меркель, С.Берлускони, Н.Саркози. На европейской арене были весьма заметны нидерландец Я.-П. Балкенэнде и люксембуржец Ж.-К. Юнкер. В качестве первого лица в ЕС утвердил себя за время председательства в Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу, длительное время бывший ведущим консервативным политиком Португалии.

Неоднозначными стали итоги евровыборов и для либералов Старого Света, По сравнению с выборами в ЕП 2004 года успеха добились соответствующие партии в Германии (+5,9%), в Италии (+5,9%), в Нидерландах (+5,3%), Люксембурге (+4,3%). В Восточной Европе усилились либералы Эстонии (+21,6%). В остальных странах налицо были неудачи этого крыла европейской партийно-политической системы. Во Франции либералы недобрали 3,4% голосов избирателей, в Ирландии – 4,8%, в Финляндии – 3,9%. Ослабли

электоральные позиции либералов Бельгии (-1,8%), Дании и Великобритании (по 1,2%). Среди восточноевропейских либералов наиболее пострадали венгры (-5,6%). Уменьшили электорат либеральных партий в Латвии, Литве, Словении. В Болгарии и Румынии местные партии либерального толка оказались на третьих ролях. В целом же ни в одном из европейских государств соответствующие партии не смогли обойти ни успешных демохристиан/консерваторов, ни проигравших им социал-демократов.

Причины этого явления отражает не только дрящущийся уже несколько десятилетий процесс ослабления либерального компонента в европейской политике, но и неконструктивный подход этого течения европейской мысли к путям выхода из нынешнего финансово-экономического кризиса. В отличие от демохристиан и консерваторов, либералы фактически пренебрегли социальными задачами данной ситуации. Ретроградными выглядели и попытки видных представителей либерального лагеря противиться политике ряда правительств, использовавших государственные рычаги для спасения банковской сферы и многих производственных мощностей. Тезис о свободном нерегулируемом рынке явно вступал в противоречие с необходимостью применения дирижистских методов в условиях резкого спада экономики стран Европейского Союза.

Не выглядела последовательной и линия либералов на нарушение сложившихся правил игры в ЕП. В канун выборов фракция либералов заявляла, что не поддерживает систему очередности председательства в ЕП представителей демохристиан и социал-демократов. Однако после выдвижения на этот пост польского консерватора Е. Бузека с последующей в 2012 году ротацией на представителя социал-демократической фракции позиция либералов изменилась. В результате бывший премьер-министр Польши получил поддержку 555 из 720 депутатов, участвовавших в голосовании. Отчасти смена вех была связана с персональными переменами в руководстве либеральной фракции, которую возглавил бывший премьер-министр Бельгии Ги Верховстадт.

Согласованное голосование в ЕП по кандидатуре председателя парламента лишний раз подтвердило наличие у трёх главных политических фракций достаточно стабильного консенсуса по широкому кругу проблем, входящих в компетенцию этого органа власти Евросоюза (Принцип разделения властных полномочий в ЕС между христианскими демократами-консерваторами и партиями социал-демократической ориентации возобладал в процессе распределения двух ведущих постов в ЕС. Председателем стал христианский демократ бельгиец Х. Ван Ромпёй, а высшим внешнеполитическим чиновником – британская лейбористка К.Эштон.). В то же время в его состав вошли и так называемые евроскептики как умеренного толка, так и радикального направления, отобравшие в своих странах некоторую часть голосов у грандов европейской политики.

Хотя абсолютное большинство политических партий в ЕП, ориентирующихся соответственно на христианско-демократические, социал-реформаторские и либеральные ценности, относятся к категории еврооптимистов и еврореалистов, тем не менее, в рядах консервативного блока партий образовалась

брешь, которую пробили ещё несколько лет назад британские консерваторы. Их особое мнение о неприемлемости для Великобритании системы подчинения всем решениям Евросоюза привела после нынешних выборов к образованию самостоятельной фракции Европейских консерваторов и реформистов. В её состав, помимо британцев, вошли также депутаты из чешской Гражданской партии и Венгерского демократического форума, также ранее состоявшие во фракции Европейской народной партии. К ним добавились представители польской партии клерикальной ориентации «Закон и справедливость», а также одиночные депутаты из Бельгии, Нидерландов, Латвии, Литвы. В целом членов фракции, чья консервативная ориентация не вызывает сомнения, можно охарактеризовать как умеренных евроскептиков, не выступающих против ЕС как такового, делающих акцент на несовершенство многослойного интеграционного процесса расширения ЕС.

Весьма близкими к вышеназванной фракции в оценке перспектив развития Евросоюза являются депутаты также вновь образованной группы «Европа мира и демократии», 32 члена которой представляют 12 партий из девяти стран ЕС.

Однако большинство партий радикал-националистического толка остались по разным причинам, в том числе и личного характера, вне фракций и групп. Статистика ЕП отнесла их к разряду «внефракционных» (pop-attached). Тем не менее, сам факт усиления позиций радикал-националистов в политических структурах Европейского Союза привлёк не меньше внимания, чем явный по итогам выборов перевес христианских демократов относительно социал-реформаторов.

Менее обсуждаемым обстоятельством, проявившемся на последних выборах в ЕП, стало весьма заметное укрепление «зелёного» лагеря. Фракция «Зелёные/Европейский свободный альянс», несмотря на общее сокращение мест в ЕП, оказалась единственной, кто увеличил численность своей фракции (с 42 до 55 депутатов) [9]. В странах E-15 «зелёные», за исключением Австрии (-3,1%) и Ирландии (-2,6%), везде в большей или меньшей степени обеспечили себе рост относительно 2004 года электоральных позиций. Наиболее востребованными оказались партии экологической ориентации в Люксембурге (17%), во Франции (16,2%), в Бельгии (13,1%), в Финляндии (12,4%), в Германии (12,1%), в Великобритании (10,7%). Добились прироста голосов партии этой группы в Нидерландах (8,9%) и в Дании (7,1%). Впервые вошли в ЕП «зелёные» Греции (3,5%). Кроме того, фракции «зелёных» в ЕП пополнили представители ряда близких к экологистам течений из Испании и Латвии. Но в целом в странах Восточной Европы «зелёные» ещё не обрели статус востребованной в политическом отношении силы.

Представляется, что успех западноевропейских «зелёных» в первую очередь связан с актуализацией в последнее время темы поиска альтернативных энергетических источников. Электоральным источником пополнения рядов сторонников «зелёных» стали, прежде всего, социалистические и социал-демократические партии ряда стран. Другим важным источником пополнения электорального багажа экологических партий стали, прежде всего, в Скандинавии, левые социалисты и посткоммунисты. Подытоживая политические результаты европарламентских выборов 2009 г., необходимо отметить

явный тренд в политической жизни стран Евросоюза — неуклонное усиление позиций правых партий – прежде всего, христианских демократов и консерваторов. Безусловным успехом является прохождение в Европарламент группы «Европейские консерваторы и реформисты» (умеренные евроскептики, умеренные правые, умеренные националисты), которая образовалась только в 2009 году на основе британских консерваторов и чешских правых. Требования правых о вливании частных и государственных средств в экономику, сокращение налогообложения бизнеса оказались предпочтительнее социал-демократической ставки на усиление социальной составляющей бюджета, что и обусловило поражение социал-демократических и социалистических партий на выборах 2009 г. В целом они уступили ЕНП 81 позицию.

В левом лагере успех ожидал группу «зеленых», которая по сравнению с евровыборами 2004 г. увеличила свое представительство на 1/3 – с 42 места до 55.

Радикал-националисты не смогли добиться сколь-нибудь заметного успеха на выборах, хотя и провели несколько своих представителей.

Таким образом, евровыборы 2009 г. со всей определенностью показали идейно-политические и социально-экономические предпочтения европейских избирателей. Немаловажным представляется также отношение электората к процессам евроинтеграции. Итогом выборов 2009 г. стало создание в стенах Европарламента 8 политических групп (фракций), которые отражают современные политические пристрастия европейского электората, в том числе связанные с будущим самого Европейского союза (евроскептики, еврооптимисты).

1. *The European Council in 2010. January 2011. Luxemburg Publications Office of the European Union, 2011. – P. 14.*

2. *Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества. – М., 2010.*

3. *Зуев В.А. О значении принципа субсидиарности см.: ЕС: Наднациональный механизм – главный инструмент европейской интеграции? / Современная Европа. #2, апрель-июнь 2011. – С. 107.*

4. *How Parties organize. Change and Adaptation in Party Organization in Western Democracies. Ed. By Katz R., Mair P. Sage Publication, – London, Thousand Oaks, New Delhi, 1994. – P. 54.*

5. *Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. – М.: Навона, 2010. – С. 185.*

6. *See: Eurobarometer. Public Opinion in the European Union. #57, Spring 2002. – P. 95.*

7. *Швейцер В.Я. Послесловие к евровыборам 2004 года / в: Европейский парламент. Проблемы и перспективы. По материалам международной научной конференции, состоявшейся в Институте Европы РАН 9 июня 2004 г. – М., 179.*

8. *Уместо заметить, что исследователи еще в канун евровыборов 2004 г. считали их фаворитами христианско-демократические и консервативные партии. См.: Мотков А.В. Альтернативы развития ЕС: платформы трансъевропейских политических объединений к выборам 2004 г. / В: Европейский парламент. Проблемы и перспективы. По материалам международной практической конференции, Институт Европы РАН 9 июня 2004. – М.: Огни. – С. 82.*

9. [Http://www.europarl.europa.eu/parliament/archive/elections2009/en/seats_by_group_en.html](http://www.europarl.europa.eu/parliament/archive/elections2009/en/seats_by_group_en.html)

10. Швейцер В.Я. Кризис доверия: поражение социал-демократии на выборах в Европейский парламент 2009 г. / В: Социал-демократия в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции «Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления». М., 19 апреля 2010. – М., 2010. – С. 47.

11. Предвыборный манифест Партии европейских социалистов (ПЕС). – М., 2009. – с. 4-26.

Түйін

Мақалада Еуропарламенттің соңғы сайлаудағы жасаған қорытындылары талданады. Онда еуропалық сайлаушылардың сайлау үрдісіндегі басымдық танытқан маңызды төмендегідей ұстанымы, яғни, Еуропалық саяси кеңістіктегі социал-демократияның саяси күштерінің әлсіреуіне оңшыл бағыттағы партиялардың байланысының толық күшею мәселесі тұжырымдалады.

Summary

The paper analyzes the results of recent elections to the European Parliament. It is emphasized the most important trend in electoral preferences evroizbirateley: strengthening the European political space positions of right-wing parties at the expense of weakening an important political force in Europe – social-democracy.

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

ДІННІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Р.Б. Әбсагтаров – *филос.ғ.д., проф., саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі, Абай атындағы ҚазҰПУ магистратура және PhD докторантура Институтыны,*
М.Дакенов – *проф., т.ғ.к. Абай атындағы ҚазҰПУ магистратура және PhD докторантура Институтының саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасы*

Дін өте ертеде пайда болған әлеуметтік институттардың бірі болып саналады. Қоғам дамуына байланысты дінде түрлі өзгерістерге түсіп отырған. Соған қарамастан ол адамның, адам топтарының, жалпы қоғамның өмірінде айтарлықтай рөл атқарған және атқарып та отыр. Әрбір дін өз ұстанымына орай адамдарға жалпы адамзаттық құндылықтарды жеткізеді, қоғамда жүріс-тұрыс нормаларын бекітеді, халықтардың көп ғасырлық рухани құндылықтарын сақтау міндетін атқарады.

Дінді көптеген қоғамдық ғылымдар ертеден-ақ өздерінің зерттеу объектісіне айналдырған. Соның негізінде әр ғылымның зерттеу пәнінде анықтауға қол жеткізілген. Кейін бұл үрдістен әлеуметтану ғылымы да қалыс қала алмады. Оның зерттеулерінің нәтижесінде дін әлеуметтануы жалпы әлеуметтанудың жеке ғылым саласы болып қалыптасты. Әлеуметтанушылар дінге әртүрлі анықтамалар мен түсініктер берді. Э.Гидденстің пікірі бойынша дін деген: «қауымдастық мүшелері бөлісетін сенім, символдарды қосатын, адамдар оған

құрметпен және қастерлеу сезімімен қарайтын, сондай-ақ олар еске түсіріп бірлесе атқаратын салт-жоралық қызмет» [1].

Г.Ленски дін – бұл жекелеген индивидтің, адам топтарының дүниеге көзқарасы және жүріс-тұрысы, бұлар әлдебір құдыретті күшке сенуімен анықталды деп есептейді. Ғылымда берілген анықтамаларды қорыта айтар болсақ дін адамдардың жүріс-тұрысының, ұйымдық формаларының жүйесіне әлеуметтік нормаларды, рөлдерді, дәстүрлерді, салт-жораларды, ұйғарымдарды, стандарттарды, қосқан аса маңызды әлеуметтік институт. Демократиялық қоғам құру барысында біздің елімізде діндер өз жұмыстарын жандандырып атқара бастады. Соның негізінде көп дінді қоғамға айналдық. Тәуелсіз Қазақстандағы дін мен діни бірлестіктердің қоғамдық беделі және қоғамдық өмірдің әртүрлі саласында ықпалы айтарлықтай өсіп мәртебесі кеңейді. Қысқа мерзім ішінде дінге сенушілердің және діни бірлестіктердің саны бірнеше есеге көбейіп, социумда олардың қызметінің белседілігі артты, қазақстандық қоғамның әлеуметтік құылымының маңызды бөлігіне айналды, сонымен қатар мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың сипатын да өзгертті.

1. Дін әлеуметтануының пайда болуы мен қалыптасуы.

Дін әлеуметтануы ежелгі дүниедегі діндерден бастап қазіргі таңда қоғамдарда әрекет етіп отырған діндердің бәрін зерттейді. Діннің тарихи даму жолын зерттей келіп, әлеуметтанушылар оның келесі формаларын бөліп көрсетеді:

– Фетишизм. Фетиш (латынның *fetish* – сыйқырлы) – мистикалық, аурудан жазу, жаудан қорғау, аңшылықта көмек көрсету қасиеттерін т.б. иеленіп дінді ұстанушылардың қиялын тандандырған зат, атап айтқанда, ерекше тас, жан-жануарлардың тісі, сәндік бұйымдар.

Фетишпен адамдар діни қатынастарды байланыстырып қана қоймады, олар сонымен қатар практикалық, күнделікті қатынастарында байланыстырып, көрсеткен көмегі үшін Фетишке алғысын білдіреді, ал сәтсіздігі үшін оны жазалайды немесе қасиетті саналатын басқа затпен ауыстырады.

– Тотемизм – бұл адам топтарының (ру, тайпа), белгілі бір өсімдіктің немесе жан-жануардың түрімен арадағы туыстық байланыстың бар екендігіне негізделген сенім. «Тотем» термині оджибве үнділерінің тілінен келген, ол «оның рухы» деген мағынада айтылған. Үнділер тотем деп өздерің өмір сүруіне және қиында, күрделі жағдайдан аман алып қалуға мүмкіндік берген өсімдіктің немесе жануарлардың түрін есептеген. Алғашқы кезде тотемді тағамдарда қолданған. Сондықтан австралияның аборигендеріндегі дәл осындай «тотем» сөзі «біздің ет» деген мағына берген. Бұдан соң тотемизмге әлеуметтік, қандастық қатынастардың элементтері қосылды. Ру (тайпа) мүшелері өздерінің ата-бабаларының тотемнің белгілі бір белгілерін иемденгеніне сене бастады. Ата-баба культінің күшеюі оны тағам ретінде тұтынуға тиым салу ретінде түсінуге әкелді.

– Магия (гректің *mageia* – сикырлап тастаушылық, арбаушылық) түсініктер мен салттардың жиынтығы, бұлардың негізіне заттар мен құбылыстардың көмегімен адамдарға ықпал ету мүмкіндігіне сенім жатыр. Польшада туған ағылшынның әлеуметтік антропологі Бронислав Малиновский өзінің «Магия,

ғылым және дін» атты еңбегінде Мелонезияда (Жаңа Гвинея, Тробиан және т.б. аралдар) жүргізген далалық зерттеулерінің негізінде адамдардың өз күштеріне сенбегенде, мәселені шешу адамнан гөрі басқа формаларға тәуелділігін білгенде магиялық түсініктер пайда болады деген қорытынды жасайды. Бұл оның құпия күштердің көмегіне сенуге мәжбүрлейді. Мысалы, Тынық мұхиты аралдарының түземдіктерді магияны акуланы, ірі балықты аулағанда қолданған, ал ұсақ балықтарды аулағанда магияны пайдаланбаған, қанша өнім беретіні белгісіз өсімдіктерді жерге отырғызған кезде оларды дуалаған, ал тұрақты жеміс беретін ағаштарды өсіргенде оны пайдаланбаған. Қазіргі кезде магия жіктеліске түскен. Әсер ету мақсаты бойынша магия зиян келтіретін, әскери, өндірістік, емдік, сүйіспеншілік және т.б. бөлініп кеткен. Әсер ету әдістері бойынша магия байланыстық (контакт), инициалдық (байланыссыз), паруиалдық (жанана ықпал ету, мысалы, шаш алу арқылы) және имитативтік (мысалы, сурет арқылы) болып бөлінген.

-Анимизм (латынның anima – жан) жан мен рухтың өмір сүретіндігіне деген сенім. Осыдан жанның басқаға ауысып қонатындығына, табиғат құбылыстарының рухтануына деген сенім келіп шыққан. Анимизмнің классикалық зерттеуін ағылшынның әлеуметтік антропологі Эдвард Тэйлор (1832-1917) «Алғашқы қауым мәдениеті» атты еңбегінде жүргізген. Э.Тэйлор «Анимизм дінді анықтаудың минимумы» болып табылады деп санаған және фетишизм мен тотемизм діннің анимистикалық формасының алдында болған түрін білдіреді деген түйініне әлеуметтанушылардың бірқатары келіспейді. Алғашқы қауымдық діни сенім әлеуметтік қауымдастықты (тайпа одақтарын және кейін мемлекетті құруда) нығайту жағдайында және әлеуметтік жіктелу үрдісі жағдайында теизм формасын қабылдайды.

– Теизм – бұл құдайларға сену немесе бір құдайға сену. Мұндай құдайларды адамдар кісіге ұқсас деп ойлайды және оларға есімдер береді. Құдайлардың иерархиясы әдетте адамзат қоғамының құрылымына сәйке келеді. Көп құдайға сенушілікті политеизм деп атайды, келе-келе ертедегі монотеизмде – бір құдайға сену пайда болды. Монотеизм адамзат қоғамында иудаизмнің (б.з.д. I-II мың жылдықтар аралығында) және үш әлемдік діндер деп аталған: буддизмнің (б.з.д. VI-V ғ.), христиандықтың (б.з.д. I ғ.) және исламның (VII ғ.) қалыптасу үрдісінде пайда болды.

Буддизмді негіздеген Будда деп есептеледі (аударғанда – «оқымысты», «нұрға»). Бұл діннің негізінде адамгершілік (ізгілік) ілімі жатыр. Ол бойынша адамдар пайымдау, аңдау арқылы ақиқатқа жете алады, өздерінің адасуларынан құтқарудың дұрыс жолын таба алады, кемелдікке өте алады, яғни нирванаға жетеді. Ол үшін бес негізгі парызды берілген белгілі бір жүріс-тұрыс нормаларын қатаң ұстау қажет: бірде-бір тірі жәндікті өлтірме, біреудің жеке меншігін иемденіп кетпе, зинақорлық істеме, өтірік айтпа, арақ-шарап ішпе [2].

Христиан діні бойынша адам әу бастан-ақ күнәһар болған. Бұл осы діннің орталық идеясы болып табылады. Күнә адамның бүкіл бақытсыздығының себебі ретінде айқындалған және опық жеп, дұға оқу жолдарымен күнәдан тазару туралы ілімді ұстанған.

Бұл діннің адамгершілік ережелері келесі өсиеттерде берілген: «өлтірме»,

«ұрлама», «зинақорлық жасама», «өзіңе табынушылық жасатпа», «өз әке шешенді сыйла» және т.б. Бүгінде христиандық бүкіл әлемде, әсіресе Батыс Еуропа елдерінде кеңінен тараған және көп тармақтарға (католицизм, протестантизм, православие, шығыс ортодоксальды христиандық және т.с.с.) бөлініп кеткен [3].

Исламның негізін мұсылманның бес парызы құрайды.

1) Бір құдайға – Аллаға және пайғамбар Мұхаммедке сену;

2) күніне бес рет дұға – намаз оқу, бұл дәрет алу рәсімімен қоса жүреді;

3) Қасиетті рама-зан айында ораза ұстау;

4) кедейлерге ақша және қайыр садақа беру рәсімімен қоса жүреді;

5) Әрбір діндар мұсылман өмірінде кем дегенде бір рет Меккеге хажылыққа баруы тиіс. Ислам дініде әлемде кеңінен тараған дін. Оны Солтүстік және Шығыс Африка елдерінің, Орта шығыс елдерінің жұртшылығы ұстайды. Орталық және Орта Азия елдерінің бірқатар халықтары тұтынады [4].

Әлемдік діндер ертеде қалыптасып, қоғамда XX ғасырдың екінші жартысында көптеген жаңа діндер пайда болды. Пайда болған діни ұйымдардың қызметін, әдетте, күні бұрын айту мүмкін емес. Мысалы, АҚШ-та және Батыс Еуропада жанданған сатанизм немесе жын культі дін формасы ретінде Орта ғасырдарда қалыптасқан еді. Ең белгілі Сатана (шайтан) шіркеуі Сан-Францискода орналасқан. 1966 жылы оның басты уағыздаушысы Энтони Лавей мындаған данамен «Шайтан інжілін» шығарды, бұл бүкіл әлемде жаппай сатанизммен айналуға әкеп соқтырды. Бүгінде оның көптеген филиалдары АҚШ-тың барлық ірі қалаларында әрекет етеді.

«Сатанизм» Еуропаға да кірді. Бұл сектаға мүше болу үшін жазбаша өтініш-міндеттеме жазу керек. Оған мүше болатындар кісі өлтіруге, ұрлауға, алдауға ант береді. Жас адамдар бас айналдыратын дәрі-дәрмектер ішеді және түнгі келеңсіз жағдайлар ұйымдастырады. Бұл секта жастардың санасына әлеуметтік нормаларды және моральдық құндылықтарды жек көруді ұялатады. Рок-музыка жаңа дінді насихаттаудың ең басты құралы болып саналады, атап айтқанда, бас сүйек пен қасқырдың тұмсығы салынған қара жейде киеді, шынжырлар және т.б. тағады. Олар қабырларды ашады, мәрмәр тақталар мен крестілерді қиратады.

«Сайентология» сектасы да тұлғаны жамандық пен құлдырауға итермелейді. Дианетика орталықтары әлемнің көптеген елдерінде орналасқан. Бастапқыда адамның денсаушылығына қамқоры болғансып, бір қарағанда ешбір жамандығы жоқ сурет салу немесе би үйірмелері адамды өзіне тартады. Содан кейін адам санасына манипуляция жасайды. Жаңа келген адамға әйелінен, жақын досынан, әкесі мен шешесінен жағымсыз энергия тарайды деп сендіреді де, оны осылайша әйелінен ажырасуға, отбасынан, жақын адамдарынан бөліп әкетеді. Егерде оның жұмысын секта басшылары керексіз деп шешсе жұмысынан кетуге мәжбүрлейді. Сөйтіп адам бірте-бірте сектаның билігіне түседі. «Сайентология» немесе дианетика жәй ғана дін емес, оны негіздеуші Хаббард дианетиканы барлық діндердің негізі санайды. Дианетика толық еркіндік береді, бірақ жаппай тәртіп орнату үшін билік пен беделге сүйенуді бекіткен. «Сайентологияға» жау саналатын идеялардың бәрін жою қажет деп есептейді, бұл шара жүзеге асқанда сейентологияға жатпайтын

барлық идеяларды жоюды мақсат етеді. Сектаның өз полициясы, соты, ерекше міндет атқаратын қызметтері бар. Сайентологияны сынаған кез-келген адам ар-ұжданды басып жаныштайтын тұлға деп жарияланады және оған заңнан тыс қалған адам ретінде қарайды. Осылайша «адал ойын» ережесіне түскен адамдарды өздерінің жеке меншігінен айырады, оларға кез келген нұқсан келтіреді, торға түсіріп сотқа береді, тіптен өлтіруге дейін барады.

«Иеговы куәләрі» (Свидетели Иеговы) сектасының мүшелері мейрамдарды тойлауға, сайлауларға қатысуға, әскердегі боршын өтеуге құқысы жоқ.

Қазіргі кезде әлемде мыңнан астам секталар бар, олардың 200 тұлға үшін аса қауіпті саналады. Соған қарамастан адамдар секталарға мүше болады. Оның себебі адамның тереңде жатқан руханилыққа деген қажеттігінде, бүгінгі адам өмірінде идеалдар мен идеалардың жетімсіздігінде оған алғы шарт болып отыр. Осыдан жиырма жыл бұрын Францияда отбасы мен тұлғаны қорғайтын Ассоциация құрылған еді, ол діни сектарлардың қызметі туралы мәліметтер жинайды, сонымен қатар секталардың ықпалынан шығамын деушілерге мүмкіндігінше көмек көрсетеді. Мұндай ассоциациялар басқа да елдерде пайда болуда. Дін келе-келе қоғамның бөлінбес бөлігіне айналады.

Дін әлеуметтануы Батыс Еуропа елдерінде XIX ғ. екінші жартысында пайда болды. Дін әлеуметтануының жеке ғылым саласы болып бөлініп шығып қалыптасуына екі фактор ықпал етті:

- 1) әлеуметтік;
- 2) теориялық.

Жалпы әлеуметтанудың құрамынан дін әлеуметтануының бөлініп шығып арнайы ғылым саласы ретінде қалыптасуына көптеген ғалымдар зор үлес қосты. Атап айтқанда, олардың қатарына алдымен О.Конт, Э.Дюркгейм, М.Вебер, К.Маркс, Т.Парсонс т.б. жатты. Олар дін туралы теориялар мен концепцияларды қалыптастырды. Солардың арасынан дін әлеуметтануының мәселелерін алғашқылардың бірі болып зерттеген Огюст Конт болды. Ол дінді қоғамның бастапқы даму сатысында пайда болды деп есептеді. Дін, оның пікірінше, адамдардың құпия және түсініксіз табиғат құбылыстарын түсіндіруші ретінде қалыптасып және ол адамның танымдық қабілетінің даму нәтижесінде, ғылымның ұтымдылығы артуы нәтижесінде қоғамдық өмірден ығыстырылды деген түйін жасады. Бірақ діннің билікті түсіндіруші және жұмсартушы ретіндегі, адамдарда жақындарына және адамзат қоғамының бірлігіне сүйіспеншілік сезімін тәрбиелеуші ретіндегі функцияларыда болашақтағы қоғамда-да сөзсіз сақталады. Сондықтан Конт байырғы христиан дінінің орына жаңа жалпы адамзаттың дінін жасауды ұсынды, онда құдайлардың рөлін Ұлы организм – абстрактілі субстанция атқаратын болды. Конт оны адамзат өркенетінің көрнекті өкілдерінен алынған ең жақсы сипаттамармен жасақтайды. Соның негізінде адамдарда болашақ қоғамның дұрыстығына, біртұтастығына, өнеркәсіптің дамуына және бейбіт өмір сүруіне сенетін болды.

Эмиль Дюркгейм дінді зерттеуге ерекше қызығушылық танытып, бірнеше еңбектер жазды. Сол шығармаларында Э.Дюркгейм ең алдымен австралия аборигендері тайпасының тотемизм және кландар жүйесіндегі қарапайым дін

формалары мен әлеуметтік институттарды талдау негізінде діннің жалпы теориясын жасауды өзіне міндет етіп алды. Діннің мәнін Дюркгейм көптеген антропологтар мен әлеуметтанушылар айтып жүргендей, трансценденталді құдайға сену деп есептемейді, керісінше діннің мәнін дүниенің қасиетті және бұқаралық феномендерге бөлінуін де деп есептеді. Дін, Дюркгеймнің анықтауы бойынша, сенімдер мен тәжірбиенің ынтымақтастық жүйесі (қасиетті жеке-дара, тиым салынған заттарға қатысты), бір моралдік қауымдастыққа біріктіретін, шіркеу деп аталатын, оларды қабылдайтындардың сенімдері мен тәжірибесі [5]. Ол көптеген діндерде құдайдың болмайтынын жазды. Сонымен бірге құпия ұғымы мен құдіретті күш туралы ұғымды көптеген қарапайым діндерден де кейін пайда болған деп есептейді. Осыдан келіп діннің мәнін шығарды. Діннің мәні – дүниенің табиғиға және табиғаттан тыс тұрған немесе қасиетті күшке бөлінуінде, ал оның құрылымы қасиетті ұғымдар мен түсініктерден, сенімдер жүйесінен және жоралар жүйесінен тұрады. Дюркгейм өз еңбектерінде «қоғамда дін қайдан және неге пайда болды»-деген әлеуметтанулық сұраққа жауап іздейді. Діни әрекеттерде қарапайым, тотемдік немесе қазіргі монотеистік сенімдерден туындайтын, қасиеттілікпен қатар тұрақты түрде болатын тәуелділік сезімі әрекет етеді. Мұндай сезім қоғамда өмір сүретін кез-келген адаммен әрдайым бірге ере жүреді. Бұл жағдай қоғамның табиғатынан күту сипатын алғандығында және адамның индивидуалдық бітімінен өзгешеленгендігінде. Индивид қоғамда әрқашанда қоғамға тәуелділігін сезінеді, ол индивидті адами инстинктерге қайшы келетін қоғамдық нормалар мен ережелерге бағынуға мәжбүрлейді, ол адамның санасынан қоғамның моральдық беделінің артықшылығын сезіндіреді. Қоғамның индивидке билік етуі оған құдайға сенуді ұялатады. Өйткені қоғам ғана сенім жүйесінің пайда болуына және оған бас июге дайын етуге ықпал етеді. Сөйтіп Дюркгеймнің пікірі бойынша қайсыбір құндылықтар жүйесін көрсете отырып, қоғам дінді жасайды.

Макс Вебер дін жөніндегі зерттеулерін адамның экономикалық мінез-құлқымен, жүріс-тұрысымен байланыстырады. Ол мәселені былайша негіздеді, «әртүрлі діндер адамдардың экономикалық мінез-құлқына қалайша және қай бағытта ықпал етеді? Мінез-құлық үлгілерінің протестанттық жүйесі қалайша капиталистік қатынастарды қалыптастырды және жеделдетті?». Капитализмнің рухын Вебер капитализмге дейінгі дәстүрлі қоғамда қалыптасқан қатынастарды анықтаудан бастайды. Дәстүрлі қоғамда адам «өз еңбегімнің өнімділігін мүмкіндігінше арттырғанда бір күнде қанша ақша таба аламын?» деп қоятын сұрағының орнына капитализмде «менің дәстүрлі қажеттіліктерімді қанағаттандыру... үшін мен қанша жұмыс істеуім керек?» – деген сауалмен алмастыруы тиіс болды [6].

Христиандықтың бір тармағы – протестантизмнің батыс елдердің экономикасының дамуында адамдарды еңбекке тәрбиелеудің маңызын атап көрсетеді. Жақсы еңбек еткен адам жақсы өмір сүреді, өнімді еңбек қоғамды дамытады. Вебер протестанттықпен қатар иудаизмді, исламды, индуизмді, буддизмді, конфуциандықты салыстырып олардың экономика дамуындағы рөлі туралы қорытындылар жасады. Осы негізде кейбір діни дәстүрлердің Батыс пен

Шығыстық даму жолдарының әртүрлілігіне мәнді ықпал жасаған деген тұжырымын қалыптастырып бекітті [7].

Карл Маркс дін әлеуметтануын қалыптастыруда айтарлықтай еңбек етті. Ол өзінің шығармаларында діннің шығуы себебін айқындап оны адамдардың иығына түскен ауыр әлеуметтік жағдайларынан көреді. К.Маркс одан шығудың жолын адамдардың әлеуметтік жағдайларын жақсартуда деп тұжырымдайды.

Т.Парсонс өзінің шығармасында дінді адамдар өздерінің жүріс-тұрысының нормасы ретінде діни ұстанымдарды басшылыққа алу тиіс деп санайды. Сонымен қатар ол әлеуметтану ғылымы тұрғысынан дінді арнайы зерттеу әдістерімен қарастыру қажет деп есептейді. Сөйтіп әлеуметтанушы-ғалымдардың, философ-ойшылдардың қажырлы ізденістерінің негізінде дін әлеуметтануы жалпы әлеуметтану ғылымының жеке саласы ретінде пайда болып, қалыптасты, дамыды.

2. Дін әлеуметтануының құрылымы.

Дін әлеуметтануы жалпы әлеуметтануда өз алдына жеке ғылым саласы болып қалыптасуына байланысты, оның өзгеде ғылымдар іспетті зерттеу пәні, категориялары мен заңдары, қызмет салалары және зерттеу әдістері қалыптасты. Бұлардың дін әлеуметтануының құрылымын белгілеуде және діни сенім, салт-жоралардың элементтерін айқындауға ықпал еткенін айтуымыз қажет. Дін сенім мен салт-жоралардың жүйесі ретінде бірнеше элементтерден тұрады:

– дінге сенушілер топтары, бұл топтар католиктер, протестанттар, иудаистер, православия, мұсылмандар, буддистер және т.б. қауымдастықтарынан, сонымен бірге елушілер сектасы сияқты т.б. секталарынан құралады;

– сенім ғибадаты, яғни наным-сенімдердің жиынтығы, бұлар дүниенің құрылысын, адамзат бітімін; қоршаған табиғатты, жоғары тұрған күдіретті күштерді түсіндіреді;

– салт-жоралар, яғни қасиетті және жоғарғы күштерге қатысты белгілі бір әрекеттердің жүріс-тұрыс үлгілерінің жиынтығы;

– дұрыс өмір салты туралы түсінік, яғни адамдардың жүріс-тұрысын реттейтін мораль қағидаттарының, өмір нормаларының жүйесі. Мысалы христиандықтың он өсиеті, исламдағы шариғат нормалары және т.б.

Сонымен қатар ғалымдар дінді әлеуметтік институт ретінде де қарастырып, діннің басты-басты белгілерінде атап көрсеткен. Діннің бірнеше басты белгілері бар, соның алғашқысына міндетті түрде дінді ұстаушы топтардың болуы, екінші белгісіне дінге тән қасиетті заттардың, құбылыстардың болуы жатады. Бұлардың мүмкіншілігі табиғат заңдарымен шектелмеген қайсібір құдыретті күшпен байланысқан. Әрбір дінде өзінің қасиетті заттары бар. Мысалы, Еуропада сиыр күнделікті тіршіліктің объектісіне жатса, Индияда сиыр Вишну құдайымен байланысқан қасиетті жануар, сондықтан Хари Кришна сектасының мүшелері теріден жасалған аяқ киім кимейді, индус сиыр етін жемейді. Ежелгі Египетте мысықты, Монғолияда жылқыны қасиетті санаған. Діннің үшінші белгісіне, кез келген әлеуметтік институтқа тән сияқты, өзінің ерекше мәдени символдарының болуы жатады. Бұл символдар мейлінше жинақталған формада дін туралы түсінік береді. Мысалы, крестке

керу, жарты ай, Давид жұлдызы сондай діндердің белгілі бір символдары. Православия храмы – қасиетті орын, бұл жерде адамды тұтқындауға болмайды деп есептелінеді, өйткені әркім құдайдың қорғауында болады. Осы діндегі рясa яғни дін басшыларының сыртқы киімі және намаз оқу мен икона культінің элементтері болып саналады. Діннің төртінші белгісіне оның белгілі бір институционалдық нормалар жүйесіне, илану жүйесіне арқа сүйеуі жатады. Бұл илану адамның келбетін, қоршаған ортаны, құдыретті күштерді түсіндіреді. Мысалы, православия діні көзқарасы бойынша адам о дүниеде құдайдың алдына барады және оның тағдыры шешіледі – өзінің жер бетінде істеген істеріне сәйкес дінді ұстаушы жұмаққа немесе тозаққа барады.

Діннің бесінші белгісіне оның ерекшелікті әрекеттерінің жиынтығы немесе салт жоралары жатады. Салт жоралар – бұл құдыретті күштерге қатысты жүріс-тұрыс үлгілері. Мысалы, храмға кіргенде, православия дінін тұтынушы бас киімін шешеді және шоқынады. Жаңа туған нәрестені шіркеуге апарып шоқындырудан өткізеді, жас жұбайлар шіркеуде некеге отырады, қайтқан адамды соңғы сапарға шіркеуде шығарады; жаңа ғимарат тұрғызылса дін қызметкері оны дәріптейді. Басқаша сөзбен айтқанда дінді ұстаушы адамның бүкіл өмірін туғаннан қайытқанына дейін – шіркеу бағыттайды. Діннің алтыншы белгісіне көптеген діндердің діншілдерге тағатын өсиет-парыздары жүйесі немесе нормалары жатады, бұлар жүріс-тұрысты реттеп отырады. Бұл нормалар адамның өзін қалай ұстауын айқындайды. Мысалы христиандықта он өсиет-парыз бар, олар кісі өлтіруге, өтірік айтуға және т.б. күнә жасауға тиым салады.

Демек әлеуметтік институт ретінде дін құнды-нормативтер құрылымын және жүріс-тұрыс үлгілерінің құрылымын сипаттайды.

Діннің құнды-нормативтік деңгейі – сенімдердің, символдардың, құндылықтардың, моральдық өсиеттердің, күрделі жиынтығы, бұлар қасиетті мәтіндерде сақталған. Осы қасиетті мәтін дінді ұстанушылар үшін дүние туралы, табиғат туралы, ғылым туралы, адам мен қоғам туралы білімнің қайнар көздері болып саналады.

Білім, жер және аспан өмірінің көркем бейнелерімен және фантастика бейнелерімен тығыз қабысқан. Діни идеялар сенушілердің сенімдері мен эмоциясына күшті ықпал жасайды, оларда дүниені ерекше діни тұрғыдан қабылдауды қалыптастырады.

Діни сенімдер мен білімдер ерекше діни сезімге негізделген құндылықтар жүйесі болып табылады. Сонымен қатар адамзат өркениетінің дәстүрлі моральдік құндылықтар мен нормаларды өздеріне қосып алған. Сондықтан дін, әдетте, қоғамды кіріктендіреді және тұрақтандырады.

Діни жүріс-тұрыс адамзат қызметінің басқа салаларындағы жүріс-тұрысынан өте ерекшеленеді, ең алдымен оны эмоциялық-аффектілі әсерленушіліктен көруге болады. Сондықтан діни әрекеттер аффектілі, ұзаққа созылмайтын, иррационалды әлеуметтік әрекеттер, бұл көп жағдайда адам психикасының санасыз саласымен байланысты. Діни қызметтің ортаңғы қатарына – діни нормалармен және құндылықтармен мазмұны анықталатын культ өз міндеттерін атқарады. Тек культтік әрекеттердің арқасында діни топтар

калыптасады. Культтік әрекеттерге, діни салттар, рәсімдер, уағыздар, дұға оқулар, құдайға құлшылық етулер және т.б. жатады. Культтік әрекеттерді діндарлар құдай күші мен тікелей өзара әрекетке түсу актісі ретінде қарайды.

Культтік әрекеттің екі түрі бар:

- сыйқыршылық(магия) әрекет;
- мейрімдендіру культі;

Магиялық әрекеттер алғашқы қауымдағы діндерде үлкен орын алды. Қазіргі әлеуметтік діндерде олар жаңа мазмұнымен толықты және олар мейрімдендіру культіне бағындырылды. Соңғысы діндарлардың бас иіп құлшылық ететін объектілеріне өтініш-тілектерін білдірумен маңызды.

Дін әлеуметтануы жалпы әлеуметтанудағы жеке ғылым саласы ретінде дін мен қоғам арасындағы қатыстар мен байланыстардың жалпы заңдылықтарын өзінің зерттеу пәні еткен.

Дін мен ғылым арасында белгілі бір байланыс орнағандықтан олардың арасындағы байланыстар ең алдымен жалпы қоғамның және қоғамдық қатынастардың дінге тигізетін әсерінен тұрады. Сонымен қатар бұған кері қатынаста болады. Бұл жерде әңгіме діннің, діни көзқарастың, діни институттардың және олардың функцияларының социумға тигізетін кері ықпалы туралы болып отыр.

Діни көзқарас бастапқыда ұрпақтан ұрпаққа ауызша берілді. Кейін қоғамдық өмірдің дамуы мен күрделенуіне байланысты, жазудың шығуына байланысты діни өсиет парыздарды жазбаша түрде бекітудің қажеттігі пайда болды. Діни әдебиеттер шықты, оларда дін оқулары мен мифтер берілді. Осы діни әдебиеттердің кейбіреуі қасиетті кітапқа бағаланып құдайдың өзі жіберген деп есептелді. Әр елде әр кезеңде осылайша Веда, Авеста, Құран, Танах, Інжіл, Тора және т.б. кітаптар пайда болды.

Батыста аса кең тарағаны Інжіл (Библия). Аталмыш кітап б.з.д. XIII ғасыр – б.з. II ғасырында Таяу Шығыста ежелгі идеология, тарих және әдебиет ескерткештерінен жинақталған. Иудаизм тұрғысынан Інжіл көне еврей ғалымдары мен дінтанушылары комиссиялары қасиетті деп саналған және т.б. әдебиеттерден іріктеп алынған біздің заманымызға дейін жазылған кітаптардың кешені. Мұндай 39 кітап бар. Олар канондық, яғни дұрыс, құдай рухындағы деп жарияланған. Христиандар мен иудеилер оларды міндетті көне өсиет деп есептейді. Сонымен бірге олар 27 жаңа өсиет кітабын мойындайды, бұл кітаптар ежелгі грек тілінде б.з. I-II ғасырларында жазылған. Жаңа өсиетті иудеялар толығымен жоққа шығарады. Інжіл-көптеген мифтерден тұратын маңызды тарихи-мәдени құжат. Інжіл өзіне бір қатар ежелгі әдебиет ескерткіштерін сінірген, ал олар көне еврей және басқа да кейбір халықтардың ұлттық құндылықтары, жалпы адамзаттың мәдени мұрасы болып табылады.

Құран мұсылмандардың басты қасиетті кітабы. Ол мұсылмандардың негізгі діни және азаматтық заңнамасы ретінде қызмет етеді. Мұсылман мифтеріне сәйкес құранды Алла тағала пайғамбар Мұхамедке бас періште Жәбірейл арқылы берген. Құран халиф Осман тұсында (644-656 жж.) көптеген авторлардың қатысуымен жасалған және бекітілген. Аңыз бойынша Мұхамедтің

шәкірттері оның уағыздарын, өсиеттерін және нақылдарын пальма жапырақтарына, сүйектерге жазып алған, содан кейін барып жеке кітапқа жазған. Халиф Оспан тұсында құрылған арнайы редакциялық комиссия құранды барлық мұсылмандар үшін міндетті, діни-тыныс тіршілік ерекшеліктерінің жинағы ретінде жасаған. Құран 114 тараудан-сүреден тұрады. Әрбір тарау немесе сүре жалпы өсиеттерді ашуды, оларды жеткізуді өзінің міндеті санаған, өлеңдерден немесе аяттардан тұрады. «Аят» сөзі нышан, белгі, керемет деген мағынаны білдіреді.

Құранда дінді ұстаушылардың ел билеушісіне, дін басыларына қатысты міндеттері туралы, мұсылмандардың өзге діндермен қарым-қатынастарды жөнінде, бәрі құлшылық ететін құдай Алла туралы, соның алдына баратын күн жөнінде, қайта тірілу, о дүние жөнінде айтылған. Құранда сауданы, мүліктік қатынастарды реттеуге нұқсаулар бар, мұсылмандар үшін міндетті түрде орындалуға тиісті моралдық нормалар берілген. Құранда жерді құдай алты күнде жаратқан деп айтылған. Құран сословиялық теңсіздікті заңдастырып бекіткен, жеке меншікті мазмұндайды, әйелдердің теңсіздігін жариялайды. Мұсылмандардың көзқарасы тұрғысынан құранда шын мәніндегі діндарлар үшін құдыретті құндылықтар мен терең ойлар жасырылған.

Иудаизмде басты болып саналатын екі кітап бар, оның біріншісі Інжілдің көне өсиет бөлімі Танах, бұл христиандық шыққанға дейін пайда болған. Ал екіншісі Талмуд. Талмуд еврейлердің б.з.д. IV ғасырдан б.з. IV ғасырына дейін қалыптасқан діни әдебиеттерінің көп томдық жиынтығынан тұрады. Егерде Көне өсиетті жазба заң деп атаса, Талмудта культ туралы, мораль мәселесі бойынша, діни ережелер, қылмыстық істер мен азаматтық істерді қарайтын заңдар, медицина, математика және география жөнінде қарапайым көптеген мақал-мәтелдер ертегілер, аңыздар, мифтер, мысалдар берілген.

Будданың діни әдебиетін, мыңдап саналатын, шартты түрде екі үлкен категорияға бөлуге болады: 1. Будданың өзі ашқан канондық әдебиеттер. Бұған ежелгі авторлар жасаған буддизмнің догматоры, дәстүрлері және моральдік талаптары жатады. Канондық әдебиеттер Индия мен Цейлонда б.з.д. III-II ғасырларда жасалды: 2. Буддизмнің идеяларын дамытқан және түсініктеме берген кейіннен шыққан әдебиеттер. Канондық емес шығармалар шамамен екі мың жылдай кезеңде Азияның әр түрлі елдерінде ондаған тілде жазылған туындылар.

Канонды әдебиеттер Типитака деген атаумен белгілі. Аңыз бойынша Будда қайтыс болғаннан кейін монахтар оның ілімдерінің негізгі қағидалары жөнінде Будданың ең жақын шәкірттерінің хабарламаларын тыңдаған. Осы аңыз Цейлонда б.з.д. 1 ғасырда қағазға түсірілген. Содан кейін 1871 жылы Бирмада арнайы буддалық собор шақырылып, онда 2400 монах Типитаканың ортақ мәтінін жасап шықты. Бұл мәтінді 729 мәрмәр тақтаға ойып жазды, олардың әр қайсысы жеке храмдарға қойылды. Осылайша өзіндік бір қала-кітапхана, канонды сақтайтын кутодо жасалды. Бұл орынды әлемнің барлық буддистері қадыр тұтады.

Ведалар – бұлар Индияның ежелгі әдеби ескерткіштері. Индуизмді ұстаушылар оларға қасиетті кітаптар ретінде қарайды. Бұл кітапта Еуропаға X

ғасырдың бірінші жартысы – XI ғасырда белгілі болғанымен кітаптардың қалыптаса бастауы б.з.д. 2 мыңжылдықтың орта тұсына жатады. Содан кейін ондаған ғасырлар бойы кітаптар толықтырылды және өңделді. Ведалар Ганг өзенінің аңғарында тұратын халықтың ежелгі діни сенімдерін көрсететін мәтіндер жиынтығынан тұрады. Кейбір ежелгі мифтер одан әрі Индияның батырлық эпостарында, атап айтқанда, атақты Махабхарата және Рамайна жиынтықтарында дамытылды.

Авеста – бұл ежелгі Иран діни пайдаланған қасиетті кітаптардың жиынтығы. Ол Таяу және Орта Шығыста арабтар жаулап алғанға дейін үстемдік еткен. Авестаның негізгі мазмұны – қайырымды құдай, жарқын бастау, жақсылық пен рахымсыз құдай, қараңғы бастау, жамандық арасындағы бітіспес күресі туралы ілім. Авестада екі ұлы құдайлар әлемді жаратуда тең қатысушылар ретінде берілген. Оның біріншісі барлық жақсыны пайдаланып, ақыл парасатты жасаса, екіншісі – бүкіл жаманды және зияндыны дүниеге әкелген. Осы екі жақтың арасында мәңгі күрес жүріп келеді, оған адамдарда қатысады. Өмір мен өлім, аспан мен тозақ адамдар үшін осы күрестің маңызды элементтері болып табылады. Авеста іліміндегі ең басты нәрсе – құдайдың әлемдегі жамандық атаулының біріне жауап бере алмау ережесі, өйткені ол қайырымды құдайдан тәуелсіз басқа күштің жасаған нәрсесі. Жамандықты, жауыздықты және қайғы-қасірет көруді қазіргі кезде жою мүмкін емес. Оларды құрту тек болашақта болуы мүмкін.

Әр түрлі діндердің аса маңызды, өте белгілі қасиетті кітаптары осылар. Оларды белгілі және белгісіз авторлар көптеген ғасырлар бойы әр түрлі уақытта әр түрлі елдерде, алуан түрлі тарихи жағдайларда жасады. Діни ережелермен қатар оларда халықтардың өмірі мен тұрмысы туралы, мәдениеті жөнінде, дүние туралы, білімдері жөнінде материалдар берілді. Қасиетті кітаптардағы кейбір ержелердің дәл келуі ежелгі дүниедегі әр түрлі елдер халықтарының мүмкін байланыстарын куәләндірумен қатар бұл халықтардың сол кездегі өмір жағдайларының ұқсас болғандығын көрсетеді. Бұл кітаптар өзінің мәнісі жағынан әлеуметтанулық маңызды дерек көзі болып саналады яғни ғылыми талдауға түсетін құжат болып табылады.

Қазіргі кезде діндерді классификациялаудың көптеген жүйелері қалыптасқан. Неміс философы Георг Гегель барлық наным сенімдерді табиғат дініне (Қытай, Үнді), еркіндік дініне (парсы, сирия, египет), рухани индивидуалдық дініне (иудей, грек, рим) және абсолюттік дінге (христиандық) бөледі. Америка әлеуметтанушысы Нейл Смелзердің пікірінше діндерді классификациялауды олардың атаулары бойынша және оларды тұтынушылардың мәліметтері бойынша: протестанттық, католикттік, мұсылмандық және т.б. деп топтастыру орынды.

Діндердегі құдайлардың саны бойынша монотеисттік (әлемнің барлық құбылыстарын анықтайтын, соның ішінде адамдардың әлеуметтік жүріс-тұрыстарын айқындайтын бір құдайға сенуге негізделген) және политеисттік (пұт) болып ажыратылады. Политеисттік пайымдау бойынша табиғат пен ғарыштың белгілі бір құбылыстарына әрбір құдай «жауапты болады» және олар өздерінің «жауапкершілік шеңберінде» адамға көмек береді немесе жәр-

дем беруден бас тарта алады.

Әлемге таралу деңгейі бойынша діндер топтастырылған. Осыған орайда олар: бүкіл дүние жүзілік (әлемдік), аймақтық және ұлттық діндер болып бөлініп кетеді. Қазіргі кезде планетада үш әлемдік діндер бар: 1. Христиан. Бұл дін өзінің құрамында үш негізгі: католикттік православиялық, протестанттық тармақтарға бөлінген. 2. Ислам. Бұл дін сунит және шейт сінды екі ағымға жіктелген. 3. Буддизм. Ол бірнеше ағымдарға бөлінген (тантризм (үнді буддизмі), ламаизм (тибет буддизмі), чань-буддизм (қытай буддизмі), дзен-буддизмі (жапон нұсқасы)).

Аймақтық діндерге бірнеше діндер, әдетте, көрші елдерге тараған діндер жатады. Мысалы, индуизм. Бұл Индия мен Неаплға, конфуцияндық – Қытайға, Кореяға, Жапонияға, даосизм Қытай мен Жапонияға тарап отырған діндер. Ғылымда диаспоралық діндер деп бөлуде орын алған. Бұған әлемге шашыраған этносқа, өзінің ұқсастығын және тарихи жадысын жоғалтпаған диаспораға тән наным-сенімдер жүйесін түсіну жатады.

Диаспора діндеріне, мысалы, иудей, христиан, григориан (армиян шіркеуі) және сол сияқты кейбір діндерді жатқызуға болады. Ұлттық діндер деп аталатындар бір ұлтқа тиесілі, әдетте ұлттық шекарадан шықпайтын діндерді қамтиды.

Географиялық белгісіне қарап Батыс діндерін бөліп көрсету қалыптасқан, өйткені мұнда Ежелгі Египет, Қосөзен, Грекия, Рим, славян қоғамдарының барлық діндері, сонымен қатар иудаизм, христиан және ислам діндері орныққан. Шығыс діндеріне Иран, Индия, Қытай, (қиыр шығыс) наным сенімдері жатады. Шеткі аймақтық діндер ретінде Африка, Сібір, Үнді (америка үнділері) және Тынық мұхит тайпаларының діндері қарастырылған.

Қазіргі кездегі көптеген әлеуметтанушылардың пікірі бойынша, діни ұйымдардың төрт негізгі типтер қалыптасқан. Олар мүшелікке және шіркеу қауымына тарту көздері бойынша, мемлекетпен орнатқан қарым-қатынасы бойынша, ұйымдағы басшылық етуі және діни сенімдер бойынша бөлінеді. Осындай бөліске түскеннің бірі-шіркеу. Шіркеу деп әртүрлі әлеуметтік жіктерден шыққан көптеген мүшесі бар немесе қоғамдағы халықтың басым бөлігін қамтыған, сонымен қатар қоғаммен ұзақ және тармақталған байланысы бар діни ұйым түсіндіріледі.

Секталарды – шіркеудің дәстүрлі наным-сенімдеріне қанағаттанбаған және жаңа дінді жасаушы шіркеу өкілдерінің шағын топтары қалыптастырады. Эрнст Трельчтің пікірі бойынша секта деп қоғамның өзге құндылықтарын жоққа шығаратын және өзінің діни сеніміне өтуді талап ететін және соған сәйкес салт-жораларды атқаратын ұйымды айтады [8].

Секталық ұйымдар әлемдік діндердің әр қайсысында да көптеп кездеседі. Секта өзін қоғамға қарсы қояды, қоғамда үстем етуші құндылықтарды жоққа шығарады. Секта мүшелері көбінесе қоғамдық өмірге араласпайды. Деноминация – бұл шіркеу мен секта арасығындағы қайсыбір буын болып табылатын діни ұйымдардың формасы. Ол қоғаммен дұрыс қарым-қатынас орнатады. Мысалы протестанттық деноминацияға баптестер, пресвитериандар, еписков шіркеуінің мүшелері, методистер, конгрегационалистер және т.б.

жатады. Культ сектаның шектен асқан формасы. Әдетте ол үстем етуші шіркеуден ерекшелікті діни наным-сенімдер жөнінде келіспеушіліктің нәтижесінде бөлінді, бірақ культтер шектен шыққан көзқарасты ұстанады және тұлға мен қоғамды түбегейлі өзгертуге шақырады. Ертеде шыққан секталардың бірі «суфизм» ислам дінінде қалыптасқан. «Суфи» сөзі араб тілінде «ақ жүннен шекпен кигендер» мағынасында айтылған. Суфистердің пікірі бойынша бұл дүние жалған, өйткені ол өзгермелілігі және тұрақсыз, осыған байланысты ол шын дүние емес, нағыз дүниенің елесі ғана. Олар шын дүниені құдаймен байланыстырады, себебі құдай ғана тұрақты және мәңгілік. Осыған орай, олар адамдар шын дүниенің өзі болмағандықтан бұл дүниеден кетуге, шын дүние саналатын құдайға жетуге тырысуы қажет деп есептейді. Құдайға құлшылық етіу кез-келген адамның тіршілігінің мәні, мазмұны және мақсаты болуы керек, соның негізінде адам құдаймен сіңісіп, о дүниеге аттануы қажет деп түйеді [9].

Дін қоғам өмірімен тығыз байланысып жатқан маңызды құбылыс болғандықтан оны қоғамнан бөліп, жеке қарастыруға болмайды. Діннің қоғаммен тығыз байланысын оның сол қоғамда атқарып отырған функцияларында айқындайды.

3. Дін әлеуметтануының атқаратын функциялары.

Адам мен қоғам өмірінде діннің атқаратын міндеттері әр түрлі, көп жақты және көп бағытты болып отыр. Діннің қоғамға, дін жолын ұстанушы топтар мен тұлғаларға ықпал жасаудың негізгі бағыттарын әлеуметтануда діннің функциясы деп атайды.

Индивидтер мен әлеуметтік құрылымның алуан түрлі қажеттіліктерін қанағаттандыра отырып, дін әр түрлі және мәнді функцияларды атқарады. Функционалдық амал дінді әлеуметтік феномен ретінде зерттеу және түсіндіру үшін өте жемісті болып шықты. Сонымен бірге функционалдық амалды нақты жасауды және бір қатар шектеу қоюды да қажетсінеді. Өйткені әр түрлі қоғамда әр түрлі дін бірдей функция атқармайды яғни діннің функцияларын жәй ғана тізіп шығу ретінде әмбебап функционализм қолданылмайды.

Сонымен бірге діннің функционалдық теориялары қоғамда кіріктендіру және тұрақтандыру әмбебап факторы ретінде өмір сүреді. Бұл жерде қоғам мәдени-рухани бір тұтастық ретінде көрінеді, онда кіріктену және тұрақтылық тек рухани мәдени факторлардың көмегімен, діни символдардың көмегімен ғана қамтамасыз етіледі. Алайда бұл жерде қоғамның кіріктенуі және тұрақтануы адамға тән құрмет және тарихи дамудағы қажеттіліктер негізінде, оның мүддесін қанағаттандыру және оларды діни емес мәдени механизмдер арқылы үйлестіру мүмкіндігі көзден таса қалып қойған. Әлеуметтанушылардың пікірінше қазіргі дамыған демократиялық қоғамда ықпалдасу көбіне-көп заңнамалық және жалпы құқықтық жүйемен қамтамасыз етіледі, бәріне ортақ құндылықтардың ролін, адам құқығының ролін іске асыруды құқық институттары көп жағдайда өздеріне алған.

Тарихтан, мысалы, қоғамға қысым жасау және күш көрсету сияқты факторларда әрекет еткені белгілі, олар әлеуметтік жүйелерге қолдау көрсету үшін рухани-мәдени факторларының ықпалдасу мен сақтау деңгейлері мен

масштабтарында әрекет етті. Осыдан шыға отырып ықпалдасу мәселесін тек дін ғана атқаратын функция деп қарастыруға болмайды. Бұл функция күрделі өзараәрекет жүйесін құрастырушылардың бірі ретінде көрініс табады.

Сонымен қатар дін ықпалдастырмайтын фактор қызметінде атқара алады әрі белгілі бір қатынастарда, мысалы, экономикада егерде ол еңбекті ұйымдастырудың қазіргі әдістерін кіргізуге, техниканың дамуына кедергі келтірсе дисфункциялық қызметте атқарады.

Бір ғана діннің өзі әр түрлі тұрғыда өзінің әлеуметтік салдарлары бойынша жағымды және келеңсіз функциялар атқаруы да мүмкін. Әр түрлі әлеуметтік жағдайда сол бір ғана діни механизм функционалды және дисфункционалды болуы мүмкін. Дін бір жағдайда тұрақтандырушы факторы ретінде әрекет етсе, келесі бір жағдайда қақтығыстар мен сілкіністер тудыратын фактор ретінде де әрекет етеді.

Осы айтылған ескертпелерге қарамастан дін үшін аса тән және оның әлеуметтік бейнесін айқындайтын функцияларын төртке бөліп көрсетуге болады: маңызды функция немесе мәнді функция; ұқсастыру функциясы; әлеуметтік ықпалдастық және тұрақтылық функциясы; мәдени құндылықтарды ең бастысы этникалық құндылықтарды сакреализациялау функциясы. Бұл аталған функциялардың алғашқы екеуі негізінен тұлғаға, индивидке бағытталған, ал олардың соңғы екеуі – әлеуметтік құрылымға, мәдениет жүйесіне бағытталған.

Маңызды функцияны немесе мәнді функцияны М.Вебер барлық діндердің басты функциясы ретінде қарастырады. Дін өз көзқарасы бойынша дүниенің сондай бейнесін, дүниенің құрлысын түсіндіреді. Оның түсінігінде әділетсіздік, жапа шегу және өлім қайсыбір «түпкі болашақ» үшін маңызды бар ретінде көрінеді. Кімнің болмасын иығына түскен мұндай лайықсыз жапа шегу адам өмірден өткеннен кейін жақсылықпен орынын толтырады. Ал жамандық міндетті түрде жазаланатын болады.

Бұл функцияның орын толтыру аспектісі осындай. Бірақ оның басқа да қырлары болуы мүмкін, ол мысалы, адамның бір күнмен өмір сүрмейтіні туралы және бүгінгі күнге қамқор жасауымен қанағаттанбауы туралы еске сала отырып, жалпы адам өмірінің мақсаты туралы есте ұстау қызметін атқарады, осылайша нақты тұлға үшін және топ үшін немесе қоғам үшін қоданылатын өмірдің мәні нақтыланады. Осы ниет мәселесі олардың күнделікті тыныс тіршілік және мүдделері аясынан келіп шығады. Адамның Мені «өз» тобының немесе «өз» қоғамының бар екендігін мойындатумен қатар басқалардың да бар екеніне оларды есте ұстаудың қажеттігіне және олардың мүдделерін есепке алудың керектігіне яғни «басқаны» өзінің тең әріптесі ретінде мойындауға қызмет етеді.

Дін өмірді ойлауға үндейді. Бұл үндеуді жүзеге асыруда басқалардың дамуы үшін үлкен қиыншылықтар туғызбайтындай етіп қайсыбір индивидтердің немесе топтардың өмірін ойлы етіп жасайтын тиімді жолдарды, тиімді құралдарды табу проблема болып саналады. Осылайша әлеуметтанушы үшін функцияны үндеу ретінде ғана анықтау маңызды емес, керісінше функцияның қоғамға қатысы бар әрекет етуі механизм ретінде қарастыру маңызды.

Тарих ізгілікке шақырған үндеудің куәсі, бірақ оған қарамастан ізгілікті

емес адамдар жиі шығады. Діннің мәнді функциясы туралы мәселе бұл діннің нақты тұлғаның, топтың, қоғамның өмір мәнін табуға ықпал ету мәселесі.

Дін шын мәнінде ұқсастыру функциясында атқарады. Қазіргі тез өзгеретін қоғамда, әсіресе үлкен әлеуметтік мобильдікпен және «географиялық» өзгерумен қатар қай дінге жатуы сезімін нығайту өте қажет. Сондай-ақ дін индивидтің балалықтан қарттыққа дейінгі өмір жолындағы индивидуалдық дамуына да және оның рөлінің өзгеріске түсуіне осындай рөл атқарады.

Адамның жас мөлшеріне қарай орындалатын көптеген салттар мәдениеттердегі діни дәстүрлердің бөлігі. Бұл жерде әңгіме адамның ұқсастығын сақтау сезімі туралы болып отыр, сол арқылы адам өзін танытуға, индивидуалдыққа, ішкі жан дүниесінің біртұтастығын және сол тұлғаның өмір сүруінің мәнділігіне қол жеткізеді. Сонымен қатар бұл діннің тұлғаның психологиялық дамуына жағымсыз ықпал жасайтынын жоққа шығармайды. Бұл ықпалдың қаншалықты жағымды болғанына орай дін тұлғаның пісіп жетілуіне, әлеуметтенуіне соншалықты ықпал етеді.

Дюркгейм дін функцияларының ішінде индивидтің жеке ұқсастықтарынан гөрі, ұжымдық ұқсастықты қолдауға ықпал ететін функцияны маңызды санайды. Бұл дін функцияны сол топтың, әлемдегі өзге топтардың арасындағы алатын орнын және маңыздылығын түсіндіру арқылы шешеді. Діннің осы адамдарды ықпалдастыратын функциясы дәстүрлі қоғамдарда, әсіресе біртекті қоғамда мейлінше тиімді қызмет атқарады. Қоғамның жіктерге бөліну жағдайларына сәйкес, соның ішінде діннің жіктелуі плюрализмнің артуына орай дәстүрлі діндердің бірде-біреуі, бұл функцияны атқаруға қабілетсіз. Бұл жағдай діннің қоғамның тұрақтылығын қоғамдық нормалар мен құндылықтар арқылы ықпал етуіне де қатысы бар. Осы тұрғыдан алғанда қоғамның дамуына сәйкес діннің мүмкіндігі өзгереді. Жалпы қазіргі дін әлеуметтануы діннің функциясы мен рөлін түсіндіруде қоғамдағы құндылықтар нормалар және мәдени стандарттарға оның ықпалымен байланыстырады, яғни кез-келген әлеуметтік жүйелерде адамның өмір сүру жағдайларына бейімделу қажеттілігімен байланыстырады.

Тарихи деректерді, жазба деректерді, құжаттарды талдау дінді әлеуметтанулық тұрғыдан зерттеудің маңызды құралы болып саналады. Зерттеудің бұл тәсілдерді діни ұйымдарды типтеуді жүзеге асыруда, қоғам тарихындағы дін эволюциясының кезеңдерін айқындауда, капитализм дамуына протестантизмнің ықпалын қарастыруда және т.б. зор табыспен қолданылды. Ұқсатуды аса маңызды деп есептеген.

Адам және қоғам өмірінде дін құрылымының элементтері айтарлықтай маңызды рөл атқарады. Дін интегративтік міндет атқарды. Бұл функция адамдарды тұтас қоғамға біріктіруге, оны тұрақтандыруға және белгілі бір әлеуметтік тәртіпті қолдауға мүмкіндік береді. П.Бергердің сөзі бойынша, дін «қасиетті перде», сол арқылы адам өмірінің құндылықтары мен нормалары көрнеді, әлеуметтік тәртіптің орындалуына және әлемнің тұрақтылығына кепілдік беріледі.

Діннің атқаратын міндеттерінің бірі – реттеушілік функциясы. Оның реттеушілік функциясы қоғамда қабылданған әлеуметтік жүріс-тұрыс нормала-

рының әрекетін нығайтады және күшейтеді, формальді (шіркеу ұйымдары арқылы) және формальды емес (моральдік нормаларды алып жүруші ретіндегі дінге сенушілер) әлеуметтік бақылауды іске асырады. Бұл функция сондай-ақ әлеуметтендіру механизмдері мен құралдары арқылы жүзеге асады. Осы реттеуді жүзеге асыруда діни құндылықтар маңызды. Діни құндылықтарды әртүрлі элементтер құрайды. Олар адамдардың барлық қатынастарын жөнге салатын ережелерден, нормалардан, қағидаттардан тұрады. Аталмыш ережелер мен нормалар адамдар қатынастарының «дұрысын», «бұрысын» айқындаушы болып саналады.

Діннің қоғамда атқаратын міндетіне психотерапиялық функция жатады. Діни әрекеттер, құдайға құлшылық ету, наным-сенімдер, салт-жоралар діндарлардың өміріне жұбаныш береді, көңілдерінің тынышталуына ықпал етеді, оларға моральдық тұрақтылық, сенімділік береді, дінді тұтынушыларды стрестерден және өзіне-өзі қол салудан сақтайды. Дін өздерін жалғызбын, ешкімге керек емеспін деп жапа шеккен адамдарға діни салт-жораларды өткізу кезінде өздері ортақ әлеуметтік әрекетке қатысушы ретінде сезінуге көмектеседі. Сонымен бірге шіркеу мұндай адамдарды қайырымдылық шараларына тартады, сол арқылы олардың қайтадан «қоғамға енуіне», жан тыныштығын алуына жәрдемдеседі.

Діннің қоғамда атқаратын коммуникативтік функциясының да өзіне тән ерекшелігі бар. Дінді ұстанушылар үшін қарым қатынас екі бағытта жүреді: бірінші құдаймен байланыс бағытында (қарым-қатынастың жоғары түрі), екінші бір-бірімен өзара қарым-қатынас бағытында (екінші қатардағы қарым-қатынас). Қарым-қатынас нәтижесінде діни сезімнің күрделі кешені пайда болады: қуану, елжіреу, масаттану, сұқтану, бағыну, тіл алу, мәселені позитивті шешуге үміт ету және т.б., бұл кешен жағымды мақсат құрғызады, одан әрі діни қарым-қатынасқа және шіркеуге, мешітке баруға мотивация қалыптастырады.

Діннің мәдениетті таратушы функциясы социетальды және жалпы адамзаттық сипаттағы мәдени құндылықтар мен нормаларды, дүние мен адам туралы мәдени және ғылыми түсініктерді, тарихи дәстүрлерді, айтулы даталарды, сақтауға және жеткізуге мүмкіндік береді.

Сайып келгенде дін қазіргі қоғамда толықтай функциональды әлеуметтік институт болуын жалғастыра отырып, маңызды интегративтік реттеушілік, коммуникативтік, психотерапиялық, мәдениетті таратушы рөлін атқаруда.

Марксистер діннің функцияларын жоғарыда баяндалғандарға толығымен қарма-қарсы бағытта түсіндіреді. Маркстік көзқарас бойынша қоғамның дінді қажетсінуі, ең алдымен, адамдардың табиғат құбылыстарының және т.б. алдында дәрменсіздік көрсетуден шыққан. Осыған орай діннің басты және жалпы функциясына бұлдыр (иллюзорлық) – компенсаторлық қызмет жатады деп есептейді. Опиум сияқты, дін адамдарды шынайы жасампаздықтан аластатып, қайғы-қасірет, жапа шегуді жеңілдетудің, қиыншылықтарды жеңудің жолдарынан көз бояушылық жасап, адастырады. Осылайша дін адамдарды ақиқаттан бұрып әкетеді, олардың өмірлік проблемаларының нағыз табиғатын танып білуге және сол мәселелерді жоюға кедергі жасайды,

қоғамның прогресс жолын түсуіне бөгет болады.

Дінді талдау үшін әлеуметтанушы-зерттеуші, жалпы әлеуметтік құбылыстарды зерттеуде әлеуметтану дайындап, жасаған және қолданған әдістерді пайдаланады, атап айтқанда сауалнама және статистикалық талдау, бақылау және эксперимент, кросс-мәдени салыстырмалы талдау; құжаттарды талдау сынды әдісі маңызды әдістердің бірі. Сауалнама сауалшының сұрақтар арқылы, стандартты сұқпаттасу түрінде өтеді. Респонденттерге адамдардың қай дінге жататындығы туралы олардың қай шіркеуге, мешітке баратыны жөнінде, қай құдайға сыйынатыны, қандай деңгейде діни шариятты дін оқуын білетіні, оның жекелеген моменттер туралы, мысалы, о дүниеде өмір болатынын, жын перілердің өмір сүретініне сенетіні және т.б. жөнінде көзқарасы қандай, екенін анықтайтын осындай сұрақтар діншілдіктің сипаты мен қарқыны туралы пайымдауға мүмкіндік береді. Сауалнама әдісі діншілдіктің қайсібір ерекшелікті белгілерінің арасындағы корреляцияны анықтауда және белгілі бір әлеуметтік мақсаттарды және сипаттарды айқындауда пайдалы.

Аса тереңдегі жатқан себепті байланыстарды анықтау үшін сауалнама әдісі қолданылады. Сондай-ақ ол статистикалық, бақылау, эксперимент әдістерінің көмегімен анықталған мәліметтерге қосымша мәліметтер жинау қажеттілігі туғанда қолданылады. Бұл әдісті қолдануда кездесетін қиыншылықтардың бірі, ол сауал қойылған адамдардың ойы мен сөзінің арасындағы сәйкессіздікте жатыр. Сондықтан сауалнама нәтижесінде алынған мәліметтерге түсініктеме беру аса маңызды болып саналады.

Бақылау эмпирикалық зерттеудің келесі әдісінің бірі болып табылады. Бұл стандартталған бақылау болуы мүмкін. Мұнда әлеуметтанушының қолында зерттеудің белгілі бір бағдарламасы болады және бақылау барысында ол алынған көрсеткіштерді, мәліметтерді жинап, дәптерге жазып отыруды жүзеге асырады. Бұл іштей бақылауда болуы мүмкін. Сондықтан ол зерттейтін адамдардың арасына бірге өмір сүреді немесе жұмыс істейді. Осы әдісті әлеуметтанушылар соңғы уақыттарда жаңа діни қозғалыстарды зерттеуде жиі қолданылып жүр. Топтың өміріне араласу арқылы әлеуметтанушы адамдардың діни тұрғыдағы жүріс-тұрысын, мінез құлқын бақылауға мүмкіндік алады. Десекте бақылау бақылауға алынған адамдардың топтың жаңа мүшесіне сенім артуына орай ашық және жасырын түрде жүргізілуі мүмкін. Бұл әдістің айтарлықтай басымдылығы бар. Өйткені ол әлеуметтанушының қатысуы арқылы бақылауға алынған әрекеттердің ерекшелікті жағдайларын анықтауға қол жеткіздіртеді. Бақылаушыға дінді ұстанушылардың өздерінің көзқарастары туралы не айтатынын және олардың не істейтінін салыстырып, байқауға салыстырып болады. Бақылаудың көмегімен нақты және терең «сапалы» мәліметтер алуға болады. Алайда бұл әдістің шектеулігі де жоқ емес. ең алдымен оның жоғары білікті болуын, екінші қатардағы мәліметтерді алып тастап, аса маңызды деген мәліметтерді барынша объективті анықтай білу қабілетін талап етеді.

Іштей бақылау дін әлеуметтанушысы үшін зерттелетін жағдайды бақылауға толықтай мүмкіндік береді.

Эксперимент әдісі, әлеуметтану зерттеулерлерінің басқа салаларында қол-

данылатын, әлеуметтанудың дінді зерттеуінде айтарлықтай дерлік қолданылған емес. Оның себебі дін әрбір тұлғаның терең әрі асыл сезіміне тиеді, сондықтан эксперимент қандайда бір мақсатқа байланысты жүргізілседе этикалық тұрғыдан адамның діни сезімі есте ұсталу тиіс. Десекте индивидтердің қайсібір себептерге байланысты эксперимент жүргізуге келісім беретін кейбір жағдайларыда болады. Бұл мысалы экстрасенс, емшілік, бақсылық сияқты ерекше қасиеттерді зерттегенде немесе діни оқытудың бағдарламасын енгізіп, ұсынылған модельдің тиімділігін анықтауда эксперимент жүргізіледі.

Контент талдау алуан түрлі құжаттарды талдаудағы айтарлықтай қатаң әдіс болып есептеледі, соның негізінде зерттеуші діни талаптарды бөліп көрсетеді немесе айтыла бермейтін ниеттерді, пікірлерді зерттеу материалдарынан ажыратып алады. Бұл мысалы, қайсыбір жекелеген дінді уағыздаушы немесе діни ұйым, ағым үшін уағыз мәтініндерін талдау, бұл көпшілікке танымал діни әдебиеттерді және т.б. талдау болуы мүмкін. Осы талдау сол топтың нақты діни сапасын көруге мүмкіндік береді, оның ресми ілімнен өзгешелігін байқатады. Осылайша әлеуметтанушы, зерттеуші әр түрлі және бірін-бірі толықтырып отыратын әдістерді қолына шоғырландырады. Теориялық қортындылар жасау үшін қажетті мәліметтерді жинақтауда, сол әдістер эмпирикалық деңгейде діни жүріс-тұрысты, мінез-құлықты зерттеуге мүмкіндік береді.

4. Қазіргі Қазақстандағы діндер.

Қазақстанда саяси жүйені демократияландыру үрдісі, ХХ ғасырдың 90 жылдардың басында басталған, еліміздегі діни өмір саласын да толықтай қамтып, елде түбегейлі жаңа діни жағдайдың пайда болуына алып келді. Бұрынғы мемлекеттік атеизм саясатының орнына енді дін мәселесін демократиялық жолмен шешу келді. Бұл Қазақстан азаматтарының дінге сену еркіндігіне жол ашты және өз діндерін таратуға мүмкіндік берді. Алайда ата-бабаларының өткен мұраларымен таныс еместер және ислам туралы аз ғана білімі бар діндарлар қазіргі кезде діндердің ара-жігін ажырытуға қабілетсіз болып шықты. Осымен байланысты еліміздің мұсылмандары арасында ертеде тараған дәстүрлі ислам дінін жандандыру қолға алынып, салт-жораларын, руханилықты құрайтын дүниетаным мен ішкі түйсінуді қалпына келтіру шаралары жүргізілуде. Әсіресе басқаша көзқараспен ойлайтындарға аса төзімділікпен, шыдамдылықпен қарайтын, христиандарға және идеяларға байыпты да байсалды қарайтын Ханафит мазхабына ерекше көңіл аударылып отыр. Қазіргі біздің елімізге исламның Ханафиттік жолын ұстанушылар халықтың 70 пайызын құрайды [10].

Қазіргі таңда Қазақстанда 3972 діни ұйымдар бар және 46 конфессия жұмыс істейді. Діндердің жандануы барысында елімізде бұрыннан келе жатқан дәстүрлі ислам діні мен православия діні белсенді қызмет атқара бастады. Қазақтар дәстүрлі исламның сунит бағытын ұстаған және ұстап келеді. Елімізде 11 млн. жуық мұсылман бар, ол 24 ұлт өкілдерін қамтыған. Олардың конфессионалдық ұқсастыруларының мынандай негізі өлшем-бірліктері болды.

- діни дәстүрлер мен салттарды қалпына келтіру, оны өмірде ұстау;
- діни мінез-құлық нормаларын орындау;

Меккеге қажылыққа бару діндәр мұсылмандар арасында аса танымал шара-

ға айналды. Ешбір қиыншылыққа қарамастан жыл сайын жүздеген қазақстандықтар пайғамбардың отанына сапар шегетін болды.

Ескі мешіттер ғимараттары жөндеуден өтті және жаңа мешіттер көптеп салынды, сөйтіп олардың саны жыл сайын арта түсті. Жаңа мешіттер салуға ел азаматтары ерікті түрде қаржылай көмек көрсетті және бұл айтулы іске шетел азаматтарының жәрдемдері де оң ықпал етті. Егерде КСРО кезінде мешіт саны шектеулі болса, мысалы бір қалада бір мешіт жұмыс істесе, ал қазіргі кезде әрбір елді мекенде мешіт бар десек артық айтқандық емес.

Қазақстанда Православия діни бағытын ұстанушылар өздерінің саны жағынан екінші орын алады, оны негізінен орыстар, украиндықтар мен белорустар ұстанады. Бүгінде аталмыш діннің бағытында 3 епархия, 280 приход, 8 монашья қызмет атқарып отыр.

Қоғам дамуының қазіргі кезеңінде дәстүрлі емес конфессияларда пайда болды. КСРО тұсында тек екі конфессияның – православия мен ислам дінінің қызмет істеуіне, оның өзінде оларға партия мен мемлекеттік органдардың қатаң бақылауымен рұқсат етілгені белгілі. Елімізде демократиялық қоғам құру қазақстанда көптеген діни мекемелердің, ұйымдар мен институттардың құрылуына, оң әсерін тигізді. Сонымен қатар осы кезден бастап әлемде кейбір жартылай немесе толықтай тыйым салынған діни мекемелер діни орталықтарға айналып отырғанын айтуымыз қажет. Дәстүрлі емес протестантизм, евангелизм және т.б. дін өкілдерінің саны артуда. Жоғарыда аталған жайттардан шыға отырып дәстүрлі емес діндерді Қазақстанда белгілі бір нәтижелерге жетті деуге болады. Оның бірнеше себептері де бар:

- үгіт-насихат, жарнама-басылым қызметінің жоғарғы деңгейде қойылуы;
- миссионерлердің өз жағына жаңа жақтастарды тартуда көрсеткен белсенділігі;
- түсінікті тілде қызмет ету;
- наным-сенімдерінің қарапайым болуы;
- әртүрлі діни әдебиеттермен қамтамасыз ету;
- шетелдік қаржылай көмектің көрсетілуі және т.б.

Кеңестік кезеңде этноконфессионалдық ұқсастыру мына бағыттарда жүрген еді: орыстар өздерін православиялықпыз деп санады, қазақтар, қырғыздар, өзбектер – мұсымандарымыз деп есептеді. Қазір бұл көп өзгеріске түсті. Бүгінде славяндар ғана емес, қазақтар және т.б. славян емес халықтар өзге діни идеологияны қабылдауда. Жаңа наным-сенімдер олар үшін аса тиімді деп есептелінеді. Осылайша қоғамда жаңа рухани идеалдарды іздестіру үрдісі белсенді жүрді.

Бұл үрдістің барысында аралас діни қауымдастықтар құрылды, бұл үрдістің ерекшелігін көрсетті. Осы аралас діни қауымдастықтарда әртүрлі этностардың өкілдері (орыстар, немістер, қазақтар, қырғыздар, белорустар және т.б.) ортақ рухани құндылықтары уағыздайды. Солардың арасында Орта Азия елдерінде көп тарағаны Евангель христиан-баптистер қауымы. Ол ел ішінде танымалдылыққа ие болып, әр ұлт тілінде дұға оқудың арнайы жиындарын өткізіп тұрады. Әр ұлт тілінде аударылып, шығарылған інжілмен қатар діни әндер жазылған көптеген буклеттер мен інжілден үзінділер келті-

рілген откриткалар шығарып, таратады. Осындай жұмыстарының арқасында шіркеу өзінің жаңа этникалық базасын жасады десек болады.

Баха ел арасындағы танымал діни қауымның бірі. Оның халықты өзіне тартатыны ешбір құдайды және пайғамбарларды: Мұхаммедті, Христосты, Кришнаны және т.б. жоққа шығармайды. Баха ілімі өзіне әртүрлі діни ілімдердің бүкіл рухани құндылықтарын жинақтаған. Ол адамзат тарихының циклдік идеясына негізделген. Бірінші цикл алғашқы пайғамбар болған Адам – Атадан басталады. Оның ісін Мұса (Моисей), Кришна, Будда, Зороастра, Христос және Мұхаммед жалғастырған. Баха ілімі әртүрлі жалпыадамзаттық құндылықтарды-жақсылықты, ізгілікті, адамгершілікті түсінуді кеңейтуге және тереңдетуге тырысады; бірақ ол ислам мен христиандықтағы құдайға құлшылық ету салт жораларының күрделілігін мойындамайды.

Жетінші күн адвенистер қауымыда жұрт арасынан қолдау табуда. Олардың ережесіне сәйкес дінде ұлт ешқандай маңызы емес, сондықтан қауым әркімнің қандай ұлтқа жататынына қарамастан барлық тілек білдірушілерді қабылдай береді. Шет елден көмек алатын бұл шіркеу қайырымдылықпен де айналысады: қажетсінгендерге ақысыз-пұлсыз түскі ас берді, киім-кешек және аяқ киімдер таратты, қарттар үйіне, кемтарлар мен балалар үйлеріне көмек көрсетеді.

Ваххабизм (Уаххаб) – суннит ағымының бір бағыты. Ол XVIII ғасыр аяғында Арабияда пайда болған. Оны негіздеген Мұхаммед ибн Абдул Уаххаб. «Абдулуаххаб «дінді тазалау» яғни пайғамбар заманына оралу мақсатымен өз ағымын, қозғалысын ұйымдастырды. Оның ойынша тек бәдеуи арабтар емес, барлық мұсылмандар таза ислам доктринасыннан алыстаған болып есептеледі. Олар үшін пайғамбардың, әулиелердің қабірлерін зиярат ету, Аллаға жекізуші құрал (тауассул) Аллаға серік қосу болып есептеледі (ширк). Олар өте қағидашыл. Мысалы, «бас ауыруға аналгин ем» десеңіз, бұл сөз Аллаға серік қосу (ширк) болып есептеледі. «Яссауидей әуленің құрметі үшін мына дұғаны қабыл қыл» десең, діннен безгенсің (мушриксің). Бұлар өз дініне жат, алыс қалғандарды тез баурап алатын доктрина. Абдулуаххаб «Құран мен Сунна» басқа да негіздерді қабылдайтын мазхабтарды дінге жаңалық қосу деп (бидғатшылықпен) құстаналайды. Ал, өздерін түсінгісі келмегендерді надан (жахил), олардың сеніміне кірмегендерді «дінсіз» деп қарайды. Абдулаххабаб «біздің ханафи мазхабын кафирлердің мазхабы» деп қарайды [11].

Уаххабистердің басты орталықтары Орта Азияда Наманған мен Әндіжанда орналасқан.

Мұсылман мәдениеті халықтардың этникалық және діни ерекшеліктерін дәріптеуге бағытталған. Қазақстанда бірнеше діни мәдени қоғамдар әрекет етеді. Солардың арасында белгілісі «Мұсылман әйелдері Лигасы», «Фатима» Ассоциациясы, «Рифах» қозғалысы.

Сондай-ақ, Орта Азия мен Қазақстанда Ұллы трансцендентальды Медитация, Шри және Чинмог орталықтары, Сатья Саи орталығы, Соңғы Завет шіркеуі, жаңа ғасыр қозғалысы, құдай балалары (құдай отбасы) және т.б. бірқатар аз санды дін ізбасарларыда әрекет етуде. Діни бірлестіктер әлеуметтік жағдайға бейімделгісі келеді, саяси оқиғаларға қатысуға тырысады, өздерінің

орындарын саяси сахнадан табуға құлшыныс білдіреді. Оған мысал ретінде неохристиандық – «шіркеу бірлестігін», сайентологиялық – «сайентология шіркеуін», неоориенталистік дін «Кришна санасының халықарылық қоғамын», сонымен қатар шайтан топтары – «шайтан шіркеуін» және т.б. айтуға болады. Жоғарыда аталған діни ағымдар, кейде секта қозғалысы деп аталған, дәстүрлі діндерден ерекшелігі этноспен байланысының болмауында, олардың әлеуметтік базасын негізінен жастар құрайды [12].

Әрбір дін өзіне тән белгілер мен символдарды қалыптастырған. Белгілер мен символдар ең алдымен қарым-қатынас құралы болды. Оларды адамдар табиғаттан алды немесе қолдан жасады. Олар түсінікті, мән-мазмұнды жеткізе білді. Принциптік символдарды игере отырып, біздер олардың негізгі мазмұнын түсінуге жақындаймыз. Христиандықта крест ерекше маңыздылыққа ие болған, ол Исус Христостың ұлы құрбандық бейнесімен ұштасқан. Жалпы крест қарама қарсылықтарды біріктіруді білдіреді: руханилық пен материалдықты, көктегі мен жердегіні, дүниенің арғы жағы мен бергі жағын және т.б. Кресттің көбіне тік тұруы дүниенің осын, ал көлденең салма көкжиекті білдірген. Крест символы жын-перілерден қорғайтын ерекше магиялық күшті иемденген деп есептеледі.

Исламдағы жарты ай мен жұлдыздар символы аса кеңінен тараған символдар. Олар өз кезінде Византияның (354-1453 жж.) мемлекеттік символдары болған. Осман империясы 1453 ж. Константинополді жаулап алғаннан кейін, бұл символдарды өздерінің соғыстағы жеңісінің символдарына айналдырған. Бұл символдар ислам мемлекеттерінің жалауларында, мешіттерінде, пошта маркаларында бейнеленген. Мұсылман теологтарының арасында жарты ай мен жұлдыздар символдарының төмендегідей түсініктер берілген. Жарты ай Арабия құмдарында жолаушыға жұмсақ және салқын сәулесімен жол көрсетеді, ал жұлдыздар – өзінің тағдырына қарсы қозғалыс жасаудың бағыт-бағдары. Осы символмен ассоциаланған дін Аллаһқа апаратын өмірлік жолды көрсетеді. Жарты айдың уақытқа орай толық айға айналатыны сияқты исламда әлемге өзінің ықпалын күшейтеді және ерте ме кеш пе ол бүкіл адамзаты қамтитын болады. Символдың жалпы мәнінде исламның болашақта әлемдік жеңіске жету идеясы жатыр.

Аңызға сәйкес ханзада Гаутама (Сиддхорта, Будда) өзі күріш сабақтарынан жерге дөңгелек салған, ол туу мен өлім шеңберін символдаған. Мәңгі космос затының дөңгелегі баяу төмен қозғалады, бұл оқтын-оқтын қозғалыс. Сыни кезеңде дүниеге Кришна, Будда, Христос немесе басқа ағартушы (жарық беруші) келеді де мейрімділік заңының қозғалысына жаңа серпін береді. Сегіз шабақ нирванға апаратын сегіз жолды білдіреді. Әдеттегі күнәлі адам – дөңгелектің сыртқы жағында болады да шеңберді айнарудан өтеді, ал көзі ашылған адам дөңгелектің қозғалысынсыз-ақ оның ортасына, нирванға сегіз жолмен жетуге мүмкіндігі бар. Сегіз шабақ былайша сипатталады: дұрыс көру, дұрыс шешу, дұрыс айту, өзін дұрыс ұстау, өмірде дұрыс құралдарды пайдалану, дұрыс күш жұмсау, өз санасын ақиқатпен толықтыру және дұрыс шоғырлануға үйрену. Дөңгелектің осы төңірегінде кейде үш сатыдан тұратын кіші шеңберді бейнелейді. Дөңгелектің әрбір секторы ауыру мен бақыт-

сыздықтың себептерін білдіретін белгілерден тұрады.

Қазақстан Республикасы зайырлы мемлекет. Бұл дегеніміз барлық діндерге қатысты мемлекеттің бейтараптықты сақтауы, оның дінен тәуелсіздігі және кез келген теологиялық тұжырымдамалардан еркіндігі. Мемлекеттің зайырлы болуы оның дамуы мен жаңғыруының кепілі. Мемлекеттің зайырлы болуы көп түрлі діндерге құрмет пен діни сенімге төзімділікті білдіреді, қоғамда зайырлық типтегі гуманизмді жасауға итермелейді, зайырлы азаматты, өз отанын сүйген патриотты қалыптастырады. Зайырлы типтегі гуманизмді қалыптастыру, өз кезегінде жаңа типтегі мәдениетті, дін аралық төзімділікті бекітеді, осылайша халықтың діни ұқсастығын сақтайды.

Зайырлылық құрметтеуге тұрмайтын жүріс-тұрысты және адамгершілікке жатпайтын әрекеттерді мойындамайды, сонымен қатар индивидтердің жүріс-тұрысындағы немесе сыртқы түріндегі діни немесе секталық көріністерді қаламайды, оларды ешкім қоғамға таңуы тиіс емес деп есептейді.

Сонымен бірге секта уағыздаушыларды көп жағдайда сектаға келушілердің жеке өмірлеріне барынша араласуына тырысады және өздерінің ықпалына түскен адамдардың жүріс-тұрыс түрлерін мейлінше өзгертуге күшін салады. Бұл олардың киім-кешектеріне, тағамдарына, салт-жораларына өзгерістер енгізуге мәжбүрлеуден бастап, адамның санасына, ойлауына түзетулермен аяқталатын үрдіс.

Мемлекет пен діни бірлестіктердің өзара қатынастарының біздің елдегі моделі адамның құқығы мен еркіндігін құрметтейтін демократиялық қағидаттарының қоғамдық және діни мүдделердің теңдестігіне, әрекеттік қатынастарға және өзара түсіністікке тырысуға негізделген. Діни сенім саласындағы мемлекеттің саясаты бейтараптық, төзімділік және парапарлық сияқты үш негізгі қағидаттан тұрады. Осылардың арасында діни бірлестіктердің ішкі істеріне араласпауды мақсат еткен мемлекеттің бейтараптық қағидатына басты орын беріледі.

Төзімділік қағидаты діни сенімдерге құрметпен қарауды білдіреді. Парасаттылық қағидаты барлық бірлестіктердің және әртүрлі діни сенім өкілдерінің заң алдындағы теңдігін көрсетеді. Сондықтан күш қолдануға Конституциялық құрылысты құлатуға, билікті алмастыруға және т.б. шақыратын яғни заңды бұзатын кез келген діни бірлестік міндетін еркін атқаруға тиісті емес.

Сайып келгенде, жалпы әлеуметтанудан дін әлеуметтануының жеке ғылым саласы болып қалыптасуы діннің құрылымын, қоғамда атқаратын функцияларын, оның ұйымдық типтерін, діндерді классификациялауға және т.б. мәселелерін ғылыми тұрғыдан талдауға мүмкіндік берді. Сонымен қатар, бұл ғылым діндердің даму заңдылықтарын, қазіргі кездегі тенденцияларын айқындауға септігін тигізіп отыр.

1. Гидденс Э. *Социология – Челябинск, 1991 – С. 158.*

2. Артемьев А.И. *Дінтану. – Алматы, 2008. – 275 б.*

3. Сонда, – 318-336 б.

4. Биекенов К.У., Абжалиева А.Т. *Методика преподавания социологии – Алматы, 2003. – С. 205-206.*

5. Осипова Е.В. *Социология Эмилия Дюркгейма. – СПб, 2001. – С. 263.*

6. Вебер М. Протестанттық этика және «Капитализм рухы» // Әлемдік әлеуметтану антологиясы. 3-том – Алматы, 2006. – 80, 82 б.
7. Вебер М. Социология религии: Типы религиозных сообществ // Избранное. Образ общества – М. 1994. – С. 276-277.
8. Смелзер Н. Социология. – М, 1994. – С. 468.
9. Дүйсенов М.С. Дін социологиясы // Социология – Алматы, 2005. – 151 б.
10. Қайрат Лама Шариф Ислам-религия единства, мира и добра // Казахстанская правда – 2011, 10 август.
11. Кенжетеев Д. Яссауи жолы-дініміз бен діліміздің темір қазығы // Егемен Қазақстан. – 2011, 28 қыркүйек.
12. Ғылым. Философия Дін. Халықаралық конференциясының материалдары. – Алматы, 2008. – 319 б.

Резюме

В статье рассматриваются социально-политические проблемы религии, которые в научной литературе еще недостаточно изучены. Вместе с тем уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Summary

The article deals with socio-political issues of religion, Cator in the scientific literature has nedastatochno studied. However, given the attention and discussion questions.

С о д е р ж а н и е

К 20-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА

Абсаттаров Р.Б. Международное значение Казахстанского опыта культуры межэтнического общения.....	3
Мен Д.В. Казахстан в глобальном мире и сотрудничество с республикой Корея.....	27
Seisenova N.B. Political modernization as a factor of consolidation of the multinational Kazakhstan's society in value measurement.....	32

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Abbsattarov R.B. Specific features of political advertising.....	38
Matakbaeva L.H. Features of legitimation of power in post-socialist states of eastern Europe.....	46
Ashimova Z.I. Regional cooperation as the factor of an economic survival of the central Asia.....	50
Шалтыков А.И. Мировой опыт интеграционного взаимодействия в условиях глобализации.....	54
Нурдинова Ж.Т. Об основных парадигмах теории национальных отношений и этнополитических конфликтов.....	61

ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Мамытқанов Д.Қ. Қазіргі Қазақстанда қоғамдық құндылықтар жүйесіне бұқаралық ақпарат құралдарының әсерін әлеуметтік талдау...	67
Тасимова А.А. Основы воспитания личности через религиозное образование в Казахстане: история и современность.....	73

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Мурзаев М.С. Этнические особенности социальных институтов социализации.....	80
--	----

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сейсенова Н.Б., Увалиева Н.О. Правовая институционализация многопартийности в Центральной Азии.....	86
Акунова А.А. Выборы в Европарламент 2009 года: конфигурация и позиция политических фракций и объединений.....	92

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Әбсаттаров Р.Б., Дакенов М. Діннің әлеуметтік-саяси мәселелері.....	101
--	-----

ХАБАРШЫ. ВЕСТНИК

«Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы
Серия «Социологические и политические науки»
№4 (36)

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген № 10107-Ж
Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір. 2001 ж. бастап шығады

Басуға 28.03.2012 қол қойылды. Пішімі 60x84 1/16.
Көлемі 7.75 е.б.т. Таралымы 300 дана. Тапсырыс 56.

050010, Алматы қ. Достық даңғылы 13, Абай атындағы ҚазҰПУ
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасының баспаханасында басылды
«Ұлағат» баспасының баспаханасында басылды